

18+ Аркадий Казанский

*Свидетельство Данте. Демистификация.
Ваше Величество Поэт. Книга 3. Рай*

Серия «Свидетели времени»

Аркадий Казанский

**Свидетельство Данте.
Демистификация. Ваше
Величество Поэт. Книга 3. Рай.
Серия «Свидетели времени»**

«Издательские решения»

Казанский А.

Свидетельство Данте. Демистификация. Ваше Величество Поэт.
Книга 3. Рай. Серия «Свидетели времени» / А. Казанский —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-836944-5

Книга-революционер, книга-подарок, книга-открытие. Истинная история России и мира восстановлена благодаря тщательному прочтению и расшифровке великого творения Данте Алигьери. Эта книга 2016 года является сокращенной и доработанной версией издания «Данте. Демистификация. Долгая дорога домой». «Божественная комедия» — миф или реальность? Кто такие Данте и Беатриче? Почему книга итальянского поэта содержит в себе столько ключей к пониманию истории? Читайте третью книгу Свидетельства Данте: Рай.

ISBN 978-5-44-836944-5

© Казанский А.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
La Commedia	9
Рай – Песня I	9
Рай – Песня II	20
Рай – Песня III	31
Рай – Песня IV	42
Рай – Песня V	51
Рай – Песня VI	60
Рай – Песня VII	78
Рай – Песня VIII	85
Рай – Песня IX	95
Рай – Песня X	111
Конец ознакомительного фрагмента.	135

**Свидетельство Данте. Демистификация.
Ваше Величество Поэт. Книга 3. Рай
Серия «Свидетели времени»
Аркадий Казанский**

© Аркадий Казанский, 2017

© Аркадий Казанский, иллюстрации, 2017

Редактор Ирина Казанская

ISBN 978-5-4483-6944-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Предваряю третью книгу предупреждением, родившимся после предварительного анализа Комедии, для пояснения отношения к датам, встречающимся в письменных источниках. Прошу прощения у Великого Поэта, за слабую и недостойную попытку написать это предупреждение в форме его гениальной песни – стострочной кантики.

Не верьте датам на страницах книг

*Кто мы, откуда и куда идём?
Ответы на вопрос, трубящий в уши,
Хочу найти, пройдя своим путём. 3*

*Листая книги о веках минувших,
Истории воссоздавая нить,
Ловлю себя на том, что я, уснувший, 6*

*Не только не могу восстановить,
Но даже и понять: – где это было,
Когда и кто постановил так быть? 9*

*Раскрыв страницы книг, в которых сила,
Без компаса, хронометра, руля,
Вверяю всем ветрам свои ветрила. 12*

*Как только с глаз скрывается земля,
В безбрежном море книг хожу, блуждаю;
Маяк не светит в водяных полях, 15*

*В которых нету ни конца, ни краю.
На волны строк растерянно гляжу
И мыслями на Солнце угораю. 18*

*Но вдруг глазами остров нахожу:
Там хижина на кромке побережья
И я скорей на берег выхожу. 21*

*А рыбарь местный, в море бросив мрежи:
«Зачем лопату не снимаешь с плеч?»
С вопросом обращается ко мне же. 24*

*Услышав человеческую речь:
«Да это же весло, а не лопата»
Ответил я, в беседу рад вовлечь, 27*

*В бескрайнем море встреченного брата:
«Скажи, какой на свете год и век,
Где я сейчас, какая нынче дата?» 30*

Невинно отвечает человек:

*«Ты там, где я, а сами мы не знаем,
Что значат дата, год и час и век. 33*

*Прости меня, совсем не понимаем,
Что за нужда тебе об этом знать?
Живущим, остров кажется нам Раем. 36*

*Мы век живём, чтоб детям век свой дать,
А мёртвым нет до этого печали,
Пускай на них почитает благодать». 39*

*Потом мы с ним немного помолчали...
Сеть с двух концов взяв, я и проводник
Пошли туда, где мой челнок причалил... 42*

*Не верьте датам на страницах книг —
Набору цифр, спрессованных в года там.
Кто ставил их, тот цель свою достиг, 45*

*Сокрыв её. Прошу: – не верьте датам!
Они нас всех отправят прямо в Ад
Ещё раз повторяю: – не верьте датам! 48*

*Четыре цифры – водопадом дат
Века – водоворот нас поглощали,
В пучину лет бросали, как котят, 51*

*В ушат с водой мужик, чтоб не пищали.
А времени невидимую нить
Лахезис, Атропос и Клото пряли. 54*

*Отдать, продать, предать, забыть, простить:
Так дата властелину угрождает;
И средь людей, рождённых, чтоб любить, 57*

*Сон разума чудовищ порождает —
Гигантов, великанов и Богов,
Всех взгляд Горгоны в камень обращает. 60*

*Но есть звезда, там, в небе, высоко,
Где вечно всё, что под Луню тленно.
Вокруг Земли вращается легко 63*

*Хрустальный свод – хронометр вселенной,
Как мельница, что мелет времена,
Бесстрастно видя смену поколений. 66*

*О! стрелки мои, Солнце и Луна;
О! маятник Меркурия с Венерой;
Вы, Марс, Сатурн, Юпитер, как стена 69*

*Оплотом и мерилом стали верным.
На небо вас поставил Бог – Отец,
Чтоб люди не блуждали в тьме неверной. 72*

*О! Зодиак, где Скорпион, Стрелец,
Рак, Лев, Телец, Овен, Весы и Рыба;
О! Дева, Водолей и брат – Близнец, 75*

*Связал вас полузверь и полурыба —
Эклиптику качающий не бес,
А Бог – Любовь, кого приняла дыба – 78*

*Сам Козерог, властитель всех небес,
Что зиму в лето обращает строго,
Медведиц Севера и Южный Крест 81*

*Вокруг остей вращает словом Бога —
Спасителя, что из своих палат
На каждого из нас взирает строго. 84*

*Семь стрелок, Зодиака циферблат,
Чеканят время в золотые точки,
В неповторимый времени расклад, 87*

*Нам неподвластный, совершенно точный,
Который не зальют чернила книг,
Профессора и цензор неурочный. 90*

*Там каждой дате неизменный миг
Измерен, взвешен и впечатан чудно.
Все, кто часов небесных смысл постиг, 93*

*Опору обретут не безрассудно,
Сомненья и тревоги разрешив,
На верный курс своё направят судно. 96*

*На нужный берег вовремя вступив
И, прояснив основы мирозданья,
Уйдут, во тьме маяк свой засветив;
Как светит сквозь века нам гений Данте! 100
А. А. Казанский*

Предупреждён – следовательно, вооружён. В добрый путь во всеоружии.

La Commedia di Dante Alighieri

Рай – Песня I Вознесение сквозь сферу огня. Путешествие Данте и Беатриче по Солнечной системе.

Лучи того, кто движет мирозданье
Всё проникают славой и струят
Где – большее, где – меньшее сиянье. 3

Я в тверди был, где свет их восприят
Всего полней; но вел бы речь напрасно
О виденном вернувшийся назад; 6

Над восемью вращающимися вокруг неподвижной Земли хрустальными небесами Геоцентрической системы Птолемея, согласно церковного учения, помещается девятое – недвижный Эмпирей (греч. – пламенный) – обитель Божества или Перводвигатель.

Представим себе Геоцентрическую систему Птолемея, состоящую из вложенных друг в друга, как матрёшки, хрустальных сфер в руках Создателя, который, словно ребёнок игрушку, неумоимо вращает эти сферы своими руками. А наша любимая хрупкая планета Земля неподвижно, подобно детской игрушке «ванька-встанька», неизвестно как удерживается от вращения, располагаясь в центре Мироздания. Хорошо ещё, что Создатель висит в пустоте пространства, а не стоит на твёрдом полу, а то, не дай Бог, уронит нашу хрупкую систему из уставших рук и разобьёт её в мелкие осколки. Вот и будет «конец света».

Считается, что свет Божества доходит до нас через отверстия (скважности) хрустальных сфер, обращающихся вокруг Земли, а большее или меньшее сиянье этого света, согласно учения Плутарха, происходит от разной скважности (проще говоря дырявости) хрустальных сфер, несущих звёзды и планеты. Именно так объясняют, с одной стороны, видимое обращение небосвода вокруг неподвижной Земли, с другой стороны, происхождение света звёзд, Солнца, Луны, планет и вообще всех светящихся объектов вселенной, включая кометы и метеоры. Получается, что Солнце светит не своим светом, а пропускает через свою «скважину» свет сферы огня – Эмпирея.

Сегодня даже невозможно себе этого представить. А гениальный Данте, словно посмеиваясь надо нами, позволяет прочесть эти строки совершенно по-другому. Зная, что Земля вращается вокруг Солнца, струящего лучи и проникающего всё своей славой, он именно его и помещает в центр Солнечной системы.

Твердь, где свет лучей и славы Солнца восприят всего полнее – наша любимая планета Земля, которая, воспринимая свет Солнца (Создателя, Перводвигателя, Эмпирея), воссияет ещё и светом Разума.

Затем что, близясь к чаемому страстно
Наш ум к такой нисходит глубине,
Что память вслед за ним идти не властна. 9

Однако то, что о святой стране
Я мог скопить, в душе оберегая,
Предметом песни воспослужит мне. 12

Разум человеческий способен достичь невероятной высоты и глубины познания, в то время как память человеческая не властна следовать путём своих ярчайших умов. Поэтому учёный, взлетевший к неизведанным высотам мысли, либо нисшедший к невероятной глубине суждений, не может рассчитывать на понимание людьми своего века.

Эта истина справедлива и на сегодняшний день, а что там говорить о XVIII веке, когда истина о строении Вселенной, доступная небольшому кругу учёных, смертельно опасна для Церкви и правящих кругов (помазанников Божьих), так же, как смертельно опасен сам учёный – носитель истины. Только-что сожжен на костре друг и учитель Данте – Джордано Бруно и это далеко не единственный костёр XVIII века. Перечень великих учёных, сожженных Святой инквизицией в XVIII – XIX веках потрясает, хотя Церковь старается стыдливо отодвинуть эти костры вглубь веков.

Поэт, оберегая в душе память о Святой стране своего детства – России, делает именно её предметом своих песен.

О Аполлон, последний труд свершая
Да буду я твоих исполнен сил,
Как ты велишь, любимый лавр вверяя. 15

Он возносит горячую молитву Олимпийскому богу, отцу и покровителю Муз – Аполлону (Фебу, Тимбрею), сыну Верховного Олимпийского бога Зевса-Громовержца, прося у него силы, чтобы достойно свершить свой последний тяжёлый труд. Аполлон увенчивает великих поэтов и музыкантов лавровым венцом, с которым мы привыкли видеть изображение самого Данте.

В лавр превращена нимфа Дафна, дочь бога реки, Пеня, убежавшая от преследовавшего её влюбленного Аполлона (Метам. I. 452—567).

Мне из зубцов Парнаса нужен был
Пока один; но есть обоим дело,
Раз я к концу ристанья приступил. 18

Войди мне в грудь и вей, чтоб песнь звенела
Как в день, когда ты Марсия извлек
И выбросил из оболочки тела. 21

Поэт приступает к концу ристанья (сражения), сражаясь словом.

До сих пор он нуждается в покровительстве только одной из двух вершин Парнаса – Иппокрены, на которой обитают музы. Теперь ему требуется содействие второй вершины – Кирры – обители самого Аполлона. Он хочет уподобиться Аполлону, богу Дельф, как победителю в музыкальном состязании с Марсием.

Марсий – сатир, состязавшийся в музыкальном искусстве с Аполлоном, который победив Марсия, сдирает с него живого кожу (Метам., VI, 382—400).

О вышний дух, когда б ты мне помог
Так, чтобы тень державы осиянной
Явить, в мозгу я впечатленной мог, 24

Данте хочет, призывая на помощь Аполлона, явить тень державы осиянной – ввести в бессмертие истинную историю России своими иносказаниями и датами, рассыпанными в Комедии, пусть потомки смогут восстановить по фрагментам костей весь скелет.

Я стал бы в сень листвы, тебе желанной
Чтоб на меня возложен был венец,
Моим предметом и тобой мне данный. 27

Для этого он готов стать в сень листвы, желанной Аполлону, чтобы получить из его рук венец, заслуженный бессмертной поэзией. Чтобы совершить великий подвиг написания Комедии, он жаждет превзойти искусством самого Аполлона, рискуя оказаться в положении Марсия.

Ее настолько редко рвут, отец,
Чтоб кесаря почтить или поэта,
К стыду и по вине людских сердец, 30

Что богу Дельф должно быть в радость это
Когда к пенейским листьям взор воздет
И чье-то сердце жаждой их согрето. 33

За искрой пламя ширится вослед
За мной, быть может, лучшими устами
Взнесут мольбу, чтоб с Кирры был ответ. 36

Насколько редко лаврами венчают правителя или поэта, что Данте испытывает по этому поводу глубокий стыд. Но Аполлон в этом не виновен. Мало правителей, мало поэтов, стремящихся к вечной славе, а ещё меньше достойных называться великими, заслужившими честь венчания лавровым венцом. Поэт называет Аполлона отцом и говорит: – тому должно быть приятно, когда кто-либо поднимет взор к пенейским листьям – листьям лавра, желая заслужить столь высокую награду. Он выражает желание: – пусть из искры возгорится пламя, пусть придут лучшие его и обратят свои мольбы в сторону Кирры, обители Аполлона.

Что это, как не горячий призыв и завещание потомкам: – «Поймите мою Комедию и найдите ответы на загадки, рассыпанные в ней, чтобы услышать с Кирры голос самого Аполлона!»

Встает для смертных разными вратами
Лампада мира; но из тех, где слит
Бег четырех кругов с тремя крестами, 39

По лучшему пути она спешит
И с лучшею звездой, и чище сила
Мирскому воску оттиск свой дарит. 42

В зависимости от времени года, Солнце (лампада мира) восходит в разных точках горизонта (разными вратами). В весеннее равноденствие, восходя в той точке, где пересечение четырех кругов (горизонта, экватора, эклиптики и зодиака) образует три креста, оно движется в небе по лучшему пути; день становится длиннее ночи, наступает тёплое, наилучшее время года, что позволяет ему благотворно влиять на земную жизнь (мирской воск), пробуждая природу Северного полушария к жизни и цветению.

Почти из этих врат там утро всплыло
Здесь вечер пал, и в полушарьи том
Все стало белым, здесь все черным было, 45

Когда, налево обратясь лицом
Вонзилась в солнце Беатриче взором;
Так не почиет орлий взгляд на нем. 48

Весеннее равноденствие миновало, утро всплывает в Северном полушарии не точно возле пересечения четырёх кругов, но недалеко от него, в то время как в Южном полушарии уже падает вечер. Делая поворот, Данте с Беатриче находятся уже не на вершине горы Чистилища, где падает вечер и становится всё чёрным, а в Санкт-Петербурге, где всплывает утро и всё становится белым.

Вообразите восход Солнца в Северном полушарии, где мы ждём его, став лицом к Югу. Солнце восходит слева, так что посмотреть на него можно, повернув голову налево. Беатриче, обратясь лицом налево, вонзается в восходящее Солнце взором; Данте следует ее примеру, но, не выдержав блеска Солнца, устремляет глаза к её глазам и начинает, незаметно для себя, возноситься вместе с нею сквозь небесные Сферы.

Даже орлы не могут так прямо смотреть на Солнце.

Как луч выходит из луча, в котором
Берет начало, чтоб отпрянуть ввысь, —
Скиталец в думах о возврате скором, – 51

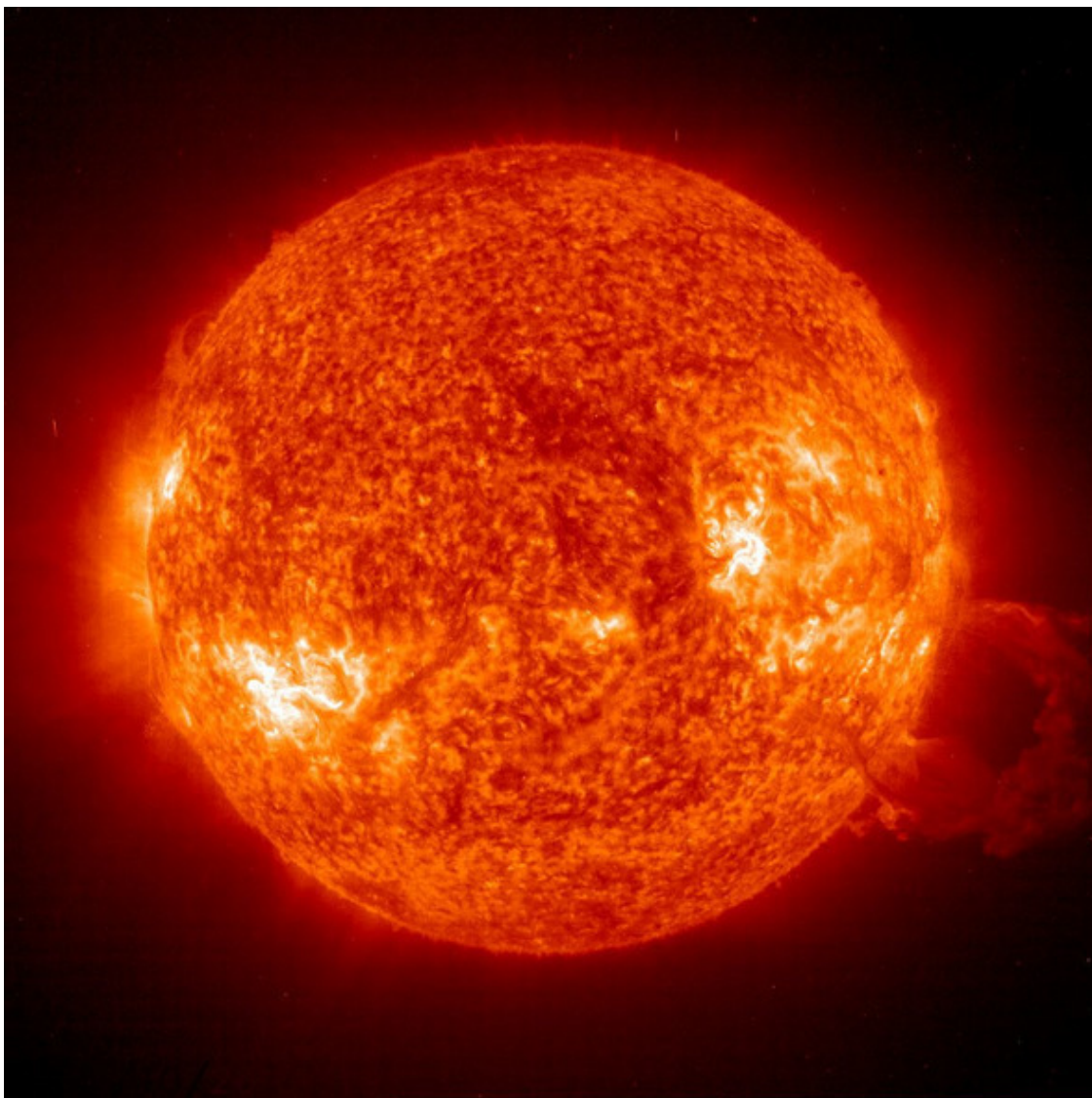
Так из ее движений родились
Глазами в дух войдя, мои; к светилу
Не по-людски глаза мои взнеслись. 54

Там можно многое, что не под силу
Нам здесь, затем что создан тот приют
Для человека по его мерилу. 57

Глаза Данте и Беатриче встречаются и, как световой луч дает начало отраженному лучу, напоминающему скитальца, прошедшего полпути и стремящегося вернуться домой, так и он растворяется в её глазах. Любовь, которую он оставляет, поддавшись давлению Имеющего Власть, снова разгорается в нём.

Ободрённый Беатриче, Данте возносится с нечеловеческой силой глазами к Солнцу. Он начинает описание оптических явлений – отражения и преломления луча света. Беатриче вооружает его телескопом, с помощью которого его глаза возносятся к светилу не по-людски, а посредством инструмента, через который можно увидеть многое, что не под силу невооруженному глазу. Приют, созданный для человека по его мерилу – астрономическая обсерватория, оснащенная телескопами.

Я выдержал недолго, но и тут

Р.1.2 ВИД ПОВЕРХНОСТИ СОЛНЦА В ТЕЛЕСКОП, СНАБЖЕННЫЙ СВЕТОФИЛЬТРАМИ. Поверхность Солнца неоднородная, с яркими пятнами и тёмными местами. У Данте оно «Искрится, как взятый из огня железный прут» – очень точное сравнение. Наблюдая за движением пятен, учёные устанавливают, что Солнце вращается вокруг своей оси со скоростью 1 оборот за 27,5 дней. Хорошо видны мощные протуберанцы – выбросы Солнечного вещества, которые загигаются обратно к его поверхности под воздействием притяжения звезды огромной массы.

Успел заметить, что оно искрилось,
Как взятый из огня железный прут. 60

И вдруг сиянье дня усугубилось
Как если бы второе солнце нам
Велением Могущего явилось. 63

Взглянув на Солнце в телескоп, он выдерживает недолго, хотя телескоп и снабжен свето-фильтрами и отводит глаза, так же, как и тогда, когда наблюдает его восходящим над Заводским водохранилищем. Но и при недолгом рассмотрении Солнца в телескоп, он успевает заметить: – его поверхность имеет структуру – искрится, как взятый из огня железный прут [Рис. Р.1.2].

Проще говоря, поэт замечает: – поверхность светила не однородно светящаяся, как можно подумать, но имеет неровности света (пятна) и солнечную корону с протуберанцами. Кроме того, посмотрев в телескоп, он видит Солнце в увеличенном виде, как бы приблизившись к нему – в телескоп Солнце выглядит гораздо большим и ярким, несмотря на смягчающие свет фильтры. Оторвав глаз от окуляра телескопа, поэт расширившимся зрачком схватывает дневной свет, как бы увеличившийся вдвое. Этот эффект можно наблюдать, выходя из темноты на яркий свет.

А Беатриче к вечным высотам
Стремилась взор; мой взгляд низведши вскоре,
Я устремил глаза к ее глазам. 66

Я стал таким, в ее теряясь взоре
Как Главк, когда вкушенная трава
Его к бессмертным приобщила в море. 69

Беатриче, сменив его у телескопа, продолжает рассматривать Солнце, а он опускает свои глаза и теряет голову, встретившись с её глазами.

Главк – рыбак, отведавший чудесной травы и превратившийся в морского бога (Метам., XIII, 898—968).

Пречеловеченье вместить в слова
Нельзя; пример мой близок по приметам,
Но самый опыт – милость божества. 72

Был ли я только тем, что в теле этом
Всего новей, Любовь, господь высот,
То знаешь ты, чьим я вознесся светом. 75

Пречеловеченье (Trasumanar), так христианская религия называет Преображение (Богоявление) Христово – превращение в нечто большее, чем человек.

Когда создаётся Человек, душа создается позже всего, поэтому в теле она новее всего. Поэт описывает свои ощущения от взгляда то ли в телескоп, то ли в глаза любимой, как превращение в нечто более новое, возносясь в небеса светом любви, которая новее души.

Когда круги, которых вечный ход
Стремишь, желанный, ты, мой дух призвали
Гармонией, чей строй тобой живет, 78

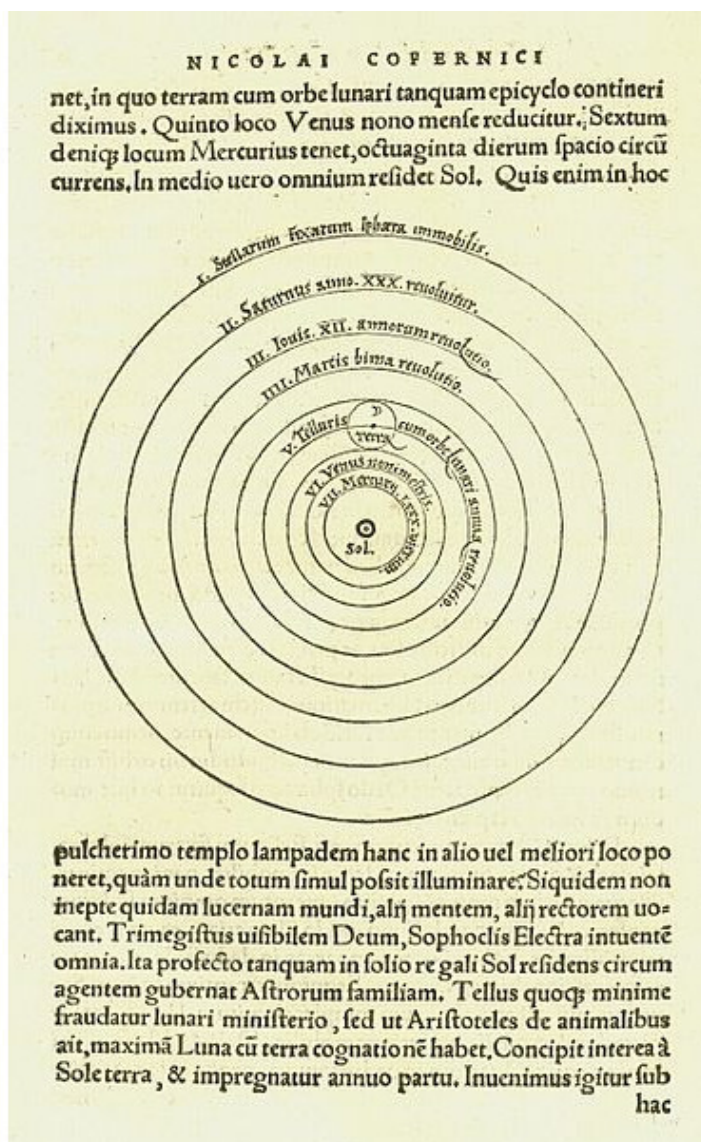
Я видел – солнцем загорелись дали
Так мощно, что ни ливень, ни поток

Таких озер вовек не расстилали. 81

Звук был так нов, и свет был так широк
Что я горел постигнуть их начало;
Столь острый пыл вовек меня не жёг. 84

Круги (небесные сферы), вращаемые девятым, кристальным небом, или Перводвигателем (сферой Огня), который, в свою очередь, вращается с непостижимой быстротой, потому что, как Данте поясняет в «Пире» (II, 3 [4]), каждая его частица жаждет соединиться с каждой из частиц объемлющего его неподвижного Эмпирея. Дух его привлекают гармонические созвучия, производимые, как учил Платон, вращением небес.

Беатриче начинает читать Данте курс лекций по устройству мира и Солнечной системы, представляя всё в виде концентрических кругов. Начинает она не с Земли, а с Солнца, описывая тем самым, Гелиоцентрическую систему мироздания Николая Коперника (1475 – 1543 годы). В XVIII веке Гелиоцентрическая система [Рис. Р.1.3] только начинает завоёвывать умы, поэтому поэт говорит о том, что звук этот нов для него. Вместе с тем растёт понятие об истинных размерах Солнца и планет, и он говорит о такой широкой дали, сравнить с которой на Земле просто нечего. И пыл познания, и пыл любви страстно несёт поэта по течению Комедии.

Р.1.3 Гелиоцентрическая система Мироздания

Считающееся первым изображением Гелиоцентрической системы Николая Коперника (1475 – 1543 годы) из книги «Обращение Небесных Сфер».

Та, что во мне, как я в себе, читала, —
 Чтоб мне в моем смятении – помочь,
 Скорей, чем я спросил, уста разъяла 87

И начала: «Ты должен превозмочь
 Неверный домысл; то, что непонятно,
 Ты понял бы, его отбросив прочь. 90

Не на земле ты, как считал превратно
 Но молния, покинув свой предел,
 Не мчится так, как ты к нему обратно». 93

Беатриче, понимающая Данте, как себя, объясняет ему: – они уже не на Земле, а возносятся к небесам: – «Молния, покинув свой предел (сферу огня), мчится вниз с меньшей

быстротой, чем мчимся мы обратно к нашему пределу, к небу». Не всё, что нам кажется верным на первый взгляд, верно на самом деле. Приближение небесных тел с помощью телескопа, можно сравнить с приближением к небесным телам.

Если смотреть на Солнце в прибор, увеличивающий в 2 раза, это можно сравнить с преодолением половины расстояния от себя до Солнца в одно мгновение. Солнечный луч преодолевает такое расстояние за несколько минут. А если смотреть в телескоп с 1000-кратным увеличением, это можно сравнить только с передвижением силой мысли, скорость которой неизмеримо больше скорости света (молнии).

И в самом деле, не представлять же Данте и Беатриче первыми космонавтами, отправившимися в далёкий Космос. Всё их путешествие в небеса происходит только в мыслях и воображении, вооруженных созданным гением Человека телескопом.

Покров сомненья с дум моих слетел
Снят сквозь улыбку речью небольшою,
Но тут другой на них отяготел, 96

И я сказал: «Я вновь пришел к покою
От удивленья; но дивлюсь опять,
Как я всхожу столь легкою средою». 99

Данте, отбросив сомнения, снятые улыбкой Беатриче, задаёт ей вопрос: – «Как я иду по космосу (лёгкой, разреженной среде), ведь там нет опоры для ног?».

Здесь следует вернуться в самое начало Комедии, когда он восходит на звёздное небо в виде созвездия Северная Корона. Но, одно дело – водить пальцем по Карте Звёздного Неба и совсем другое – рассматривать вооруженным телескопом глазом планеты и звёзды.

Она, умея вздохом сострадать
Ко мне склонила взор неизреченный,
Как на дитя в бреду – взирает мать, 102

И начала: «Всё в мире неизменный
Связует строй; своим обличем он
Подобье бога придает вселенной. 105

Беатриче читает лекцию, глядя на него, как мать на младенца в бреду, терпеливо поясняя ему устройство мироздания, как познавший истину учёный, обращается к ученикам, для которых открытие истины ещё впереди.

Всё в мире неизменный связует строй – человек XVIII века, приобретая с помощью открытий науки познания вечного мироздания, распространяет полученные результаты и на самого себя, как подобье Бога.

Для высших тварей в нем отображён
След вечной Силы, крайней той вершины,
Которой служит сказанный закон. 108

И этот строй объемлет, всеединый
Все естества, что по своим судьбам —
Вблизи или вдали от их причины. 111

Высшие твари – люди, которые могут отследить след вечной Силы. Этот закон объемлет все естества, со всеми их деяниями, независимо от того, вблизи или вдали от нас они находятся. Эта посылка вполне современна – законы мироздания объемлют всю Вселенную одинаково.

Они плывут к различным берегам
Великим морем бытия, стремимы
Своим позывом, что ведет их сам. 114

Он пламя мчит к луне, неудержимый
Он в смертном сердце возбуждает кровь;
Он землю вяжет в ком неразделимый. 117

Каждый идёт своим путём, плывёт к своему берегу, но движет всех Создатель, освещающий Луну, возбуждающий кровь в смертном сердце (дающий жизнь) и связывающий Землю в неразделимый ком. Солнце, как и Земля, подчиняется закону Всемирного Тяготения, открытому современником Данте – сэром Исааком Ньютоном (1642 – 1727 годы). Поэт неоднократно, в ходе Комедии, демонстрирует знание законов Ньютона.

Лук этот вечно мечет, вновь и вновь
Не только неразумные творенья,
Но те, в ком есть и разум и любовь. 120

Свет устроительного провиденья
Покоит твердь, объемлющую ту,
Что всех поспешней быстротой вращения. 123

Туда, в завещанную высоту
Нас эта сила тетивы помчала,
Лишь радостную ведая мету. 126

Лук Создателя – Солнце, дарующее энергию для жизни не только неразумным творениям, но и тем, в ком есть разум и любовь – людям. Свет устроительного провиденья покоит твердь, объемлющую Солнце, которое вращается вокруг собственного центра со скоростью 1 оборот за 27,5 дней, быстрее скорости обращения Меркурия вокруг него в 88 дней, не говоря уже об остальных планетах, что открыто Галилеем буквально с самого начала наблюдений за ним в телескоп. Показательно, что Луна оборачивается вокруг Земли за 28,5 дней. В то время ещё неизвестны другие спутники планет, оборачивающиеся быстрее, здесь поэт абсолютно точен.

Туда, в завещанную высоту, призывает Беатриче Данте с собой. Поэт, как стрела из лука Солнца, мчится вслед за ней, проникая все Сферы мироздания, имея целью постижение истины.

И все ж, как образ отвечает мало
Подчас тому, что мастер ждал найти,
Затем что вещество на отклик вяло, – 129

Так точно тварь от этого пути
Порой отходит, властью обладая,
Хоть дан толчок, стремление отвести; 132

Беатриче говорит: – путь к вершинам познаний – тернистый путь. Люди – твари ленивые, стремятся уклониться от него, обладая властью не постигать новые знания, руководствуясь ленью, косностью мышления, прикрываясь запретами властей предрежащих. Мало людей, которые могут и хотят проникнуть в суть вещей, увидеть истину в том, что находится перед глазами, проделать хоть какую-то работу в этом направлении.

И как огонь, из тучи упадая
Стремится вниз, так может первый взлет
Пригнуть обратно суета земная. 135

Дивись не больше, – это взяв в расчет, —
Тому, что всходишь, чем стремнине водной,
Когда она с вершины вниз течет. 138

То было б диво, если бы, свободный
От всех помех, ты оставался там,
Как сникший к почве пламень благородный».
И вновь лицо подъяла к небесам. 142

В Средние века полагают: – молния (огненный пар), зажатый в водяных парах тучи, расширяясь, прорывает их в наиболее слабой стороне – в той, которая обращена к Земле, поэтому она устремляется вниз, хотя огню свойственно стремиться ввысь, к Сфере Огня. Так и человек, даже озаренный вспышкой истинного знания, стремится вниз, пригибаемый земной суетой. Как ни рассказывай, лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать.

Она говорит: – человек, обладая возможностью познания, отводит это стремление, обладая волей. Это неудивительно, ведь Беатриче и Данте знакомы с трудами Беркли, Вольфа, Тетенса, Хатченсона, Монтеня, Юма, Декарта, Лейбница, Локка, Мальбранша, Спинозы и других философов и мыслителей своего века. Первый взлёт может пригнуть суета земная – повседневность, мирские заботы, жажда власти, военная карьера – всё это не способствует взлёту духа. Взлёту духа нужно дивиться не больше, чем стремнине водной, текущей вниз под влиянием силы земного притяжения. Было бы более удивительно, если, окрылив свой дух, ты вдруг останешься на поверхности Земли.

И вновь Беатриче лицо поднимает к небесам – прильнув к окуляру телескопа, силой мысли начинает подниматься по небесным Сферам, увлекая за собой Данте.

Рай – Песня II

Первое небо – Луна. Первые люди на Луне.

О вы, которые в челне зыбучем
Желая слушать, плыли по волнам
Вослед за кораблем моим певучим, 3

Поворотите к вашим берегам!
Не доверяйтесь водному простору!
Как бы, отстав, не потеряться вам! 6

Данте, обращается к читателям, следующим вслед за его певучим кораблём, желающим только слушать, не задумываясь об услышанном, с советом: – поворотить к своим спокойным берегам, ибо, отстав от мысли Комедии, они рискуют неизбежно потеряться в водном просторе разлитой вокруг его произведения мистики и нагромождений дремучего леса неграмотных толкований поэта.

Здесь не бывал никто по эту пору
Минерва веет, правит Аполлон,
Медведиц – Музы указуют взору, 9

В мире, куда поэт отправляется, ведомый Беатриче, они первые из людей. Никто духом не взлетает на другие Сферы, за исключением Богов, Муз, и взнесенных на Небо созвездий. Даже в наше время, когда человек на космических кораблях только-только начинает преодолевать земное притяжение (точнее сказать, что Человек только пробует его преодолеть), никто ещё не поднимается до звёзд. Осуществленный человеком полёт на Луну (*Диану, Минерву*), нельзя считать преодолением земного притяжения, так и сама Луна находится в его власти. В области выше Луны, где правит Солнце (Аполлон), Музы указывают Медведиц и другие созвездия, а человек физически там никогда не побывает.

А вы, немногие, что испокон
Мысль к ангельскому хлебу обращали,
Хоть кто им здесь живет – не утолен, 12

Вам можно смело сквозь морские дали
Свой струг вести там, где мой след вскипел,
Доколе воды ровными не стали. 15

Физически не побывает – не означает того, что Человек не побывает там полётом мысли. Данте обращает свои строки к тем немногим, кто испокон обращает свою мысль к ангельскому хлебу – хлебу истины, задумываясь об основах мироздания. Утолить голод ангельским хлебом невозможно – жажда познания не знает границ. Итак, не утолившие свой голод познания ангельским хлебом, смелее, вслед за поэтом, через морские дали и дали безбрежного Космоса, пока виден кипящий след ладьи поэта, и пока воды вновь не становятся ровными.

Тех, кто в Колхиду путь преодолел
Не столь большое ждало удивленье,

Когда Ясон предстал как земледел. 18

Читателей «Рая» ждет еще большее удивление, чем приплывших в Колхиду аргонавтов, когда они видят, как их воздь, Ясон вспахивает на огнедышащих быках заветное поле, сеет на нем зубы дракона и одолевает вышедших из-под земли воинов, одетых в латы. (Метам. VII.100—143).

Ясон – в древнегреческой мифологии сын царя Иолка Эсона и Полимеды (или Алкимеды). Герой, участник Калидонской охоты, предводитель аргонавтов, отправившихся на корабле «Арго» в Колхиду, вместе с Гераклом и другими героями за золотым руном. Это задание ему даёт сводный брат его отца, Пелий, чтобы погубить его. Ясон упомянут в «Илиаде» и «Одиссее» Гомера.

К какому веку отнести Ясона? Он принадлежит к первому поколению героев, рождённому семьёй Олимпийских богов. Верховного Олимпийского бога – Зевса-Громовержца и его брата – Колесателя Морей – Посейдона, он видит ещё живущими. До Троянской Войны он не доживает. Но, установление времени Олимпийских богов и Троянской Войны – тема другой книги.

Врожденное и вечное томленье
По божьем царстве мчало наш полет,
Почти столь быстрый, как небес вращенье. 21

Взор Беатриче не сходил с высот
Мой взор – с нее. Скорей, чем с самострела
Вонзится, мчится и сорвется дрот, 24

Данте и Беатриче возносятся сквозь Сферы мироздания к Божьему царству. Их полёт направляет врожденное и вечное томление духа. Полёт их почти столь же быстрый, как вращенье небес, а небеса оборачиваются вокруг Земли раз в сутки. Беатриче устремляет свой взор к высотам, поэт, как послушный ученик, смотрит на неё.

Вонзится, мчится и сорвётся дрот с самострела – полёт стрелы поэт описывает в обратном направлении. Если посмотреть на выстрел из огнестрельного оружия со стороны цели, то сначала почувствуешь пулю, поразившую тебя, затем услышишь её свист и только потом услышишь выстрел из ружья, ведь скорость полёта пули превышает скорость звука. Если бы поэт считал это возможным, он прямо назвал бы это выстрелом из огнестрельного оружия. Именно огнестрельное оружие можно назвать самострелом с большим основанием, чем лук, который для выстрела необходимо натянуть силой своих мускулов.

В начале XIV века, куда традиционно относят Данте, ни порох, ни огнестрельное оружие ещё не изобретены.

Век XVIII смело можно назвать «пороховым» и «пушечным» – веком огнестрельного оружия.

Я долетел до чудного предела
Привлекшего глаза и разум мой;
И та, что прямо в мысль мою глядела, – 27

Сияя радостью и красотой
«Прославь душой того, – проговорила, —
Кто дал нам слиться с первой звездой». 30

Путешественники в пространстве сливаются с первой звездой; они достигают Луны, ближайшего к Земле светила и погружаются в ее недра, как это с ними будет и на других планетах и небесных Сферах.

Кого Беатриче призывает прославить? Прежде всего, Создателя, без воли которого не делается ничего. А ещё создателя телескопа – великого Галилео Галилея.

Галилео Галилей (1564—1642 годы, якобы) – итальянский физик, механик, астроном, философ и математик, оказавший значительное влияние на науку своего времени. Он первым использует телескоп для наблюдения небесных тел и делает ряд выдающихся астрономических открытий. Галилей – основатель экспериментальной физики. Своими экспериментами он убедительно опровергает умозрительную метафизику Аристотеля и закладывает фундамент классической механики.

При жизни известен как активный сторонник гелиоцентрической системы мира, что приводит Галилея к серьёзному конфликту с католической церковью.

Почему справка о Галилео Галилее приведена курсивом? Обнаружив «сдвиг Данте» понимаем: – любая дата ранее 1743 года подлежит проверке. Иначе получается: – поэт, описывая свои наблюдения спустя более, чем 100 лет после смерти великого астронома, показывает нам, что он стоит в самом начале этих великих событий, не обладая ни малейшими познаниями о ведущихся уже 133 года, якобы, астрономических наблюдениях в телескоп. *Ведь уже в 1610 году, якобы, Галилей открывает 4 спутника Юпитера.* И конечно, нельзя упустить момент, когда Данте упомянет это в Комедии.

Пока датировку события оставим такой, как она изложена в первоисточниках, но учитывая «перенос» времени жизни Джордано Бруно, понимаем, что и время жизни великого Галилео Галилея нуждается в уточнении, ведь судит их один и тот же инквизитор – Учитель Церкви Роберто Беллармин.

Поводом к новому этапу в научных исследованиях Галилея служит появление в 1604 году, новой звезды, называемой сейчас сверхновой Кеплера. Это пробуждает всеобщий интерес к астрономии, и Галилей выступает с циклом частных лекций. Узнав об изобретении в Голландии зрительной трубы, Галилей в 1609 году конструирует собственноручно первый телескоп и направляет его в небо.

Увиденное Галилеем настолько поразительно, что даже многие годы спустя найдутся люди, которые отказываются поверить в его открытия и утверждают, что это иллюзия или наваждение. Галилей открывает горы на Луне, Млечный Путь распадается на отдельные звёзды, но особенно поражают современников обнаруженные им 4 спутника Юпитера (1610 год, якобы). В честь четырёх сыновей своего покойного покровителя Фердинанда Медичи (умершего в 1609 году), Галилей называет эти спутники «Медичийскими звёздами». Сейчас они носят более подходящее название «галилеевых спутников».

Свои первые открытия с телескопом Галилей описывает в сочинении «Звёздный вестник», изданном во Флоренции в 1610 году. Книга имеет сенсационный успех по всей Европе, даже коронованные особы спешат заказать себе телескоп. Несколько телескопов Галилей дарит Венецианскому сенату, который в знак благодарности назначает его пожизненным профессором с окладом 1000 флоринов. В сентябре 1610 года телескопом

обзаводится Кеплер, а в декабре открытия Галилея подтверждает влиятельный римский астроном Клавиус. Наступает всеобщее признание. Галилей становится самым знаменитым учёным Европы, в его честь сочиняются оды, где он сравнивается с Колумбом. Французский король Генрих IV 20 апреля 1610 года, незадолго до своей гибели, просит Галилея открыть и для него какую-нибудь звезду. Есть, однако, и недовольные. Астроном Франческо Сицци выпускает памфлет, где заявляет, что семь – совершенное число, и даже в голове человека семь отверстий, так что планет может быть только семь, а открытия Галилея – иллюзия.

Протестуют также астрологи и врачи, жалуясь на то, что появление новых небесных светил «губительно для астрологии и большей части медицины», так как все привычные астрологические методы «окажутся до основания разрушенными».

Галилей продолжает научные исследования и открывает фазы Венеры, пятна на Солнце, а затем и вращение Солнца вокруг оси. Свои достижения (и свой приоритет) Галилей зачастую излагает в задиристо-полюемическом стиле, чем наживает немало новых врагов (в частности, среди иезуитов).

Данте, только что вернувшийся из «просвещенной Европы», поучившийся в «передовых» Европейских университетах, кажется, ничего об этом не знает, глаза ему открывает Беатриче в Санкт-Петербурге. Поэтому статья о Галилее прописана курсивом и ставит под сомнение время жизни великого Галилео Галилея и время изобретения им телескопа. В совокупности, принимая, что Джордано Бруно, Галилео Галилея судит инквизитор Беллармин, являющийся также учителем миссионера Маттео Риччи, умершего около 1823 года, время жизни великого учёного следует перенести на 144 года ближе к нам.

Казалось мне – нас облаком накрыло
Прозрачным, гладким, крепким и густым,
Как адамант, что солнце поразило. 33

И этот жемчуг, вечно нерушим
Нас внутрь воспринял, как вода – луч света,
Не поступаясь веществом своим. 36

Путешественники не встают на Луну, как на твёрдое тело (не оставляют на ней своих следов). Их погружение в недра Луны и других планет чисто мысленное. Луна накрывает их, как облако, точнее, как вода – луч света, не расступаясь перед ним. Сравнение идёт с сиянием бриллианта, попавшего на солнечный свет и с жемчугом, через который просвечивает Солнце. Эти воззрения известны поэту из древних источников, хотя уже Плутарх, в своей работе: – «О лике, видимом на диске Луны», приходит к выводу о тождественности природы Луны и Земли.

Данте пользуется этим приёмом сознательно, подчёркивая, что рассуждения о природе планет и звёзд не являются предметом Комедии. Небесная лестница планет, доходящая до звёзд, нужна ему исключительно для иллюстрации земной истории в её великих ключевых персонажах, так же, как круги Ада и Чистилища; только на ней будут располагаться не грешники, а святые.

Коль я был телом, и тогда, – хоть это
Постичь нельзя, – объём вошел в объём,
Что должно быть, раз тело в тело вдето, 39

То жажда в нас должна вспылать огнем

Увидеть Сущность, где непостижимо
Природа наша слита с Божеством. 42

Там то, во что мы верим, станет зримо
Самопонятно без иных мерил;
Так – первоистина неоспорима. 45

Что может проникнуть в физическое тело, не изменив его? Даже свет Солнца, падающий на Луну, либо попадающий в чистую воду изменяет их свойства – температуру, светимость, видимость, хотя кажется, что вода, например, воспринимает луч света без движения и без ущерба для себя. Не изменяет свойств предмета только мысль, силой которой Данте и Беатриче возносятся сквозь небесные сферы. Жажда познать сущность явлений очень сильна у мыслящего человека. Постичь явление, не слившись с ним, как с Божеством, в те времена считается невозможным, да это невозможно и для современного человека. Смертные люди живут заблуждениями. Много ли мы сегодня знаем о природе Солнца, планет и звёзд?

Я молвил: «Госпожа, всей мерой сил
Благодарю того, кто благодатно
Меня от смертных стран отъединил. 48

Но что, скажите, означают пятна
На этом теле, вид которых нам
О Каине дает твердить превратно?» 51

Поэт обращается к Беатриче, благодаря её за науку, спрашивая: – «Какова природа лунных пятен?». Он благодарит Создателя, который отъединил его от смертных стран, ведь: – «Ничто не вечно под Луной, выше которой всё вечно». *Народная фантазия видела в лунных пятнах фигуру Каина с вязанкой хвороста* [Рис. Р. II.1].

Р. II.1 Вид полной Луны в телескоп, снабженный светофильтрами. Луна – единственное небесное тело, неоднородная поверхность которого видна невооруженным глазом. Народная фантазия видит на Луне фигурку Каина, несущего хворост. Плутарх, рассуждая о природе пятен на поверхности Луны, объясняет их разной «скважностью» планеты, не подразумевая, что она является небесным твёрдым телом. Считается, что Луна – «скважина» на хрустальной сфере, через которую к нам доходит слабый свет Эмпирея.

Тогда она с улыбкой: «Если там
Сужденья смертных ложны, – мне сказала, —
Где не прибегнуть к чувственным ключам, 54

Взирай на это, отстраняя жало
Стрел удивленья, раз и чувствам вслед,
Как видишь, разум воспаряет вяло. 57

А сам ты мыслишь как?» И я в ответ
«Я вижу этой разности причину
В том, скважен ли, иль плотен сам предмет». 60

Мысль человеческая есть ложь, говорит Беатриче; если не можешь прибегнуть к своим чувствам, смотри на неё, избегая удивления и руководствуясь только доводами разума. Она с улыбкой спрашивает его, что он сам думает по этому поводу.

Поэт отвечает, что видит этой разности причину (чередование светлых и темных пространств на поверхности Луны), следуя Аверроэсу и Плутарху, разной степенью плотности отдельных частей лунного шара. Более плотные части лучше отражают солнечный свет, чем более скважные (дырявые, разреженные).

Он не может обойтись только декларацией эфемерного состава Луны и планет, поэтому, в диалоге с Беатриче, раскрывает научные воззрения учёных своего времени – XVIII века на их природу.

Она же мне: «Как мысль твоя в пучину
Неистинного канет, сам взгляни,
Когда мой довод я навстречу двину. 63

Восьмая твердь являет вам огни
И многолики, при числе несчетном,
Количеством и качеством они. 66

Она опровергает это мнение как ошибочное, приводя в пример восьмую твердь – звёздное небо. Звёзды многолики количеством и качеством, имеют не только разную яркость, но и разный спектр свечения, что невозможно объяснить скважностью и плотностью, если считать их освещенными только светом Перводвигателя, Эмпирея, который для всех и для всего Един.

Будь здесь причина в скважном или плотном
То свойство было бы у всех одно,
Делясь неравно в сонме быстролетном. 69

Различие свойств различьем рождено
Существенных начал, а по ответу,
Что ты даешь, начало всех равно. 72

Свойство у всех светил восьмой тверди – Сферы звёзд, кажется, всего одно, но, чего стоит только разнообразие цвета звёзд. Скважность или плотность – причина, не удовлетворяющая пытливым ум, так как отвергает огромное многообразие других причин. Различие свойств Сферы звёзд порождается не скважностью или плотностью, а различием «существенных начал» – (*principium formale*) – термин схоластической философии, означающий то, что придает телам их отличительные особенности и свойства.

И сверх того, будь сумрачному цвету
Причиной скважность, то или насквозь
Неплотное пронзало бы планету, 75

Или, как в теле рядом ужилось
Худое с толстым, так и тут примерно

Листы бы ей перемежать пришлось. 78

Если сумрачному свету причина скважность, то эта неплотность пронизает планету насквозь, и тогда придётся признать планету не сплошной, а слоистой с промежутками между слоями.

О первом бы гласили достоверно
Затмения солнца: свет сквозил бы здесь,
Как через все, что скважно и пещерно. 81

Так не бывает. Вслед за этим взвесь
Со мной второе; и его сменяя,
Я домысл твой опровергаю весь. 84

Это можно наблюдать при солнечных затмениях, когда Луна загоразивает собою Солнце. При наличии скважности Луны, свет будет проникать сквозь неё, но мы этого не наблюдаем.

Коль скоро эта скважность – не сквозная
То есть предел, откуда вглубь лежит
Ее противность, дальше не пуская. 87

Отсюда чуждый луч назад бежит
Как цвет, отосланный обратно в око
Стеклом, когда за ним свинец укрыт. 90

Так что скважность не сквозная. Если же представить себе скважность, как смесь толстых и тонких листов, то и это не может объяснить пятен на Луне, так как свет, дойдя до дна, отразится, и вернётся обратно неизменным. Это очень наивное рассуждение, но куда более прогрессивное, чем понятие скважности.

До изобретения способа изготовления зеркал путём покрытия стекла серебряной амальгамой, стекло покрывают расплавленным свинцом, получая свинцовое зеркало, так же хорошо отражающее свет, но менее долговечное.

Ты скажешь мне, что луч, войдя глубоко
Здесь кажется темнее, чем вокруг,
Затем что отразился издалика. 93

Чтоб этот довод рухнул так же вдруг
Тебе бы опыт сделать не мешало;
Ведь он для вас – источник всех наук. 96

Следующий довод, выдвигаемый ею в споре, касается довода изменения силы света расстоянием. Для опровержения его, она предлагает поэту сделать следующий опыт, ведь опыт – источник всех наук.

Возьми три зеркала, и два сначала
Равно отставь, а третье вдаль попят,
Чтобы твой взгляд оно меж них встречало. 99

К ним обратясь, свет за спиной приладь
Чтоб он все три зажег, как строй светилен,
И ото всех шел на тебя опять. 102

Хоть по количеству не столь обилен
Далекий блеск, он яркостью своей
Другим, как ты увидишь, равносилен. 105

Теперь, как под ударами лучей
Основа снега зрится обнажённой
От холода и цвета прежних дней, 108

Таков и ты, и мысли обновлённой
Я свет хочу пролить такой живой,
Что он в глазах дрожит, воспламенённый. 111

Основная мысль опыта заключена в том, что если количественную характеристику света – яркость ещё можно объяснять скважностью или плотностью, то качественную характеристику – разность цветового спектра объяснить этим уже нельзя.

Итак, говорит Беатриче, теперь, когда твоя мысль освобождается от холода и цвета прежних дней, как освобождается и обновляется земля от тающего снега под ударами лучей Солнца, ты готов уже воспринять живой цвет истины, который дрожит, воспламенённый в твоих глазах.

На дворе месяц май, яркое Солнце которого доедает последние островки снега, размораживает и согревает Землю, покрывая её пёстрым ковром весенних цветов.

Под небом, где божественный покой
Кружится тело некое, чья сила
Все то, что в нем, наполнила собой. 114

Твердь вслед за ним, где столькие светила
Ее распределяет естеству,
Которые, не слив с собой, вместила. 117

Так поступает к остальным кругам
Премного свойств, которые они же
Приспособляют к целям и корням. 120

Под небом неподвижных звёзд, где божественный покой, внутри неподвижного Эмпирея – Сферы звёзд, кружится тело некое – наше Солнце, чья сила притяжения заполняет собой всю солнечную систему. Вслед за ним естественным образом расположены планеты солнечной системы, которые Сфера звёзд – восьмая твердь – вмещает в себя, не сливая с собой, поэтому планеты движутся относительно неподвижных звёзд. Каждое небо (круг) приспособляет свойства, полученные им от вышних лежащих небес, к своим целям и воздействует на причины (корни) явлений. Так связаны все Сферы Мира.

Среди этих рассуждений можно выделить главное: – Беатриче говорит о твёрдых телах, которые кружатся под неподвижным звёздным небом – планетах солнечной системы. К планетам, представляющим собою твёрдые тела, она относит и Луну.

Строй членов мира, как, всмотревшись ближе
Увидел ты, уступами идет
И, сверху взяв, потом вручает ниже. 123

Следи за тем, как здесь мой шаг ведет
К познанию истин, для тебя бесценных,
Чтоб знать потом, где пролегает брод. 126

Строй членов мира начинается от некоего Перводвигателя (Эмпирея) – и потом, как бы ступенями, спускается вниз. Очень хорошая иллюстрация Гелиоцентрической системы, где всё начинается от нашей звезды – Солнца, как от вершины и спускается вниз, к планетам. Теми же шагами идёт и познание человеком истины. Не познавший истины, подобен человеку, который не знает, где пролегает брод через бурную реку.

Исходят бег и мощь кругов священных
Как ковка от умеющих ковать,
От движителей неких блаженных. 129

И небо, где светил не сосчитать
Глубокой мудрости, его кружащей,
Есть повторенный образ и печать. 132

Небо есть повторённый неисчислимо раз образ Солнечной системы и печать глубокой мудрости, оно движется некими блаженными (непознанными пока) движителями. Чтобы их постичь, нужно понять, что ковать можно, только научившись этому ремеслу – распознавать законы мироздания.

И как душа, под перстью преходящей
В разнообразных членах растворясь,
Их направляет к цели надлежащей, 135

Так этот разум, дробно расточась
По многим звездам, благость изливает,
Вокруг единства своего кружась. 138

И каждая из разных сил вступает
В связь с драгоценным телом, где она,
Как в людях жизнь, по-разному мерцает. 141

Высший разум, расточась по звёздам, как бы невидимой рукой направляет каждую из них к надлежащей цели, кружась вокруг своего единства. Каждая из движущих сил вступает в связь со своей звездой и поэтому, мерцает по-своему, как в каждом человеке мерцает по-своему жизнь. Так же разнообразно мерцают перед нами планеты солнечной системы.

Ликующей природой рождена
Влитая сила светится сквозь тело,
Как радость сквозь зрачок излучена. 144

В ней – ключ к тому, чтоб разное блестело

По-разному, не в плотности отнюдь:
В ней – то начало, что творит всецело,
По мере благости, и блеск и муть». 148

Строй членов мира – звёзд и планет устроен кругами и приводится в движение движителями некими блаженными – законом Всеминого Тяготения и другими законами. И всё звёздное небо, где светил не сосчитать, подчиняется тем же законам. Все тела вступают во взаимодействие посредством единых сил и причин, но ликующая природа своей влитой силой светится сквозь них. В солнечной системе эта сила светится из нашего Солнца, в которое влита. Небо в своей великой мудрости расточает свой разум по многим Звёздам. Это – ключ к тому, что каждое светило блесит по-разному. Блеск зависит от начала, его производящего (от благости вызывающей его силы), поэтому, по мере благости, каждому светилу соответствует своя яркость и свой цвет (свой блеск и своя мутность). Так говорит Беатриче.

Сегодня эти рассуждения, при всей своей наивности, не утрачивают актуальности. Век XVIII по праву можно назвать веком открытия Космоса. Наблюдения в телескоп, позволяющие увидеть планеты в форме диска, открытие собственного движения Солнца и пятен на нём, открытие спутников планет, наблюдение прохождения Венеры по диску Солнца, наконец, открытие новой, восьмой планеты Солнечной системы – Урана с двумя его спутниками, Гелиоцентрическая система мира – всё это достижения именно XVIII века, хотя ряд этих достижений по политическим соображениям перенесён на бумаге в предыдущие века, вместе с инквизиционными процессами над великими учёными.

Рай – Песня III

Первое небо – Луна (продолжение). – Нарушители обета. Данте встречается на Луне свою невесту.

То солнце, что зажгло мне грудь любовью
Открыло мне прекрасной правды лик,
Прибегнув к доводам и прекословью; 3

И, торопясь признать, что я постиг
И убежден, я, сколько подобало,
Лицо для речи поднял в тот же миг. 6

Поэт восторгается Беатриче, называя её Солнцем, что зажигает его грудь любовью, хваля её доводы и аргументы, открывающие для него прекрасный лик правды. Он, торопясь признать, что всё понимает из этой лекции, поднимает лицо и глаза для ответа, сколько подобает ученику.

Но предо мной видение предстало
И к созерцанию так меня влекло,
Что речь забылась и не прозвучала. 9

Как чистое, прозрачное стекло
Иль ясных вод спокойное течение,
Где дно от глаз неглубоко ушло, 12

Нам возвращают наше отраженье
Столь бледным, что жемчужину скорей
На белизне чела отыщет зренье, – 15

Такой увидел я чреду теней
Беседы ждавших; тут я обманулся
Иначе, чем влюбившийся в ручей. 18

Как только взором я до них коснулся
Я счел их отраженьем лиц людских
И, чтоб взглянуть, кто это, обернулся; 21

Перед поднятым взором Данте, в глубине Луны предстают видения, на которые так хочется смотреть, что он не начинает заготовленной речи. Он видит, как в чистом, прозрачном стекле или в ясной воде, бледные отражения теней, ждущих беседы. Он понимает, что перед ним только отражения и оборачивается, желая увидеть того, кто отражается в глубине Луны.

Нарцисс (влюбившийся в ручей, вернее, в своё отражение в воде ручья) пленится им, приняв его за живого юношу. (Метам., III, 346—510).

Поэт приступает к реализации своего замысла, располагая на планетах святые души. На Луне он видит первые из них, сочтя их сначала за отражение чьих-то лиц. Он обманывается не так, как Нарцисс, а наоборот, поняв, что это просто отражения.

Вперив глаза в ничто, я вверил их
Вновь свету милой спутницы; с улыбкой,
Она пылала глубиоу глаз святых. 24

Обернувшись, поэт встречается с пылающей глубиоу святых глаз сопровождающей его Беатриче, которая улыбается ему. После созерцания слабых отражений, он снова тонет в них. Слово святой появляется не случайно, именно о святых пойдёт речь дальше.

Какие глаза для поэта святые? Глаза его возлюбленной!

«Что я смеюсь над детскою ошибкой, —
Она сказала, — странного в том нет:
Не доверяясь правде мыслью зыбкой, 27

Ты вновь пустому обращен вослед
Твой взор живые сущности встречает:
Здесь место тех, кто преступил обет. 30

Беатриче смеётся над мыслями поэта, как над детскими заблуждениями, предлагает ему, спросить живые сущности, которые он видит в глубине Луны и сообщает, что здесь место тех, кто преступает обет. Она говорит о живых сущностях, а не о душах, подчёркивая, что Данте видит перед собой отражение живущего на тот момент человека.

Как душа живого человека может попасть в небесный Рай? Ответ будет дан вскоре.

Спроси их, слушай, верь; их утоляет
Свет вечной правды, и ни шагу он
Им от себя ступить не позволяет». 33

И я, к одной из теней обращен
Чья жажда говорить была мне зрима,
Сказал, как тот, кто хочет и смущен: 36

«Блаженная душа, ты, что, хранима
Все вечным светом, знаешь благодать,
Чья сладость лишь вкусившим постижима, 39

Я был бы счастлив от тебя узнать
Как ты зовешься и о вашей доле». —
Та, с ясным взором, рада отвечать: 42

Беатриче советует поэту спросить отражения, которые он видит так как их утоляет свет вечной правды. Он выбирает из теней одну, кажущуюся ему наиболее знакомой, знающей его, горящей жаждой поговорить с ним, обращается к ней, желая узнать её долю. Тень ясным взором показывает, что рада отвечать ему.

«У нас любовь ничьей правдивой воле

Дверь не замкнет, уподобляясь той,
Что ждет подобных при своем престоле. 45

Была я в мире девственной сестрой
И, в память заглянув проникновенно,
Под большею моею красотой 48

Пиккарду ты узнаешь, несомненно
Среди блаженных этих вокруг меня
Я в самой медленной из сфер блаженна. 51

Желанья наши, нас воспламеня
Служеньем воле духа пресвятого,
Ликуют здесь, его завет храня. 54

И наш удел, столь низменной иного
Нам дан за то, что нами был забыт
Земной обет и не блюлся сурово». 57

Уподобляясь Непорочной Деве, которая в своей неизреченной любви Желает: – пусть все обитатели небесного царства будут подобны ей, тень даёт обет девственности. Поэт встречает свою бывшую невесту – сестру встреченного им в Чистилище фаворита – Форезе – Ивана Алексеевича Долгорукова, о которой тот говорит с ним. Она называет себя Пиккардой, преступившей обет, хотя и не по своей воле, девственницей, посвятившей себя Христу, поэтому она и блаженствует в самой медленной из сфер – Луне. Екатерина Алексеевна Долгорукова (1712—1747 годы) [Рис. Р. III.1] была выдана замуж (преступает обет, хотя и не по своей воле), но вскоре простудилась и умерла.

Р. III.1 Екатерина Алексеевна Долгорукова (1712—1747 годы), невеста императора Петра II, несостоявшаяся императрица Екатерина III (хозяйка стада). У Данте изображена, как Пиккарда, сестра Форезе (Ивана Долгорукова, фаворита Петра II). Красавица высокого роста, после «смерти» императора, отправлена в ссылку со всей семьёй. Императрица Елизавета Петровна возвращает её из ссылки и делает фрейлиной. Хранит верность Петру II, живя в монастыре. В 1747 году выдана замуж против её воли, вскоре умирает. Данте помещает её на Луне – нижней Сфере Небесного Рая.

Екатерина Алексеевна Долгорукова (1712—1747 годы) – княжна, дочь князя Алексея Григорьевича Долгорукова, невеста императора Петра II, несостоявшаяся императрица России (несостоявшаяся «хозяйка стада»).

Воспитывается вместе с братом своим Иваном в Варшаве в доме деда своего Григория Фёдоровича. Подчиняясь приказанию отца, княжна Екатерина соглашается выйти замуж за императора Петра II, тогда как питает страстную любовь к шурину австрийского посла графа Вратислава, графу Мелиссимо, и взаимно им любима. **19 ноября 1729 года она объявлена невестой четырнадцатилетнего императора, а 30 ноября состоится её торжественное обручение, причём ей дан титул «Её высочества государыни-невесты».** На другой день после обручения она переезжает на жительство в Головинский дворец, а граф Мелиссимо отправлен за границу.

Однако женой Петра II Екатерина так и не будет – за две недели до свадьбы, в январе 1730 года Пётр II заболевает и умирает. Долгоруковы подготавливают поддельное завещание в пользу «государыни-невесты», но не рискуют его предъявить.

После кончины Петра II княжна Екатерина возвращается в дом родителей и вместе с ними, по вступлении на престол императрицы Анны Ивановны, в апреле 1730 года, сослана в Берёзов, а также содержится в Томске в Томском Христорождественском монастыре. Она служит невольной причиной новых бедствий своей семьи.

В 1740 году она перевезена в Томск и заточена в Томском Рождественском монастыре, где содержится в самом строгом заключении почти год. **Императрица Елизавета приказывает освободить её и жалует ей звание фрейлины.** В 1745 году она выходит замуж за генерал-поручика графа А. Р. Брюса, но вскоре простужается и умирает.

По некоторым сведениям, похоронена в ограде Андреевского собора.

Пиккарда в 1743 году ещё жива, поэтому Беатриче говорит: – Данте видит в Луне отражения живых ещё людей. Он, прибыв в 1743 году в Санкт-Петербург, встречает там свою бывшую невесту – фрейлину императрицы Елизаветы Петровны, но переживёт её намного, поселив в Небесном Раю своей памяти.

Пиккарда называет Луну самой медленной из сфер и это утверждение необходимо понять.

Как человек оценивает скорость движения небесных объектов до Галлея и Ньютона? Наблюдая видимое обращение Солнца вокруг «неподвижной» Земли, первый вывод, к которому приходишь: – Солнце делает один оборот вокруг Земли за 24 часа, точнее, один оборот Солнца разбит человеком на 24 равных отрезка, называемых часами. Сфера звёзд «опережает» Солнце на один оборот за год и является, с этой точки зрения, самой быстрой из небесных сфер (Солнце и планеты движутся относительно неподвижных звёзд, в сторону, противоположную направлению вращению звёздного неба).

С этой точки зрения, Сатурн «отстаёт» от вращения Сферы звёзд на один оборот за 29,46 лет, Юпитер за 11,86 лет, Марс за 1,88 лет, Солнце за один год, а Луна за 27,322 дня, поэтому, Луну можно назвать самой медленной планетой Геоцентрической системы.

Парадоксы Луны на этом не заканчиваются. Ближайшая к Земле планета преподносит сюрприз, смутивший умы человечества, породивший жаркие и кровавые споры о месте Земли во Вселенной.

«Вращается ли Земля вокруг своей оси?» – главный вопрос, решение которого революционизирует мировоззрение человека. В самом деле, на первый взгляд, неподвижность Земли предельно ясна каждому человеку, «стопа которого давит на земную грудь». А крылатое выражение: – «Земля уходит из-под ног», ярко иллюстрирует ощущения, когда начинаешь представлять, что Земля вертится вокруг своей оси. Учёные, осмелившиеся утверждать, что Земля вертится, сгорают на кострах святой инквизиции, вместе со своими трудами. Одним из главных аргументов учёных, отстаивающих неподвижность Земли, становится видимая «неподвижность» Луны.

«Вращается ли Луна вокруг своей оси?» – вопрос, который и сегодня практически неподъёмен для сознания большинства людей. Каждую ночь мы можем видеть Луну, неизменно обращенную к Земле одной и той же стороной, и это является для многих «неопровержимым» доводом в пользу её неподвижности.

Представьте, как тяжело приходится на суде инквизиции Джордано Бруно и Галилео Галилею, а Николай Коперник (1473 – 1543 годы), автор Гелиоцентрической системы мира, в своём предисловии к знаменитой книге: – «О вращении небесных сфер», осторожно пишет:

«Принимая в соображение, какой нелепостью должно показаться это учение, я долго не решался напечатать мою книгу и думал, не лучше ли будет последовать примеру пифагорейцев и других, передававших своё учение лишь друзьям, распространяя его только путём предания».

Как Луна, при всей своей видимой «неподвижности», вращается вокруг своей оси, так и все космические объекты имеют собственное вращение, не исключая Землю. Прямое подтверждение этого факта получает уже Галилей, обнаружив, с помощью телескопа, собственное вращение Солнца вокруг своей оси, собственные вращения других крупных планет, равно, как и наличие у них спутников, подобных нашей Луне.

И я на то: «Ваш небывалый вид
Блещет так божественно и чудно,
Что он с начальным обликом не слит. 60

Здесь память мне могла служить лишь скудно
Но помощь мне твои слова несут,
И мне узнать тебя теперь нетрудно. 63

Но расскажи: вы все, кто счастлив тут
Взыскуете ли высшего предела,
Где большой кругозор и дружба ждут?» 66

Поэт, обратив внимание на божественный и чудный вид Пиккарды, говорит, что узнаёт её по словам, хотя она и сильно изменилась, и спрашивает: – «Взыскуют ли души, находящиеся с нею в самой нижней из небесных Сфер, высшего предела, где ждут большой кругозор и дружба?».

С другими улыбаясь, тень глядела
И, радостно откликнувшись потом,
Как бы любовью первой пламенела: 69

«Брат, нашу волю утолил во всем
Закон любви, лишь то желать велящей,
Что есть у нас, не мысля об ином. 72

Когда б мы славы восхотели вящей
Пришлось бы нашу волю разлучить
С верховной волей, нас внизу держащей, – 75

Чего не может в этих сферах быть
Раз пребывать в любви для нас necesse
И если смысл ее установить. 78

Ведь тем-то и блаженно наше esse
Что божья воля руководит им
И наша с нею не в противовесе. 81

И так как в этом царстве мы стоим

По ступеням, то счастливы народы
И царь, чью волю вольно мы вершим; 84

Она – наш мир; она – морские воды
Куда течет все, что творит она,
И все, что создано трудом природы». 87

Ответ тени благоразумен: – «Закон любви велит нам желать только то, что у нас есть, а желать большего – входить в противоречие с волей Творца». Тени здесь счастливы, стоя на своей ступени и славя Царя, чью волю они вольно вершат. «Necesse – необходимо» (латинский термин схоластической философии). «Esse – бытие» (латинский термин, как и предыдущий). В речи Пиккарды, Данте выражает своё отношение к монархии, в которой царь является помазанником Божиим и творит Его волю. Управляемый им народ должен быть счастлив, находясь в иерархии на своей ступени, вольно верша волю своего царя, которая создаёт для него мир, подобный морским водам, в которые впадает и наполняет его воля и труд подданных, труд покоренной человеком природы.

Тут я постиг, что всякая страна
На небе – Рай, хоть в разной мере, ибо
Неравно милостью орошена. 90

Но как, из блюд вкусив какого-либо
Мы следующих просим иногда,
За съеденное говоря спасибо, 93

Так поступил и молвил я тогда
Дабы услышать, на какой же ткани
Ее челнок не довершил труда. 96

Поэт из слов Пиккарды постигает, что на небесах любая обитель – Рай, хотя и неравно орошена милостью Божьей. Но желая услышать и огласить более точный ответ, он спрашивает её: – «На какой же ткани твой челнок не совершил труда?» – что же она не совершает, чтобы удостоиться более высокой славы?

«Жену высокой жизни и деяний, —
Она в ответ, – покоит вышний град.
Те, кто ее не бросил одеяний, 99

До самой смерти бодрствуют и спят
Близ жениха, который всем обетам,
Ему с любовью принесенным, рад. 102

Пиккарда отвечает: – есть только одна Жена высокой мысли и деяний – Непорочная Дева Богородица, которая непосредственно вознесена на небеса. Другие жены, облачающиеся в одеяния девственности, до самой смерти живут возле обетованного Жениха – Христа, который рад всем обетам, приносимым ему с любовью.

Я, вслед за ней, наскучив рано светом
В ее одежды тело облекла,

Быть верной обещав ее заветам. 105

Но люди, в жажде не добра, а зла
Меня лишили тихой сени веры,
И знает бог, чем жизнь моя была. 108

Она последует за Богородицей, уйдя в монастырь, принесёт обет девственности, но злые люди лишат её тихой сени Веры, принудив нарушить обет (выдадут замуж), и только Бог знает, чем станет её жизнь.

А этот блеск, как бы превыше меры
Что вправо от меня тебе предстал,
Пылая всем сияньем нашей сферы, 111

Внимая мне, и о себе внимал
С ее чела, как и со мной то было,
Сорвали тень священных покрывал. 114

Образ Богородицы всегда с Пиккардой, Данте видит блеск Его справа от её тени. Пиккарда уточняет: – с чела Богородицы также сорваны священные покрывала девственности.

Эта мысль крамольна сама по себе, она опровергает известный Христианский миф о Непорочном Зачатии и Непорочном Рождении Христа. Но, разум подсказывает простую мысль: – женщина не может зачать и родить, будучи и оставшись непорочной девственницей. Почему Данте срывает с Богородицы покров девственности – тема другой книги.

Когда ее вернула миру сила
В обиду ей и оскорбив алтарь, —
Она покровов сердца не сложила. 117

То свет Костанцы, столь великой встарь
Кем от второго вихря, к свевской славе,
Рожден был третий вихрь, последний царь». 120

Так молвила, потом запела «Ave
Maria», исчезая под напев,
Как тонет груз и словно тает въяве. 123

Мой взор, вослед ей пристально смотрев
Насколько можно было, с ней простился,
И, к цели больших дум его воздев, 126

Я к Беатриче снова обратился
Но мне она в глаза сверкнула так,
Что взгляд сперва, не выдержав, смутился;
И новый мой вопрос замедлил шаг. 130

Когда насильно Богородицу возвращают миру, выдав замуж за Иосифа Обручника, оскорбив тем самым алтарь девственности, она, неколебимая сердцем, остаётся девственницей. Её покоит самый вышний град за то, что она, не лишившись девственности, от вто-

рого вихря – Бога-Святого Духа рождает третий вихрь – Бога-Сына – Спасителя – Иисуса Христа, последнего Царя Царей. При этом Пиккарда связывает Богоматерь со светом великой Костанцы (в итальянском тексте *luce de la gran Costanza*) и делает дополнение, что последний Царь рожден к Свевской славе. В итальянском тексте стоит слово *Soave*, что следует читать, как Саваоф.

Полная формула звучит так: – «К славе Господа Саваофа – Бога-Отца – Создателя, от Бога-Святого Духа, Непорочная Дева родила Бога-Сына – Спасителя, последнего Царя Царей, Иисуса Христа – воплощение Бога-Отца».

Пиккарда поёт уместный именно здесь гимн Богородице — «Ave, Maria» и исчезает. Это – начальные слова латинской молитвы: – «Радуйся, Благодатная Мария», которая по-русски звучит так:

«Богородице, Дева, радуйся! Благодатная Мария, Господь с тобой! Благословенна Ты в женах и благословен плод чрева Твоего! Во имя Отца и Сына и Святого Духа, аминь!»

Данте, беседуя с Пиккардой, совсем забывает про Беатриче и, обернувшись, встречается с её таким испепеляющим взглядом, что смущается, забыв задать вопрос об увиденном. И понятно, почему: – Екатерина Долгорукая – нареченная невеста Петра II, а Елизавета Петровна сама страстно любит его, и желает быть его женой, поэтому она дико ревнует поэта.

Почему Пётр II Алексеевич и Елизавета Петровна не находят счастья в браке и не продолжают род императоров Российских? К этому находятся серьёзные препятствия не только со стороны Имеющего Власть.

Остаётся объяснить часто используемое Данте имя – Костанца. В разных местах Комедии, поэт присваивает это имя разным женщинам, которых объединяет одно свойство – в своё время они становятся полноправными правительницами своих стран (наследницами по прямой), например, дочь Петра Великого – полноправная императрица Российской империи – Елизавета Петровна Романова. Остаётся вопрос: – «Правомерно ли применение имени Костанца к Богородице?» но это тема другой книги.

Реконструкция событий:

Бал—маскарад начинается. В самой большой зале объявлена ярмарка невест. Одна половина огромной старинной залы императорского дворца, освещенная ярким светом тысяч свечей в канделябрах и паникадилах, наполняется девицами от 10 лет до..., лица которых скрывают маски. В другой половине, маски скрывают лица женихов всех возрастов; все в маскарадных костюмах, от прекрасных до уродливых.

Герольды трубят, двери залы распахиваются с двух сторон и в них входят двухметровостые великаны в масках, одетые в камзолы, шальвары, ботфорты, неотличимые один от другого. На головах у них широкополые шляпы с перьями, у одного белыми, у другого – красными. Сойдясь посреди залы, они снимают шляпы и церемонно раскланиваются друг перед другом.

«Данте Алигьери» – представляется великан в шляпе с белыми перьями.

«Джанни Скикки» – откликается великан в шляпе с красными перьями голосом первого великана, как будто эхом.

«Огласи указ, Джанни» – требует первый великан.

Второй великан достаёт из-под полы просторного камзола свиток с привязанной печатью, разворачивает его и оглашает: – «Именем Его императорского Величества, повелеваю всем девицам моей империи от 10 лет, прибыть на ярмарку невест в костюмах и масках.

Также повелеваю всем женихам, которым надоедает холостяцкая жизнь, прибыть тем же порядком туда же. Неявившиеся пусть пеняют на себя. Да быть по сему!».

«Исполнен ли указ, Джанни?» – спрашивает первый великан.

«Исполнен, Данте» – подтверждает второй. А коли, кто не исполнит, повинен смерти.

«Как же их смотреть, Джанни?» – спрашивает первый, оглядев толпу девиц в масках: – «Личиков-то не видно, ножсек тоже».

«Нам с лица не воду пить, и с корявой можно жить» – хохочет второй: – «А смотреть будем по росту» – и машет герольдам платком.

Герольды трубят, в залу входят двенадцать палачей в красно-чёрных плащах, опоясанных верёвками, на концах которых завязаны петли. Лица их скрыты остроконечными капюшонами с прорезями для глаз. Две пары палачей несут виселицы из двух столбов с перекладинами, с которых свисают петли, две другие пары несут плахи, остальные держат на плечах огромные, остро отточенные топоры. Дойдя до середины залы, палачи устанавливают виселицы, образовав двое ворот, кладут плахи поперёк них, как пороги, с размаху вгоняют в них огромные топоры.

«Всё готово, Данте» – докладывает второй великан: – «Огласи указ».

Первый великан достает из-под полы такой же свиток, разворачивает его и оглашает: – «Именем Его императорского Величества, повелеваю оным невестам и оным женихам, пройти под виселицей и перешагнуть плаху, не склоняя головы, а кто не пройдёт, повинен окончить свою холостую жизнь, в том же порядке, как и не пройдёт. Да быть по сему!».

«Женихов палачи поведут» – объявляет второй великан: – «А кто же невест будет?»

«А вон, две чертовки стоят» – указывает первый на двух девиц, стоящих впереди толпы, в рыжих париках, с рожками, с чёрными хвостами сзади: – «Ну-ка, чертовки, сюда!» – и машет рукой. Те, смеясь, подбегают к великанам, ростом не доставая им до плеча.

«Как звать, чертовки?» – строго спрашивает первый великан.

«Беатриче» – отвечает первая высоким голосом.

«Мательда» – отвечает вторая низким голосом.

«А может у них не ножки, а козы копытца?» – с сомнением произносит второй великан: – «Да может и волосатые, как у царицы Савской? Ну-ка, чертовки, сбросьте обувь, да покажите ножки».

«Сам первый сбрось!» – негодует воскликнула Мательда: – «У самого небось копыта, как у козла!»

Второй великан скидывает одной ногой, потом другой, ботфорты разлетаются в разные стороны, вздёргивает шальвары до колен. Чертовки, весело смеясь и приплясывая, следуют его примеру, задрав подолы ещё выше, показывая белые ножки.

«Объявляю указ!» – сбрасывая ботфорты, кричит первый великан: – «Все идут под виселицу без обуви, показывая ножки. У кого сыщутся копыта, палачам – отрубать, чертей вешать! Да быть по сему!»

«Палачи!» – кричит второй великан: – «Начинать женихам от трёх аришин без трёх вершков, невестам от двух аришин с половиной. Как все пройдут, по вершину спускать, кто не пройдёт – женить. Да быть по сему» и первым идёт под виселицу. Коснувшись перекладины лбом, рыдает: – «Ах, я, несчастный, пропала вольная жизнь», кричит первому: – «Теперь ты!».

Первый великан, коснувшись лбом перекладины, хохочет, и встаёт со вторым, рядом с виселицей.

«Ну, теперь жди невесту, тебе первая, мне вторая» – смеётся второй великан и машет платком. Герольды трубят, с хоров гремит музыка. По залу вертятся два хоровода. Палачи прогоняют через виселицу женихов, срывая с них сапоги, чертовки, перескочив плаху, волокут невест, заставляя их сбрасывать туфли и показывать ножки. Женихи заканчиваются

раньше, никто не встанет рядом с великанами. Невесты, смеясь и конфузясь, одна за другой перескакивают плаху под перекладной виселицы, не задевая её.

«Ну, видно, не судьба нынче» – только и успевает сказать второй великан, как чертовки приводят под виселицу высокую девицу в красно-розовом платье, которое она приподымает до колен, показывая стройные ножки. Переидагнув плаху, она касается перекладки лбом.

«Стой, назад!» – кричит второй великан, хватая её за руку и подводит к первому: – «Вот братец, невеста твоя! А моя ещё растёт».

«Как звать, красавица?» – спрашивает Данте, оглядывая стройную фигуру невесты.

«Пиккарда» – отвечает та высоким певучим голосом.

Чертовки волокут к виселице ещё одну высокую девицу в тёмно-зелёном платье; та отчаянно упирается. Но, сопротивляться бесполезно, и она, приподняв край платья до щиколотки, переидагивает плаху, коснувшись перекладки лбом.

«Вот и твоя судьба!» – весело кричит первый великан; схватив её за руку, подводит ко второму: – «Как звать, красавица?»

«Нэлла» – отвечает та глубоким грудным голосом, покраснев так, что видно и сквозь маску. Джанни, сам залившийся краской, берёт её за руку.

«Палачи!» – кричит первый великан: – «Спускай на вершок!» и, взяв свою невесту за руку, направляется на середину залы; вторая пара следует за ними. Музыка гремит с новой силой, хоровод женихов и невест кружится сзади них пуце и веселее прежнего. Подняв глаза, Данте вдруг наталкивается на испепеляющий взгляд Беатриче, которая, побледнев, смотрит на него; руки её дрожат.

Рай – Песня IV
Первое небо – Луна (продолжение).
Объяснение с Пиккардой и Беатриче.
Беатриче объясняет Данте устройство Рая.

Меж двух равно манящих яств, свободный
В их выборе к зубам бы не поднес
Ни одного и умер бы голодный; 3

Так агнец медлил бы меж двух угроз
Прожорливых волков, равно страшимый;
Так медлил бы меж двух оленей пес. 6

И то, что я молчал, равно томимый
Сомнениями, счесть ни добром, ни злом
Нельзя, раз это путь необходимый. 9

Так я молчал; но на лице моем
Желанье, как и сам вопрос, сквозило
Жарчей, чем сказанное языком. 12

Увидев испепеляющий взгляд Беатриче, Данте терзается сомнениями, уподобляясь Буриданову ослу из басни Эзопа, который, свободный в выборе своём, умирает от голода меж двух копен сена. Поэт передаёт терзающую его бурю сомнений ещё двумя аналогичными сюжетами, что говорит о множестве мыслей, проносящихся у него в голове. И ягнёнок, оказавшись меж двух прожорливых волков, медлит, не зная, в какую сторону ему бежать, и пёс, погнавшись за двумя оленями, которые разбегаются в разные стороны, замирает на месте, не зная, за каким из них ему гнаться.

Подобно Буриданову ослу, он оказывается между двумя своими любимыми женщинами – Пиккардой и Беатриче и не может решить, с кем из них ему продолжить разговор. Но, желание разобраться с увиденным, написано у него на лице понятнее, чем сказанное языком.

Русская пословица: – «За двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь».

Но Беатриче, вроде Даниила,
Кем был смирен Навуходоносор,
Когда его свирепость ослепила, 15

По библейской легенде, Вавилонские мудрецы не могут истолковать царю Навуходоноору позабытый им сон, и он велит их казнить, но гнев его проходит, когда пророк Даниил напоминает ему сон и объясняет его значение. Так и Беатриче, сменив гнев на милость, удовлетворяет сомнения поэта и разрешает их.

Это – сон Навуходоносора об истукане с золотой головой, серебряными шеей и руками, медной грудью, железным брюхом и глиняными ногами, – детская загадка о Златоглавом Православном храме.

Сказала: «Вижу, что возник раздор
В твоих желаньях, и, теснясь в неволе,
Раздумья тщетно рвутся на простор. 18

Ты мыслишь: «Раз я стоек в доброй воле
То как насилие нанесет урон
Моей заслуге хоть в малейшей доле?» 21

Еще и тем сомненьем ты смущен
Не вносятся ли души в самом деле
Обратно к звездам, как учил Платон. 24

По-равному твое стесняют velle
Вопросы эти; обращаясь к ним,
Сперва коснусь того, чей яд тяжеле. 27

Беатриче отвечает на немой вопрос поэта: – «Почему, если человек стоек в доброй воле, как Пиккарда, насилие наносит ему урон, располагая на низших ступенях Рая?» И второй вопрос: – «Неужели праведные души не возносятся к звёздам, как учит Платон, а остаются на планетах, например, на Луне?»

Согласно учению Платона, души до своего воплощения, обитают на планетах и звездах, куда и возвращаются после смерти человека. «Velle» – схоластический латинский термин, означающий «воля».

Этим мнение Платона отличается от мнения Вергилия, который, посетив в лице царя Энея, Лимб и Элизий, обнаруживает там ещё не воплотившиеся души будущих властителей Рима; их показывает ему тень его отца – Анхиза, предрекая Энею великое будущее его потомков и основанного ими Рима.

Всех глубже вбожествленный серафим
И Моисей и Самуил пророки
Иль Иоанн, – он может быть любым, – 30

Мария – твердью все равновысоки
Тем духам, что тебе являлись тут,
И бытия их не иные сроки; 33

Все красят первый круг и там живут
В неравной неге, ибо в разной мере
Предвечных уст они дыханье пьют. 36

Всех глубже (далее всех от Земли), выше Сферы Звёзд, вбожествленный – всех более погруженный в созерцание Божества, Серафим. С ним вместе обитают ветхозаветные и новозаветные праведники, такие, как пророки Моисей и Самуил, или Иоанн, который может быть любым: – «Как Иоанн Креститель, так и евангелист Иоанн», возможно, и многие другие Иоанны, которыми полны «Жития Святых». С ними вместе, в той же тверди, обитает и Богородица. И все они пребывают в том же небе, что и души, являвшиеся поэту на Луне. И бытия их не иные сроки – все души, обретшие Небесный Рай, одинаково вечны.

Нельзя считать неудовлетворенными души, обиталищем которых служит Луна. Свет вечного Эмпирея, струясь, пронизывает все небесные сферы, создавая в каждом из них свои

отражения. И все они красят собой и первый круг – Луну, живут в ней, разделяя с обитающими в ней душами, хотя неравную негу; ни один из обитателей Луны не обделён дыханием предвечных уст Создателя.

И здесь они предстали не как в сфере
Для них назначенной, а чтоб явить
Разностепенность высшей на примере. 39

Так с вашей мыслью должно говорить
Лишь в осязательном черпующей познание,
Чтоб разуму затем его вручить. 42

К природе вашей снисходя, Писанье
О божией деснице говорит
И о стопах, вводя иносказанье; 45

Праведники обитают в самом верхнем круге – Эмпирее, а здесь, на Луне, они предстают отраженными, как в зеркале, а не как в Сфере, чтобы явить пример высшей разностепенности для души, чья обитель – Луна. Так говорят с твоей мыслью, черпающей познание лишь в осязательном, чтобы вручить его разуму. Снисходящее к человеческой природе Писание, говорит о Божьей деснице и Божьих стопах, вводя иносказание.

И Гавриила в человеческий вид
И Михаила церковь облакает,
Как и того, кем исцелен Товит. 48

То, что Тимей о душах утверждает
Несходно с тем, что здесь дано узнать,
Затем что он как будто впрямь считает, 51

Что всякая душа взойдет опять
К своей звезде, с которой связь порвала,
Ниспосланная тело оживлять. 54

Но может быть – здесь мысль походит мало
На то, что выразил словесный звук;
Тогда над ней смеяться не пристало. 57

Так, возвращая светам этих дуг
Честь и позор влияний, может стать,
Он в долю правды направлял бы лук. 60

Поняв его превратно, заблуждаться
Пошел почти весь мир, и так тогда
Юпитер, Марс, Меркурий стали зваться. 63

Человеческая мысль грешит антропоморфизмом – стремлением придать всему человекоподобный вид. Так, в виде людей в Святой Церкви изображаются архангелы – Гавриил

и Михаил, никогда не бывшие людьми. Так же изображается и тот, кем исцелен Товит – архангел Рафаил, который, по библейской легенде, снимает у него бельма с глаз.

Тимей – один из диалогов Платона, где идет речь о возвращении души к звездам. Беатриче говорит: – если Платон имеет в виду влияние звезд на человеческие души и видит в нём причину достойных и позорных поступков, то он отчасти прав. Хотя, поняв Платона превратно, люди начинают давать планетам имена богов, на них обитающих, таких, как Олимпийские бог Юпитер, Марс, Меркурий и другие.

Любопытно, что сама Беатриче называет заблуждением превратно понятые слова Тимея из диалога Платона. Можно понять: – история происхождения названий планет и созвездий ей известна лучше, чем кому бы то ни было. Возможно ли это?

Обратившись к предыдущим сопоставлениям Данте, видим: – Беатриче прекрасно известно, о чём идёт речь. Согласно мифологической традиции, названия планет и названия созвездий, без всяких колебаний приписываются лично Верховному Олимпийскому богу Зевсу-Громовержцу (Юпитеру) и его детям, главным образом, отцу Муз – Аполлону. В самом деле:

Планета Юпитер – непосредственно сам Зевс – Громовержец;

Планета Сатурн – отец Зевса – Крон;

Планета Земля – бабушка Зевса – Гейя, родившая Урана и с ним начавшая родословную всех остальных богов – первородительница богов;

Планета Меркурий – сын Зевса и Геры – Гермес;

Планета Венера – дочь Зевса и Геры, либо Зевса и Дионы – Афродита;

Планета Марс – сын Зевса и Геры – Арес;

Планета Луна – дочь Зевса и Геры, либо Зевса и Лето (Латоны) – Артемида или Диона;

Солнце, считающееся планетой – сын Зевса и Геры, либо Зевса и Леты (Латоны) – Аполлон или Феб.

Даже открывая новые планеты в наше время, астрономы строго следуют этой традиции. Напомним:

Планета Уран (Небо) – дед Зевса, первородитель богов, вместе со своей матерью Геей (Землёй);

Планета Нептун – брат Зевса – Посейдон – Колебатель Морей;

Планета Плутон – брат Зевса – Аид – властелин Подземного Мира.

Если обратиться к названиям созвездий, показанных на иллюстрированной Звёздной Карте Дюрера, то происхождение всех их, без исключения, приписывается также лично Зевсу, либо его детям. Можно ознакомиться с историей происхождения названий созвездий, заглянув в тексты мифов Древней Греции.

Резюмируя всё вышесказанное, делаем вывод: – до времени земной жизни бога Зевса всех этих названий не существует. Возможно, следы названий объектов звёздного неба до Зевса сохраняются в нашем языке в виде Солнце, Луна, Колесница, Лось и т. п. Совершенно ясно одно – все эти названия появляются одновременно, какой-то один человек присваивает им эти названия и образы. Сколь велик этот человек, говорит сам факт: – эти названия переживут века и звучат в наше время!

Это может быть либо сам Зевс, либо кто-то из его детей, может быть Аполлон, отец и покровитель Муз, среди которых есть и Урания – муза Астрономии.

С точки зрения Верховного Олимпийского бога Зевса (Юпитера) история его рода, да и всего человечества не простирается в прошлое дальше его деда – Урана (Небо) и его бабки и прабабки одновременно – Гейи (Земли), родившей Урана без мужа (первое известное нам

непорочное зачатие), затем, со своим сыном Ураном, родившей второе поколение Богов, среди которых Крон (Сатурн) – отец Зевса.

Эти мифологические истории Беатриче называет заблуждениями. Определение времени жизни Олимпийских богов – тема другой книги. Попробуем вспомнить, как зовут наших прадедов и чем они занимаются в жизни. До какого поколения мы сможем дойти?

В другом твоём сомнении вреда
Гораздо меньше; с ним пребудешь здоровым
И не собьёшься с моего следа. 66

Что наше правосудие неправым
Казаться может взору смертных, в том
Путь к вере, а не к ересьм лукавым. 69

Но так как человеческим умом
Глубины этой правды постижимы,
Твое желанье утолю во всем. 72

Раз только там насилие, где теснимый
Насильнику не помогал ничуть,
То эти души им не извинимы; 75

Затем что волю силой не задуть
Она, как пламя, борется упорно,
Хотя б его сто раз насильно гнуть. 78

А если в чём-либо она покорна
То вторит силе; так и эти вот,
Хоть в божий дом могли уйти повторно. 81

Другой вопрос поэта: – «Есть ли грех на Пиккарде, если из монашенок, давших обет девственности – невест Христовых, она, против своей воли, насилием Имеющего Власть, становится женой земного человека?» Беатриче утвердительно отвечает на этот вопрос, говоря: – насилие можно признать только в том случае, если теснимый ничуть не помогает насильнику. Грех Пиккарды в том, что, насильно выданная замуж, она покоряется своему состоянию, а не уходит повторно в монастырь.

Будь воля их тот целостный оплот
Когда Лаврентий не встает с решетки
Или суровый Муций руку жжет, – 84

Освободясь, они тот путь короткий
Где их влекли, прошли бы сами вспять;
Но те примеры – редкие находки. 87

Она приводит два примера из Истории, когда насилуемые не потворствуют насильнику:

Лаврентий – римский диакон (III век н.э., якобы), сожженный на железной решетке, но не отрекшийся от Христа.

Муций Сцевола – римский юноша (VI век до н.э., якобы), сжегший свою правую руку, когда ему не удаётся убить этрусского царя Порсенну, осадившего Рим.

Сжигаемый на решётке, святой Лаврентий не отрекается от Христа ни на одно мгновение, а Муций Сцевола добровольно сжигает свою руку на огне, чтобы подтвердить неизменность своих намерений убить Порсенну. Так и другие святые, лишь освободясь от насильников, волокущих их по ложному пути, проходят этот путь вспять, возвращаясь на путь истинный, становясь святыми мучениками, описанными в Житиях Святых.

Так, если точно речь мою понять
Исчез вопрос, который, возникая,
Тебе и дальше мог бы докучать. 90

Но вот теснина предстает другая
И здесь тебе вовеки одному
Не выбраться; падешь, изнемогая. 93

Как я внушала, твоему уму
Слова святого никогда не лживы:
От Первой Правды не уйти ему. 96

Слова Пиккарды, стало быть, правдивы
Что дух Костанцы жаждал покрывал,
Моим же как бы противоречивы. 99

Но так как слова святого никогда не лживы, то Первой Правдой служат и слова святой Пиккарды о том, что дух Костанцы жаждет покрывал.

Понять это схоластическое утверждение крайне сложно. С одной стороны, Богородица, не познавшая мужа, оставшаяся Непорочной Девой, как бы не должна жаждать покрывал, положенных замужней женщине. С другой стороны, дух Богородицы, зная её высокое предназначение – родить миру Спасителя, конечно же, жаждет покрывал «Жены высокой жизни и деяний» и покрывал материнства.

Покрывало Богородицы нам прекрасно известно по преданию о Покрове Пресвятой Богородицы.

Это – то самое покрывало, которым покрывают голову замужние женщины – повойник. Название этого головного убора происходит от слова «повивать» – пеленать младенца, сравни – повивальная бабка или повитуха. Замужняя женщина тех времён живёт постоянно в состоянии беременности и ожидания родов и этот, столь нужный ей в этом случае предмет всегда должен быть под рукой. Где же ему храниться, как не в самом высоком и чистом месте – на голове. Любая из окружающих женщин того времени может родить в любое время и любая другая тут же может предложить ей свой повойник, чтобы спеленать младенца.

Ты знаешь, брат, сколь часто мир видал
Что человек, пред чем-нибудь робея,
Свершает то, чего бы не желал; 102

Так Алкмеон, послушаться не смея
Родителя, родную мать убил
И превратился, зла страшась, в злодея. 105

Здесь, как ты сам, надеюсь, рассудил
Насилье слито с волей, и такого
Не извинить, кто этим прегрешил. 108

«Король, брат мой». Беатриче применяет эту формулу в разговоре с поэтом, подчёркивая равенство их между собой.

Согласно фиванскому циклу мифологии, сын царя Фив – Эдипа и его матери – Иокасты, Полиник, ища себе союзников, чтобы отвоевать Фивы у своего брата Этеокла, дарит теще-славной Эрифиле – жене аргосского царя Амфиарая, ожерелье Гармониш, приносящее несчастье всем его обладательницам, и та указывает ему, где прячется ее муж, который скрывается, зная, что лишится жизни, если отправится в этот поход. Когда Амфиарай погибает под Фивами, его сын Алкмеон, выполняя мщение, завещанное отцом, убивает свою мать. Так, выполняя волю отца, он становится злодеем – убийцей матери. Здесь насилье слито с волей – насилью способствует уступчивая воля исполнителя, а этого уже извинить невозможно.

Прогневаются богини-мстительницы Эринии на Алкмеона и будут преследовать его всюду, где только не старается он скрыться. (Фиванский цикл. Алкмеон).

По сути, воля не желает злого
Но с ним мирится, ибо ей страшней
Стать жертвою чего-либо иного. 111

Пиккарда мыслит в повести своей
О чистой воле, той, что вне упрека;
Я – о другой; мы обе правы с ней». 114

Воля может не желать злого, но мирится с ним, боясь стать жертвой. Поэтому, когда Пиккарда говорит о чистой воле, она права, а когда Беатриче говорит о воле, идущей против насилия, она права также.

Таков был плеск священного потока
Который от верховий правды шел;
Он обе жажды утолил глубоко. 117

«Небесная, – тогда я речь повел, —
Любимая Вселюбящего, светит,
Живит теплом и влагой ваш глагол. 120

Таких глубин мой дух в себе не встретит
Чтоб дар за дар воздать решился он;
Пусть тот, кто зрящ и властен, вам ответит. 123

Речи любимой, идущие от самых верховий правды, утоляют жажду познания поэта о жизни и о религии. Он воздаёт хвалу Богородице, которая живет теплом и светом речь Беат-

риче. Он признаётся: – таких глубин духа не имеет в себе, чтобы воздать даром за дар и говорит: – ей ответит только сам Господь, который зряц и властен.

Я вижу, что вовек не утолен
Наш разум, если Правдой непреложной,
Вне коей правды нет, не озарен. 126

В ней он покоится, как зверь берложный
Едва дойдя; и он всегда дойдет, —
Иначе все стремления ничтожны. 129

От них у корня истины встает
Росток сомненья; так природа властно
С холма на холм ведет нас до высот. 132

Вот что дает мне смелость, манит страстно
Вас, госпожа, почтительно спросить
О том, что для меня еще неясно. 135

Я знать хочу, возможно ль возместить
Разрыв обета новыми делами
И груз их на весы к вам положить». 138

Она такими дивными глазами
Огонь любви метнула на меня,
Что веки у меня поникли сами,
И я себя утратил, взор склоня. 142

Чтобы разрешить все свои сомнения, он спрашивает у Беатриче: – «Можно ли возместить разрыв обета новыми делами?» и получает в ответ такой, полный любви, дивный взгляд, что виновато поникает глазами перед любимой.

Да, несомненно, это великое произведение поэта, полное любви, посвящено императрице Российской – Елизавете Петровне Романовой. Покинутая любимым, которому она даёт обет верности, своим племянником – Петром II Алексеевичем Романовым, она, хотя и понимает, что этот разрыв насильно произведен над ними, тем не менее, даёт и исполняет обет верности своему любимому. Залогом этому бессмертная Комедия. И не верьте никаким борзописцам, описывающим якобы имевшиеся любовные интрижки Елизаветы с фаворитами, например, Алексеем Разумовским. Ничего этого нет и быть не может. Все эти вымыслы пусть лягут тяжким грехом на души лжецов, типа Алексея Толстого и других, посмеявших своим грязным пером осквернить святыню. Покров её незапятнанно чист, о чём свидетельствует её единственный возлюбленный, переживший её на долгие годы, гениальный поэт!

Практически Данте – Пётр II, всё время правления Елизаветы Петровны с 1743 по 1761 годы, находится в России, в Санкт-Петербурге, рядом с ней. Ей он преподносит в 1757 году роскошное издание Комедии на итальянском языке, снабдив его собственноручной дарственной надписью:

*«Избегая ненависти жестокого города,
ежечасно готовый к ударам судьбы,
этрусский поэт смиренно идет к Вам,*

*о царственная донна, чтобы снискать милости.
Долго по нехоженным путям
он бродил по горячим пескам Стикса,
но ему не был закрыт и Вечного Добра
путь в небесах по благословенным тропам.
После долгого пути, наконец, ища
отдыха своим горестным и несчастным дням,
возлагает свою суровую лиру к Вашему Трону.
Пусть будет так, что, желая
вернуться к своему мэтру, он услышит
на другом языке звук Ваших похвал».*

Жаль, что сегодня нельзя увидеть этого издания, чтобы сравнить его полноту с тем, которое находится перед нами. Нельзя также увидеть и издания 1764 года на немецком языке, преподнесенного поэтом в дар императрице Екатерине II. По свидетельству одного из последних исследователей творчества Данте, советского филолога Ильи Николаевича Голенищева-Кутузова (1904—1969 годы), оба эти издания отправлены из России в «ссылку», в Париж, и проданы на аукционе. Как интересно выяснить из первоисточника 1757 или 1764 года, какие строки в нём ещё не написаны!

Восстановление истинного смысла Комедии и личности Данте, можно сделать, и не располагая в качестве доказательств изданиями разных лет. Достаточно одного только бессмертного текста великой Комедии. Но, воистину, будет приятно, если изыскать возможность взглянуть на эти «древние» издания и подтвердить, либо опровергнуть какие-либо из сопоставлений.

Добавим соображение по поводу издания Комедии 1764 года на немецком языке. Пётр II (Данте), владеющий немецким языком, как своим первым родным, староитальянским, как вторым родным, сам перекладывает Комедию на немецкий язык, посвятив это издание Российской императрице Екатерине II Великой – немке по происхождению и по языку. Досконально изучив за долгие годы своей жизни русский язык, написав на нём много прекрасных стихотворений, он не решается сам переложить Комедию на него по неясным пока причинам (а, может быть, и перекладывает, но перевод недоступен).

Рай – Песня V

Первое небо – Луна (окончание). – Второе небо – Меркурий. – Честолюбивые деятели. Путешествие вглубь космоса продолжается.

«Когда мой облик пред тобою блещет
И свет любви не по-земному льет,
Так, что твой взор, не выдержав, трепещет, 3

Не удивляйся; это лишь растет
Могущественность зренья и, вскрывая,
Во вскрытом благе движется вперед. 6

Уже я вижу ясно, как, сияя
В уме твоём зажегся вечный свет,
Который любят, на него взирая. 9

И если вас влечет другой предмет
То он всего лишь – восприятий ложно
Того же света отраженный след. 12

Ты хочешь знать, чем равноценным можно
Обещанные заменить дела,
Чтобы душа почилла бестревожно». 15

Поэт вкладывает в уста любимой песнь торжествующей любви. Блещет и льёт свет любви её облик не по-земному, так, что его взор не выдерживает. В уме зажигается вечный свет, глядя на который его любят. Любой другой предмет любви – ложное восприятие отраженного вечного света. Так она отвечает на его вопрос: – «Можно ли другими делами заменить прерванный обет?» Точнее: – «можно ли ему, Данте, получить прощение Беатриче и вернуть обратно любовь, нарушив все обеты?»

Могущественность зрения, вооруженного телескопом, растёт и позволяет достичь вечных объектов, расположенных выше Луны.

Так Беатриче в эту песнь вошла
И продолжала слова ход священный,
Чтоб речь ее непрерывной текла: 18

Она, начав отвечать на сформулированный ею самой безмолвный вопрос поэта, продолжает речь свою, не прерывая. Видно, что в сердце и душе её много невысказанного.

«Превысший дар создателя вселенной
Его щедроте больше всех сродни
И для него же самый драгоценный, – 21

Свобода воли, коей исконно

Разумные создания причастны,
Без исключения все и лишь они. 24

Отсюда ты получишь вывод ясный
Что значит дать обет, – конечно, там,
Где Бог согласен, если мы согласны. 27

Бог обязаться дозволяет нам
И этот клад, такой, как я сказала,
Себя ему приносит в жертву сам. 30

Где ценность, что его бы заменяла?
А в отданном ты больше не волён,
И жертвовать чужое – не пристало. 33

Ты в основном отныне утверждён
Но так как церковь знает разрешения,
С чем как бы спорит сказанный закон, 36

Не покидай стола без замедленья
Кусок, который съел ты, был тугим
И требует подмоги для сваренья. 39

Не забываем, что влюбленные находятся на Луне. Её длинная речь, уместная под Луной, где всё тленно, потоком примеров объясняет разницу между свободной волей, договором и обетом, жертвующим и жертвой. Свобода воли даётся Богом и почитается превысшим даром Создателя, поэтому, когда мы даём обет, мы даём его перед Господом и жертвуем Ему свою свободу воли. Пожертвовав её, мы в ней больше не вольны, так что заменить нам её нечем.

Это – основное утверждение, но Церковь знает разрешения этого закона, хотя сам закон с этим спорит. Прежде чем дать обет Господу, надо подумать, прежде чем нарушить данный тобою обет – подумать вдвое, чтобы не подавиться съеденным куском.

Открой же разум свой словам моим
И в нем замкни их; исчезает вскоре
То, что, услышав, мы не затвердим. 42

Две стороны мы видим при разборе
Подобных жертв: одну мы видим в том,
Чем жертвуют; другую – в договоре. 45

Последний обязателен во всём
Пока не выполнен, как изъяснялось
Уже и выше точным языком. 48

Открой свой разум и крепко запомни мои слова, говорит она – что не затвердишь, вскоре забываешь. Обет равнозначен договору, в котором есть две стороны: – одна – жертва, другая – договор, обязательный к исполнению. В договоре указаны точные условия и пределы исполнения.

Вот почему евреям полагалось, —
Ты помнишь, — жертвовать из своего,
Хоть жертва иногда и заменялась. 51

Зато второе, то есть существо
Бывает и таким, что есть пределы,
В которых можно изменить его. 54

Но бремя плеч своих и самый смелый
Менять не смеет и обязан нести,
Пока недвижны желтый ключ и белый. 57

По обету Господу, евреям полагается жертвовать исключительно из своего, например, когда Исаак приносит в жертву своего сына. Господь, видя, что обет Исааком соблюден, заменяет его сына на барашка.

Существо договора бывает и таким, что в нём заложены пределы его изменения. То, что давший обет, возлагает себе на плечи, он обязан нести, пока недвижны желтый ключ и белый — до самой смерти, пока не предстанешь перед Апостолом Петром — ключарем врат Рая.

Белый и желтый, серебряный и золотой ключи — символ папской власти, которые папа получает при короновании тиарой — два ключа от Рая, их Святой апостол Пётр получил от Господа — Бога-Сына Иисуса Христа. Договор необходимо исполнять до того, как предстанешь перед Господом, до тех пор, когда перед тобой апостол Пётр, достав два ключа, отомкнёт ворота Рая.

Вспомним sacramентальную фразу, произносимую при заключении брачного союза: — «Пока смерть не разлучит нас».

Да и обмен нелепым надо счесть
Когда предмет, имевшийся доселе,
Не входит в новый, как четыре в шесть. 60

А если ценность — всех других тяжеле
И всякой чаши книзу тянет край,
Ее ничем не возместить на деле. 63

Новый обет никогда не заменит старый, так как часть обета уже утрачена, чаша грехов перевешивает чашу добрых дел, и новый обет не равен старому, как четыре не равны шести.

Своим обетом, смертный, не играй!
Будь стоек, но не обещайся слепо,
Как первый дар принесший Иеффай; 66

Он не сказал: «Я поступил нелепо!»,
А согрешил, свершая. В тот же ряд
Вождь греков стал, безумный столь свиреп, 69

Что вместе с Ифигенией скорбят

Глупец и мудрый, все, кому случится
Услышать про чудовищный обряд. 72

По библейской легенде, Иеффай, судья израильский, обещает Богу: – «Если Тот пошлет ему победу над аммонитянами, принести в жертву первое, что выйдет из ворот его дома, навстречу ему». Навстречу Иеффая первой выходит его единственная дочь, которую он и предаёт смерти по обету.

Точно так же, возжь греков Агамемнон, приносит в жертву свою дочь Ифигению, чтобы получить от богов попутный ветер для похода против Трои. Такие чудовищные обеты и обряды, кроме скорби, не вызывают никаких других чувств ни у мудреца, ни у глупца.

Интересно созвучие имён дочерей, принесенных в жертву: – Ифигения – Иеффаем рождённая, но это тема другой книги.

О христиане, полно торопиться
Лететь, как перья, всем ветрам вослед!
Не думайте любой водой омыться! 75

У вас есть Ветхий, Новый есть завет
И пастырь церкви вас всегда наставит;
Вот путь спасенья, и другого нет. 78

Христиане могут разобраться в вопросах обета, для этого им дан Ветхий и Новый Заветы, переполненные поучительными примерами. Да и пастырь Церкви всегда посоветует, как поступить в данном случае – вот истинный путь спасения, и другого нет.

А если вами злая алчность правит
Так вы же люди, а не скот тупой,
И вас меж вас еврей да не бесславит! 81

Не будьте, как ягненок молодой
Который, бросив мать, беды не чуя,
По простоте играет сам с собой!» 84

А если вами злая алчность правит, как жажда победы управляет Иеффаем и Агамемноном, то не обижайтесь на то, что вас бесславят евреи (l Giudeo – Иудей). Не уподобляйтесь тупому скоту и не будьте, как молодой ягненок, бросивший матку, не стерегомый пастухами. Конец у него один – на зубах волков.

Приводим статью о поэте, которого Данте упоминает здесь. Это – его 100% современник и ровесник, которого также следует переместить в XVIII век. Может быть, это – одно из его отражений, сравните фамилии: Романов – Римский!

Иммануэль Римский (1265—1330 годы, якобы (строго по годам жизни Данте!)) — явление уникальное не только в еврейской, но и в мировой литературе: мало писателей, столь органично сочетавших в своем творчестве Запад и Восток. Когда говорят о межкультурных связях в позднем Средневековье, всегда упоминают его имя, и не напрасно: будучи плотью от плоти Израиля, Иммануэль является в то же время совершенно современным и светским человеком, для которого гуманистическая культура проторенессанса – естественная

среда обитания. Творчество Иммануэля уходит корнями и в почву мавританской Испании, и в почву итальянскую, а выращивает он на этой почве розу саронскую – еврейскую поэзию.

Иммануэль получает как традиционно еврейское, так и европейское образование, владеет, кроме иврита и итальянского, арабским и латынью, возможно, знает и греческий язык.

Макамы Иммануэля отличает александрийское изящество и тематическая широта. Еще одна отличительная особенность: – многие из стихов в Махбарот – сонеты. Сонет – форма итальянская, изобретает ее сицилийский поэт Якопо да Лентини в первой половине XIII века, якобы, и сонет сразу становится популярнейшей формой. Во времена Иммануэля сонеты пишут такие поэты «сладостного нового стиля», как Гвидо Гвинцинелли, Гвидо Кавальканти, Чино да Пистойя и, конечно, великий Данте Алигьери. Иммануэль Римский первым вводит сонет в еврейскую поэзию и вообще становится первым, кто начинает писать сонеты не на итальянском языке; поэтому иврит, благодаря Иммануэлю Римскому, становится вторым языком, на котором существует сонет. Многие сонеты Иммануэля Римского написаны в «сладостном новом стиле», другие же довольно фривольны по содержанию.

Среди тем Махбарот – и красноречие, и эротика, и жалобы на злой рок, и бытовые истории о неверных женах или врачах-обманищиках, моралистические рассуждения и притчи о смерти, рассказы о мудрецах и глупцах, о чесноке и о поэзии, о ремеслах – чего там только нет! Многие сюжеты Махбарот заимствованы из фольклора или из сочинений других писателей. Так, например, сюжет стихотворения о рае и аде из шестнадцатой макамы заимствован из французской повести «Окассен и Николетта», а макама «Ад и Рай» написана, разумеется, по мотивам «Комедии» Данте.

Перу Иммануэля Римского принадлежат также четыре сонета и одна поэма на итальянском языке, которые входят в сравнительно небольшой корпус поэзии раннего итальянского Возрождения, дошедшей до нашего времени. Любопытно, что вообще довольно циничный, Иммануэль особенно циничен в итальянских стихах, в них «сладостный новый стиль» сочетается с грубоватостью замечательного поэта Чекко Анджольери, противника Данте и «сладостного нового стиля», о жестокости и скверном характере которого рассказывает Боккаччо в «Декамероне».

Так, сонет Иммануэля Римского «Амор Аве-Марию не творит», как будто пародирует строку из «Божественной комедии» (Рай, XXXII):

И дух любви, низведший этот хор,
Воспев: «Ave Maria, gratia plena»,
Свои крыла над нею распростер.
(Пер. М. Л. Лозинского)

Иммануэль считает Данте величайшим из христианских поэтов – он напишет на его смерть один из своих итальянских сонетов. Именно поэтому Иммануэль вслед за Данте отправляется в Ад и Рай в своей двадцать восьмой – впрочем, наиболее слабой макаме. Существует также предположение, будто Иммануэль Римский упомянут в «Божественной комедии»:

А если вами злая алчность правит,
Так вы же люди, а не скот тупой,
И вас меж вас еврей да не бесславит! (Рай. V. 79:81).

Так Беатриче мне, как здесь пишу я;
Потом туда, где мир всего живей,
Вновь обратила взоры, вся взыскаю. 87

Ее безмолвье, чудный блеск очей
Лишили слов мой жадный ум, где зрели
Опять вопросы к госпоже моей. 90

И как стрела спешит коснуться цели
Скорее, чем затихнет тетива,
Так ко второму царству мы летели. 93

Дивный свет очей любимой дарит поэту ответы быстрее, чем он задаёт вопросы. Он очень точно сравнивает это со стрельбой из огнестрельного оружия, когда пуля долетает раньше, чем доносится звук выстрела; никогда не слышит убитый на войне выстрела, который обрывает жизнь его. В таком состоянии они летят ко второй цели – планете Меркурий. Направление движения определено точно: – где мир всего живей – в сторону Солнца. Второе царство – небо Меркурия, где поэту предстанут души честолюбивых деятелей добра.

Пробуем понять, почему вторым небом поставлен Меркурий, а не Солнце?

Птолемей не включает, в созданную им Геоцентрическую систему ни Меркурия, ни Венеры, так как они не вращаются вокруг Земли, подобно Юпитеру, Марсу и Сатурну, а совершают непонятные движения по небу, то приближаясь к Солнцу, то удаляясь от него. На второе место после Луны Птолемей закономерно ставит Солнце.

Если бы не наблюдаемые людьми часто и повсеместно затмения Солнца Луной, показывающие напрямую, что Луна располагается к нам ближе Солнца, логично поставить именно Солнце на первый круг, вместо Луны. Меркурий же и Венера ничем для невооруженного глаза не отличаются от других планет и звёзд, что не даёт им ни малейшего права вставать на Сферу, ближе Сферы Солнца. И если сравнивать их между собой, то яркая Венера имеет больше прав на следующую за Луной Сферу Геоцентрической системы, чем еле заметный глазу Меркурий.

О том, что Меркурий или Венера, как планеты могут находиться к Земле ближе Солнца, и также затмевают его свет, станет окончательно ясно только в XVIII веке. Великий Михаил Ломоносов, при наблюдении прохождения Венеры по диску Солнца в 1761 году, открывает атмосферу на ней, а целая бригада учёных, вооруженных телескопами, в 1769 году наблюдает это явление у берегов Таити, в составе специально организованной экспедиции на корабле «Индевор».

Его Величества Корабль «Индевор» (Усилие) – первый корабль, которым командует британский исследователь, картограф и первооткрыватель XVIII столетия капитан Джеймс Кук (1728—1779 годы). Этот корабль Кук использует в своей первой экспедиции.

Индевор – первое судно, с которого смогут точно измерить долготу места (благодаря изобретенному в 1741 году хронометру).

Пока хронометра в арсенале моряков нет, определить долготу места, где они находятся, они не могут. По этой причине Христофор Колумб, приплыв в Америку, считает её **Индией**, совершив ошибку в долготе в 180⁰ (половина окружности Земли!) Этой ошибке обязано именование коренных обитателей Американского континента **индейцами**.

Эти строки пишутся 5 июня 2012 года, перед тем, как в ночь на 6 июня 2012 года учёный и любительский мир готовится наблюдать очередное прохождение Венеры по диску Солнца,

перед более чем столетним перерывом этого процесса; эта планета дважды подряд, с разрывом в восемь лет проходит по диску Солнца, с периодом повторения 124 года.

Если располагать какую-то планету на втором небе, для этой цели, скорее всего надо выбрать Венеру, которая, к тому же, огибая Солнце со стороны Земли, приближается к ней гораздо ближе, чем Меркурий. Соображение о том, что расстояния до планет и звёзд в те времена не измерены, тем более не приводит к постановке Меркурия на второе небо после Луны. Думается, ответ на этот вопрос столь же прост, сколь и неожиданен.

В логике Гелиоцентрической системы, Меркурий является первым небом, находясь ближе всего к Солнцу, в то время как Венера – вторым небом, Земля – третьим небом (Луна не может претендовать на «небо», являясь спутником Земли).

Скорее всего, учёные, создававшие модель Мироздания, правильно определяют именно Солнце в центр Гелиоцентрической системы, вслед за которым совершенно справедливо поставлен Меркурий. Луна также поставлена на своё место спутника Земли. Следует отметить, что Луна, наряду с Солнцем, отличается от других планет радикально тем, что не имеет «попятного движения» в проекции на Сферу звёзд для наблюдателя с Земли.

Однако, под давлением Церкви, которая монополизировала сферу образования в те века и имеет аппарат инквизиции, учёные вынуждены на бумаге изобразить Геоцентрическую систему, как наглядное пособие для обучения. Поколебать авторитет Церкви в те века никто не смеет. Вспомним сожженного на костре Джордано Бруно, утверждавшего, что Земля вертится, и Галилео Галилея, представших перед судом инквизиции за высказывание аналогичного утверждения.

Лёгким изменением Гелиоцентрической системы, всего лишь переставив Землю, с обращающейся вокруг неё Луной, в центр Геоцентрической системы, сместив Солнце на место Земли, учёные получают такую полную курьёзов модель.

Существуют даже изображения Геоцентрической системы, где Юпитер изображен с четырьмя спутниками, открытыми Галилеем только в 1610 году, якобы, что делает Геоцентрическую систему мироздания издевательски курьёзной. Уж не сам ли Галилей, после суда инквизиции, издевается таким образом над своими судьями? Однако в этой системе Меркурий действительно попадает на второе небо, после Луны.

Именно в 1743 году, 15 февраля сожжен на костре друг и учитель Данте – великий Джордано Бруно. В своих сочинениях он не показывает знакомства с трудами Галилея и наблюдениями в телескоп, что удивительно для учёного, объездившего много стран и долгое время жившего в Англии. Думаю, что время открытий Галилея ещё впереди. Расставляя эти события в логике времени, получим, что Галилей изобретает телескоп и делает открытие спутников Юпитера после казни Джордано Бруно или незадолго до неё. Не исключена вероятность и того, что труды Джордано Бруно, где он пишет о Галилее, просто не доходят до нас.

Если сместить даты жизни Галилео Галилея на «сдвиг Данте», он совпадёт со знаменитым английским астрономом Эдмундом Галлеем (1656 – 1742 годы) не только по датам жизни, но и по фамилии (Галилей = Галлей). А псевдоним Галилео переводится, как «Звёздный Лев». И всё встанет на свои места. Да и святая инквизиция не может достать учёного в Англии, где он находится под защитой короля и англиканской Церкви.

Такая радость в ней зажглась, едва
Тот светоч нас объял, что озарилась
Сама планета светом торжества. 96

И раз звезда, смеясь, преобразилась

То как же – я, чье естество всегда
Легко переменяющимся мнилось? 99

Долетев до Меркурия, путешественники погружаются в него, как и раньше в Луну, не вызвав возмущения состава планеты.

Меркурий (Гермес) совершенно верно назван легко переменяющимся естеством. Обычно он изображается в облике двуликого бога Януса. Это связано с тем, что Меркурий выглядывает из за Солнца то с одной, то с другой стороны, никогда не отдаляясь от него дальше, чем на один знак Зодиака.

Поэт сравнивает себя с Меркурием не случайно. Он сам, по своей природе, имеет скрытый, переменчивый характер. Современники сообщают: – никогда нельзя было узнать, как император Пётр II поведёт себя в конкретной ситуации, и всегда дрожат от страха, не зная, какое он примет решение. Эта скрытность и переменчивость позволяет ему уцелеть в горниле событий своего времени и прожить долгую и насыщенную жизнь. И мы должны быть безмерно благодарны именно этим его свойствам, ведь он находит способ и возможность передать нам через века грандиозное послание о себе, своём времени и истории человечества, не сгоревшее в кострах инквизиции.

Как из глубин прозрачного пруда
К тому, что тонет, стая рыб стремится,
Когда им в этом чудится еда, 102

Так видел я – несчетность блесков мчится
Навстречу нам, и в каждом клич звучал:
«Вот кем любовь для нас обогатится!» 105

И чуть один к нам ближе подступал
То виделось, как все в нем ликовало,
По зареву, которым он сиял. 108

Суди, читатель: оборвись начало
На этом, как бы тягостно тебе
Дальнейшей повести недоставало; 111

И ты поймешь, как мне об их судьбе
Хотелось внять правдивые глаголы,
Едва мой взгляд воспринял их в себе. 114

Путешественников обступает несчётный сонм душ, даже в Раю души скучают, не имея новостей с Земли, хотя и знают о её будущем, и радушно встречают каждого нового встречного. И сам поэт жаждал услышать что-то от знакомых ему людей, безвременно покинувших наш мир.

Он иронично замечает: – если он сейчас оборвёт начало этой повести, то читатель останется неудовлетворенным. Так и он сам страстно желает внять правдивые глаголы от душ, несущих ему свою любовь, и желающих обогатиться от его любви.

«Благорожденный, ты, кому престолы
Все вечной славы видеть предстоит,
Пока не кончен труд войны тяжёлый, – 117

Тот свет, который в небесах разлит
Пылает в нас; поэтому, желая
Про нас узнать, ты будешь вволю сыт». 120

Так молвила одна мне тень благая
А Беатриче: «Смело говори
И слушай с верой, как богам внимая!» 123

Одна из теней называет поэта благородным, кому предстоит увидеть престолы все-вечной славы, предрекая ему самый высший в иерархии Великий папский престол и престол посмертной славы. Души желают излить для него свет, пылающий в них, рассказать ему досыта всё, что он захочет. Беатриче призывает его смело и с верой говорить с этими душами, как с Богами.

«Я вижу, как гнедишься ты внутри
Своих лучей и как их льешь глазами,
Ликующими пламенной зари. 126

Но кто ты, дух достойный, и пред нами
Зачем предстал в той сфере, чье чело
От смертных скрыто чуждыми лучами?» 129

Так я сказал сиявшему светло
Тому, кто речь держал мне; и сиянье
Его еще лучистей облекло. 132

Как солнце, чье чрезмерное сверканье
Его же застит, если жар пробил
Смягчающих паров напластованье, 135

Так он, ликуя, от меня укрыл
Священный лик среди его же света.
И, замкнут в нем, со мной заговорил,
Как будет в следующей песни спето. 139

Но саму душу не даёт разглядеть сияние звезды – Меркурия. На просьбу поэта открыться, душа ещё плотнее одевается сиянием и начинает говорить с ним. Душа одевается чуждыми лучами – Меркурий не светит сам – свет ему даёт Солнце. В свете близкого Солнца Меркурий постоянно теряется сам, так что наблюдать его трудно. Свет Меркурия, неясный и сумрачный, не даёт поэту рассмотреть священную душу, которая говорит с ним, подобно тому, как, глядя на яркий свет Солнца, ничего нельзя увидеть в нём.

Рай – Песня VI Второе небо – Меркурий (продолжение). Данте встречается с Юстинианом.

«С тех пор как взмыл, послушный Константину
Орел противу звезд, которым вслед
Он встарь парил за тем, кто взял Лавину, 3

Господня птица двести с лишним лет
На рубеже Европы пребывала,
Близ гор, с которых облетела свет; 6

И тень священных крыл распростирала
На мир, который был во власть ей дан,
И там, из длани в длань, к моей ниспала. 9

Был кесарь я, теперь – Юстиниан
Я, Первою Любовью вдохновлённый,
В законах всякий устранил изъян. 12

Я верил, в труд ещё не погружённый
Что естество в Христе одно, не два,
Такою верой удовлетворённый. 15

Душа, скрывшая своё лицо в огне переменчивого Меркурия, начинает читать лекцию об Орле императора Константина Великого – Двуглавым Орле, который был гербом Византии [Рис. А. IV.12].

Константин Великий (272 – 337 годы, якобы) переносит (в 330 году, якобы) столицу из Древнего Рима в Византию, образовав там второй Рим, после чего местность вокруг Константинополя начинает называться Ромеей, а жители – ромеями или римлянами. Древний же Рим в это время разваливается и пустеет.

Двуглавый Орёл – символ Римской империи, при этом совершает полет с запада на восток, против видимого движения звезд, тогда как встарь он летел вслед звездам, с востока на запад; после падения Трои, он сопровождает родоначальника Римлян – царя Энея, который, прибыв в Италию, берёт в жены Лавину, дочь латинского царя Латина. (Вергилий. Энеида).

Орёл Константина в точности соответствует Зевесову Орлу (Данте называет его не императорской, а **Господней птицей**), неотступно следующему за Зевсом-Громовержцем и служащему последнему оруженосцем, который подносит ему перуны (громы и молнии).

Царь Эней и император Константин Великий разделены во времени на огромное расстояние в 1500 лет.

После этого Двуглавый Орел (птица Дия – Зевса) двести с лишним лет пребывает на рубеже Европы, на берегу Босфора, близ гор Троады, с которых он впервые взлетает с Энеем, в Константинополе, построенном императором Константином Великим, и здесь,

в Константинополе, переходя от одного Византийского императора к другому, достаётся Юстиниану Великому.

Юстиниан Великий – Византийский император (527 – 565 годы, якобы), при котором произведена знаменитая кодификация римского права и отвоевана у остготов Италия.

От Константина Великого до Юстиниана Великого проходит 200 лет.

Читающий лекцию дух уточняет: – «он был Римским кесарем, а теперь он – Юстиниан». На этот великий труд его вдохновляет Первая Любовь – Бог-Сын – Спаситель – Иисус Христос.

Император Юстиниан Великий, устраняя всякие изъяны в законах, создаёт «Римское право».

«**Corpus juris civilis**» – современное название свода римского гражданского права, составленного в 529—534 годах, якобы, при византийском императоре Юстиниане Великом. Известен также под названиями «Свод Юстиниана» или «Кодификация Юстиниана».

Первоначально свод состоит из 3 частей:

Институций (4 тома, представляющие собой учебник для начинающих юристов).

Дигест (50 томов, составленных из трудов классических римских юристов, с интерполяциями кодификаторов).

Кодекса Юстиниана.

Позже добавлена четвёртая часть, «Новеллы» (168 новых законов, опубликованных после составления кодекса).

Для «**Corpus juris civilis**» характерно стремление соединить разнообразные ветви римского права и придать новое содержание отдельным старым правовым понятиям и институтам и таким образом сохранить их жизнеспособность.

Впервые издан в XVI веке Дионисием Готтофредом (1549—1662 годы, словарь Брокгауза и Эфрона приписывает ему 113 лет жизни!) через 1000 лет после создания, и более чем через 100 лет после падения Константинополя под ударами османов!

Необходимость в подготовке Кодекса связана с большим числом старых предписаний, потерявших всякую практическую цену, но включённых в старые Кодексы. Комиссия, назначенная в феврале 528 года, должна выработать новый Кодекс, имея в виду лишь современные ей практические нужды. Комиссии предоставлено право, не только делать сокращения (вычеркивать введения, обращения, заключительные слова и т.д.) в конституциях, но и выбрасывать все отжившее или отменённое позднейшими узаконениями; не только исправлять текст, но и уточнять его, изменять и дополнять, соединять многие конституции в одну и т. д.

Кодекс состоит из 12 книг, книги, в свою очередь, состоят из титулов, титулы разделяются на отдельные императорские постановления, которые делятся на параграфы.

Кодекс Юстиниана сохраняется лишь в изданиях *Corpus juris civilis*, не в полном оригинальном виде.

Греческие конституции, содержащиеся в Кодексе, которые всегда выпускаются западными рукописями (лат. *Graeca non leguntur*), прибавлены только к печатному изданию XVI века по источникам церковного и светского права Византийской империи.

Практическое значение кодекса Юстиниана и других частей *Corpus juris civilis* на востоке, а начиная с эпохи подготовки рецепции римского права (XII век, якобы) – и на западе, большие значения кодекса Феодосия, так как к нему приурочивается применение и изучение римского права. В Средние века в Западной Европе начинается активное усвоение римского права. В раннефеодальных монархиях, образующихся на развалинах Западной Римской Империи, сохраняются элементы римской правовой культуры и законодательства. Для галло-римского населения создаются специальные сборники римского права, наибольшую

известность из которых получает *Lex Romana Wisigothorum (Breviarum Alaricianum)*, составленный в начале VI в. Эти сборники вплоть до XI в. оказывают заметное влияние на развитие феодального права Франции и других стран Западной Европы.

Не вступив ещё на путь столь тяжелого труда, Юстиниан верит, что во Христе наличествует одно естество, а не два, как считают, например, старообрядцы и не три, как считают теперь христиане. Этой верой он удовлетворён.

Представьте, что нужно обработать и издать Свод Законов, действовавших 1000 лет назад, даже если вам отпущены 113 долгих лет земной жизни. При этом нужно скромно подписать это не своим именем, а именем императора, давно канувшего в Лету. Это невозможно даже представить себе, не то, что сделать, но это тема совсем другой книги.

Но Агапит, всех пастырей глава
Мне свой урок преподдал благодатный
В той вере, что единственно права. 18

Я внял ему; теперь мне так понятны
Его слова, как твоему уму
В противоречье ложь и правда вняты. 21

Я стал ступать, как Церковь; потому
И Бог меня отметил, мне внушая
Высокий труд; я предался ему, 24

Оружье Велисария вверяя
Которого господь в боях вознес,
От ратных дел меня освобождая. 27

Агапит I (? – 536 год, якобы) – папа римский, занимает папский престол в 535 году, якобы. Отправляется по настоянию готского короля Теодата в Константинополь, чтобы повлиять в интересах Италии на императора Юстиниана, что ему, однако, не удаётся. Тем полнее его торжество в церковных делах. Его стараниями Константинопольский патриарх Анфим, обвинённый в ереси Евтихия и переведённый вопреки каноническим правилам из Трапезунда в Константинополь, свергнут с патриаршего престола, и на место его возведён с благословения папы противник Анфима – Мина. Смерть кладёт конец его планам (22 апреля 536 года в Константинополе).

Канонизирован католической церковью; день памяти – 20 сентября (день перенесения мощей в Рим).

Имя Агапит говорящее – означает Любовь (Агана), номер его позволяет Данте назвать его Первой Любовью. Юстиниан, вняв благодатным урокам папы Агапита, понимает христианское учение и начинает ступать как Церковь, поэтому Бог отмечает его и внушает ему высокий труд, а Юстиниан, в свою очередь, предаётся Богу, передав свой трон своему преемнику ещё при жизни, отойдя от государственных дел, посвятив себя научному и духовному труду.

Велисарий – военачальник при императоре Юстиниане, на кого он возлагает ратные дела.

Почему считают, что Агапиту I не удаётся убедить в чём-либо императора Юстиниана, когда тот лично со страниц Комедии прямым текстом сообщает обратное?

Велисарий Флавий (504 – 565 годы, якобы) – полководец императора Восточной Римской империи Юстиниана I Великого (490—565 годы). Консул 535 года. Один из величайших полководцев Византийской империи.

Начав службу простым солдатом императорской гвардии, в 527 году при новом императоре – Юстиниане I Велисарий становится главнокомандующим Византийской армией и в 530—532 годах, одерживает ряд впечатляющих военных побед над персами, что приводит к подписанию с империей Сасанидов «Вечного мира» 532 года, благодаря чему Византия получает почти на десятилетие долгожданную передышку на восточных границах.

В 532 году участвует в подавлении восстания «Ника». В итоге восстание подавлено, восстановлен порядок в столице и сохранена власть императора. Это ещё более укрепляет положение Велисария при императорском дворе.

В 533 году, возглавляя войско, посланное в Африку против вандалов, он разбивает их при Трикамероне, занимает Карфаген, берёт в плен вандальского короля Гелимера, и тем кладёт конец Вандальскому королевству. После этого ему поручено изгнать готов из Италии и разрушить Остготское королевство.

В 534 году Велисарий покоряет Сицилию и, переправившись в Италию, берёт Неаполь и Рим и выдерживает его осаду; но война этим не кончается, а затягивается ещё на несколько лет. Наконец, остготский король Витигес, преследуемый войсками Велисария, захвачен в плен и отвезён пленником в Константинополь. Между тем, возобновляется война с персами.

Победы, одержанные персидским царем Хозроем, заставляют Юстиниана послать Велисария в Азию, где он, действуя с неизменной удачей, оканчивает в 548 году и эту войну. Из Азии Велисарий опять послан в Италию, где остготский король Тотила наносит жестокие поражения византийским войскам и снова овладевает Римом.

Велисарий, прибыв в Италию, быстро поправляет там положение дел, но опять отозван и, вследствие разных придворных интриг, в течение 12 лет должен оставаться бездеятельным. В 559 году, во время нашествия болгар, ему снова поручено начальство над войсками, и действия его по-прежнему успешны.

Под конец жизни в 562 году Велисарий подвергается опале: его громадные имения конфискованы, но в 563 году Юстиниан оправдывает и освобождает полководца, вернув все конфискованные имения и ранее пожалованные титулы, хотя и оставляет его в неизвестности.

Почему сведения об этих великих людях приведены курсивом? Причина проста: – нечем фактическим подтвердить, либо опровергнуть эти сведения и даты, равно, как и сами имена и деяния этих исторических персонажей.

Немецкий филолог-классик Теодор Моммзен (1817—1903 годы), лауреат Нобелевской премии по литературе 1902 года за труд «Римская история», изданный в 1863 году в 20 томах, получает премию не как историк, а как филолог-литератор. Известно его высказывание: – «История, как частное, есть область филологии». Не преумалая его великого труда, скажем только, что филология – изучение и трактовка «древних» текстов, к точным наукам отношения не имеет; все выводы в этой науке целиком лежат на воображении и совести автора. Рассматривая события Истории и сообщения Комедии, нельзя без надлежащего подтверждения признать точной ни одну дату древнее 1299 года, а, учитывая, что и *саму эту дату – 1299 год, Данте в Аду сообщает бес – «Лжец и отец всякой лжи», ни одну дату в принципе, если она не подтверждена независимыми источниками. Рассмотрение точности дат и событий истории, приведенных курсивом – тема другой книги.*

Таков ответ на первый твой вопрос
Но надо, чтоб, об этом повествуя,
Еще немного слов я произнёс, 30

Всю правоту тебе живописуя
Тех, кто подвигся на священный стяг,
Его присвоив или с ним враждуя. 33

Взгляни, каким величием всякий шаг
Его сиял; чтоб он владел державой,
Паллант всех прежде кровию иссяк. 36

Ты знаешь, как он в Альбе величавой
Три века ждал, чтоб на ее полях
Три против трех вступили в бой кровавый; 39

Ответив на первый вопрос Данте: – «Кто ты?», Юстиниан добавляет: – живописуя правоту тех, кто подвигся на священный стяг Константина, присвоив его, или враждуя с ним, нужно посмотреть, каким величием сияет каждый шаг стяга с Орлом. Чтобы этот стяг овладел державой, Паллант – один из героев «Энеиды», союзник царя Энея, истекает кровью раньше всех.

Юстиниан снова возвращается во времена Троянской Войны, когда до императора Константина 1500 лет, а до него самого – на 200 лет больше!

Альба, или Альба-Лонга – город в Лации, основанный, по преданию, Асканием Юлом – сыном царя Энея. Когда три Горация, римляне, победили трех Куриациев, альбанцев, в IX веке до н.э., владычество над Лацием переходит от Альбы к Риму. Юстиниан утверждает: – Орёл, послушный Константину, в эти три века ожидает своей дальнейшей участи в величавой Альбе, у Куриациев.

Цари Альба-Лонги, согласно античной традиции, правят в XII – VIII веках до н. э. Их историческая реальность сомнительна. Разночтения в источниках незначительны и касаются в основном написания имен.

Краткий их перечень содержится у Тита Ливия, Овидия, Аппиана, Диона Кассия и Аврелия Виктора (которые не указывают дат правления), более подробный – у Дионисия Галикарнасского, Диодора Сицилийского (указывающих даты) и в «Хронике Евсевия» (где указаны даты, но не родословные связи).

В списке имена приведены по Титу Ливию, а даты правления – по «Хронике Евсевия»:
Эней. Правит латинянами 3 года (1179—1176 годы до н.э.), основывает династию;
Асканий. 38 лет (1176—1138 годы до н. э.), основатель города Альба-Лонги;
Сильвий, брат Аскания. 29 лет. (1138—1109 годы до н.э.), по Диодору – 49 лет;
Эней Сильвий, сын предыдущего. 31 год (1109—1078 годы до н.э.), по Диодору – «более 30 лет»;

Латин Сильвий, сын. 50 лет (1078—1028 годы до н.э.); по Дионисию – 51 год;

Альба Сильвий, сын. 39 лет (1028—989 годы до н.э.), Аппиан и Дион его пропускают, по Диодору – 38 лет;

Апис Сильвий, сын. 24 года (989—965 годы до н.э.), по Дионисию – Капет, правил 26 лет, по Диодору – Эпит, правил 26 лет; по Овидию – Эпит, по Евсевию – Египт, Аппиан и Дион его пропускают;

Капис Сильвий, сын. 28 лет (965—937 годы до н.э.), по Диодору – Апис;

Капет Сильвий, сын. 13 лет (937—924 годы до н.э.), по Дионисию и Диодору – Каплет, по Ливию и Овидию – Капет, по Евсевию – Карпент, Дион его пропускает;

Тиберин Сильвий, сын. 8 лет (924—916 годы до н.э.);

Агриппа Сильвий, сын. 40 лет (916—876 годы до н.э.), по Дионисию и Диодору – 41 год, по Овидию – его имя Акрот, и он был братом Ремула, Дион его пропускает;

Ромул Сильвий, сын. 19 лет (876—857 годы до н.э.), по Дионисию – Аллодий, по Овидию – Ремул, по Диодору – Аррамулий, по Евсевию и Аврелию Виктору – Аремул, Дион его пропускает;

Авентин Сильвий, сын. 37 лет (857—820 годы до н.э.);

Прока Сильвий, сын. 23 года (820—797 годы до н.э.), Диодор и Дион его пропускают;

Амулий Сильвий, младший сын. 44 года (797—753 годы до н.э.), по Дионисию – 42 года;

Нумитор, старший брат Амулия.

753 год до н.э. – начало правления Ромула в Риме. К нему «перелетает» и Двуглавый Орёл.

В дальнейшем из царей Альба-Лонги в источниках упоминается только Гай Клуилий, вскоре после смерти которого город побежден и захвачен римлянами при царе Тулле Гостилии (середина VII века до н.э., якобы).

Юстиниан отводит 15 царям (по списку Диона – 9) Альба-Лонги три века, а в академической статье от Энея до Ромула получается 426 лет. Ровно три века получается от воцарения сына Энея – Аскания Юла (1176 год до н.э.) до воцарения другого Ромула – Сильвия (876 год до н.э.). Анализ времени Альба-Лонги – тема другой книги.

И что он сделал при семи царях
От скорби жен сабинских до печали
Лукреции, в соседях сея страх; 42

Далее правят один за другим семь царей: от скорби жен сабинских – от похищения сабинянок при Ромуле (753—715 годы до н.э., якобы), до самоубийства обесчещенной Лукреции при Тарквинии Гордом (534—509 годы до н.э.). Между ними: Нума Помпилий (715—672 годы до н.э.), Тулл Гостилий (673—641 годы до н.э.), Анк Марций (640—616 годы до н.э.), Луций Тарквиний Приск (616—579 годы до н.э.), Сервий Туллий (578—535 годы до н.э.).

Юстиниан отмечает границы истории Древнего Рима от первого царя – Ромула до последнего – Тарквиния Гордого, период длиной 244 года, в котором на каждого царя в среднем приходилось 35 лет правления (что очень много). Сам основатель Древнего Рима – царь Ромул, по преданию является сыном Олимпийского бога Марса, внуком Верховного Олимпийского бога Зевса-Громовержца (и двоюродным братом царя Энея), хотя от царя Энея до царя Ромула полагают 500 лет.

Что сделал он, когда его вздымали
На Бренна и на Пирра и подряд
Властителей и веча покоряли, – 45

Юстиниан переходит к периоду Римской республики (509 до н.э.-27 год н.э., якобы), длительностью 536 лет, отмечая победы над Бренном – предводителем галлов (IV в. до н.э.) и Пирром – эпирским царём (IV – III вв. до н.э.), добавляя, что с помощью Двуглавого Орла побеждены многие владыки и покорены многие веча.

Из хронологии Римской республики (даты до н.э., якобы).

- 509 Изгнание царей, установление республики, первый договор с Карфагеном.
501 Введение диктатуры с её ограничением в 6 месяцев.
V век до н.э. – начало III века до н.э. – борьба патрициев и плебеев.
497—493 Первая Латинская война. Победа римлян у Регильского озера.
494 Первая сецессия (уход на священную гору) плебеев.
493 Присоединение Рима к латинскому союзу.
486 Аграрная реформа Спурия Кассия.
477 Первая война Рима с Вейями.
474 Поражение этрусков при Кумах.
460 Захват сабинянами римского Капитолия.
458 Война против эквов, сабинян и вольсков.
451—450 Децемвиры и «законы XII таблиц».
449 Волнения в Риме, вторая сецессия плебеев.
445 Закон Капулея о браках. Завершение первого этапа борьбы патрициев и плебеев.
444 Введение должности военных трибунов с консульской властью, доступ к ней плебеев.
437 Вторая война с Вейями.
425 Образование италийской лиги.
406—396 Последняя война с Вейями.
Конец V века – вторжение галлов в этрусские земли, вытеснение этрусков из Северной Италии.
400—225 Завоевание римлянами этруских городов.
396 Падение Вей.
390 (387) Галльское нашествие. Сожжение Рима. Осада Капитолия.
389—351 Войны Рима с этрусками, вольсками, эквами.
380—378 Начало строительства в Риме нового пояса стен.
367 Законы Лициния и Секстия.
360 **Второе вторжение галлов.**
354 Римско-самнитский союз.
348 Второй договор с Карфагеном.
346 (5) **Третье вторжение галлов.**
343—341 Первая Самнитская война, захват Северной Кампании.
340—338 Латинская война, подчинение Лация.
334 Союз Рима с Тарентом.
331 Союз Рима с Александром Молосским – дядей Александра Македонского.
327—304 Вторая Самнитская война.
321 Поражение римлян в Кавдинском ущелье.
316 Реорганизация римской армии.
312—304 Цензура Аппия Клавдия, проведение Аппиевой дороги и 1-го римского водопровода.
304 Собрание норм права в единую книгу «флавианское право».
303 Заключение мира с самнитами.
298—290 Третья Самнитская война.
296 Победа римлян при Сентине над объединившимися самнитами, галлами и этрусками, распад самнитской федерации.
285—283 Война с галлами, оттеснение их на север.
281 Объявление войны Таренту.
280—275 **Война Рима с Пирром и городами Южной Италии.**
278 Прибытие на помощь римлянам карфагенского флота, новый договор с Карфагеном.

- 272 *Захват и разрушение Тарента римлянами.*
265 *Подчинение этрусских Вольсиний, завершающее завоевание Римом Италии.*
264—241 *Первая Пуническая война.*
264 *Проведение в Риме первых гладиаторских игр.*
241 *Мирный договор с Карфагеном, присоединение Сицилии.*
238 *Присоединение Корсики и Сицилии.*
229 *Первая римско-иллирийская война.*
226 *Договор Рима с Гасдрубалом, разграничивающий сферы влияния в Испании.*
225—222 *Завоевание Римом Цизальпийской Галлии.*
221 *Гибель Гасдрубала, провозглашение полководцем Ганнибала.*
219 *Вторая римско-иллирийская война.*
218—201 *Вторая Пуническая война.*
218 *Переход Ганнибала через Альпы.*
216 *Битва при Каннах.*
211 *Поход Ганнибала на Рим, поражение римлян в Испании, гибель Архимеда в Сиракузах.*
209 *Изменение римской мужской моды: отказ от длинных волос и бород.*
206 *Разгром карфагенян в Испании, возвращение Сципиона в Италию.*
204 *Высадка Сципиона в Африке.*
201 *Мир с Карфагеном.*
200—197 *Вторая римско-македонская война.*
197 *Битва при Киноскефалах, разгром Македонии.*
192—188 *Война Рима с Антиохом III.*
190 *Битва при Магнезии. Разгром Антиоха III.*
183 *Смерть Ганнибала в Вифинии и Сципиона Африканского в Латерне.*
181—179 *Первая Кельтиберская война.*
179 *Возведение в Риме первого каменного моста.*
171—167 *Третья римско-македонская война.*
167 *Разграбление римлянами Эпира.*
164 *Первые в Риме солнечные часы.*
154—139 *Восстание в Лузитании. Лузитанская война.*
153—151 *Вторая Кельтиберская война.*
149—146 *Третья Пуническая война.*
148 *Образование провинции Македония.*
146 *Разрушение Карфагена, образование провинции Африка, разрушение Коринфа, включение*
Ахайи в состав провинции Македония. Первый мраморный храм в Риме – Юпитера.
144—140 *Третий, действующий до наших дней, римский водопровод.*
143—133 *Нуматинская война (Третья Кельтиберская).*
138—132 *Первое восстание рабов на Сицилии.*
133 *Трибунат и аграрная реформа Тиберия Гракха, рождение партии оптиматов, завещание царём Пергама своего царства Риму.*
133—129 *Восстание Аристоники в Пергаме.*
123—122 *Трибунат и реформы Гая Гракха.*
121 *Гибель Гая Гракха.*
115 *Военные действия в Галлии и на Рейне против кимбров, тевтонов, галлов.*
113 *Вторжение галлов и тевтонов в Северную Италию, разгром римлян при Норее.*
111—105 *Югуртинская война.*
107 *Военная реформа Мария.*

- 104—101 Второе восстание рабов на Сицилии.
102 Разгром Марием тевтонов.
101 Разгром Марием кимбров.
100 Движение Сатурнина, рождение Гая Юлий Цезаря.
90—88 Союзническая война.
89—84 Первая Митридатова война
88 Взятие Рима войском Суллы.
86—82 Рим под властью марианцев.
85 Взятие и разграбление Суллой Афин, разгром Суллой Митридата.
83—82 Борьба сулланцев и марианцев.
82—79 Диктатура Суллы, проскрипции.
81 Первое выступление Цицерона в качестве судебного оратора.
78 Смерть Суллы.
76 Назначение Помпея полководцем в Испанию.
75 Завещание Вифинским царём своего царства Риму.
74—71 Восстание Спартака.
74—64 Третья Митридатова война.
70 Консульство Помпея и Красса.
66 Поход Помпея в Закавказье.
64 Победа Помпея над Митридатом и в Сирии. Завоевание Сирии, Палестины и Понта.
63 Консульство Цицерона
62 Заговор Катилины.
61 Триумф Помпея, пропреторство Цезаря в Испании.
60 Первый триумвират.
59 Рождение в Патавии римского историка Тита Ливия.
58—50 Галльские войны Цезаря.
55 Консульство Помпея и Красса.
53 Разгром парфянами римлян при Каррах, гибель Красса.
49—45 Гражданская война Цезаря с Помпеем и помпеянами, описанная Луканом.
48 Гибель Помпея.
48—47 Высадка Цезаря в Александрии. Александрийская война.
47 Переезд в Рим Вергилия.
47 Победа Цезаря над Фарнаком.
44 Избрание Цезаря пожизненным диктатором, убийство Цезаря.
43 Мутинская война, примирение Октавиана с Антонием. Второй триумвират.
42 Битва при Филиппах, гибель Брута и Кассия, обожествление сенатом Цезаря.
40 Раздел между триумвирами сфер влияния.
36 Отстранение от власти Лепида, парфянский поход Антония и его поражение, разгром Октавианом Секста Помпея.
35—34 Война Октавиана в Далмации и Иллирии.
32 Раздел сфер влияния между Октавианом и Антонием.
31 Битва при Акции.
30 Вступление Октавиана в Египет, самоубийство Антония и Клеопатры, превращение Египта в римскую провинцию.
28 Получение Октавианом титула «принцепс сената».
27 Дарование сенатом Октавиану имени «Август».
23 Сосредоточение в руках Августа большинства высших магистратур.

За что косматый Квинций, и Торкват
И Деции, и Фабии доныне
Прославлены, и я почтить их рад. 48

Юстиниан продолжает отмечать некоторые события времен Римской республики.

Квинций Цинциннат (косматый) – римский консул и диктатор V век до н.э., прославившийся строгостью нрава. Торкват – римский полководец IV века до н. э. Деции – три римских полководца: Публий Деций Мус, его сын и внук, носившие те же имена. Фабии – род, прославленный в римской истории.

Он ниспроверг арабов в их гордыне
Вслед Ганнибалу миновавших склон,
Откуда, По, ты держишь путь к равнине. 51

Арабы – так названы карфагеняне, предводимые Ганнибалом, которые в 218 году до н.э. вторглись в Италию, перевалив через Альпы (река По берёт начало в Котских Альпах).

Ганнибал (247—183 годы до н.э.) – карфагенский полководец. Считается одним из величайших полководцев и государственных деятелей древности. Заклятый враг Римской республики и последний значимый лидер Карфагена перед его падением в серии Пунических войн.

Он видел, как Помпей и Сципион
Повиты юной славой и крушима
Вершина, под которой ты рожден. 54

Помпей Великий (106—48 годы до н.э.) и Сципион Африканский (235—183 годы до н.э.). Они прославились в молодых годах – повиты юной славой. Вершина, под которой ты рожден (рождён Данте), – город Фьезоле, расположенный над Флоренцией.

Пока то время близилося незримо
Когда свой облик твердь земле дала,
Им Цезарь овладел, по воле Рима. 57

От Вара к Рейну про его дела
Спроси волну Изары, Эры, Сенны
И всех долин, что Рона приняла. 60

А что он сделал, выйдя из Равенны
И минув Рубикон, – то был полёт,
Ни словом, ни пером не изреченный. 63

Он двинул на Испанию поход
Затем к Дураццо; и в Фарсал вонзился,
Исторгнув стон у жарких Нильских вод; 66

Незадолго до эпохи Августа и пришествия Христа (когда свой облик – Христа, небеса (твердь) – Создатель являют Земле), на ней устанавливается мир и единовластие Римской империи, период длиной в 368 лет (27—395 годы).

Юстиниан переходит к переходу Римской республики в Римскую империю, осуществленным великим Каем Юлием Цезарем (102—44 годы до н.э., якобы).

От Вара к Рейну – в Трансальпийской Галлии. Река Вар (поток) впадает в Средиземное море у Ниццы, река Рейн в Германии, впадает в Балтийское море. Река Изара – приток реки Рона (Родан), река Эра – река Луара, река Сенна – река Сена; три реки Франции. Рубикон – река, впадающая в Адриатическое море к югу от Равенны. Переходом через нее в 49 году до н. э. Цезарь кладёт начало гражданской войне, приведшей его к полновластию в Римской империи. Испания, Дураццо (Диррахий), Фарсал – места борьбы Цезаря с помпеянами. Разбитый при Фарсале (48 год до н.э.), Помпей бежит в Египет, и здесь убит молодым царём Египта – Птолемеем XII, который отрубает ему голову, что и говорят слова: «Исторгнув стон у жарких Нильских вод».

Юстиниан здесь следует знаменитому произведению Марка Аннея Лукана: – «Гражданская Война или Фарсалия».

Антандр и Симоэнт, где встарь гнезился
Увидел вновь, и Гекторов курган,
И вновь, на горе Птолемею, взвился. 69

Антандр – приморский город, откуда отплывает царь Эней, убегая из горящей Трои; Симоэнт – река близ Трои. Эти места – родина римского орла. Цезарь низлагает молодого египетского царя, убийцу Помпея – Птолемея XII и возводит на престол его сестру Клеопатру. (Лукан «Фарсалия», IX, 950—999). Цезарь после фарсальской победы посещает Троаду – развалины Трои – место, где в кургане похоронен Гектор.

На Юбу пал, как грозовой таран
И вновь пошел на запад ваш, где к брани
Опять зывали трубы помпеян. 72

О том, чем был он в следующей длани
Брут лает с Кассием в Аду, скорбят
Перузий с Мутиной, полны стенаний. 75

И до сих пор отчаяньем объят
Дух Клеопатры, спасшейся напрасно,
Чтоб смерть ей дал змеинный черный яд. 78

Он долетел туда, где море красно
Он подарил земле такой покой,
Что Янов храм был заперт повсечасно. 81

Юба – нумидийский царь, сторонник помпеянцев, побежденный Цезарем и покончивший с собой в 46 году до н. э. После победы над ним, Цезарь вновь идёт на запад – в Испанию, где разбивает при Мунде последние силы помпеянцев (45 год до н.э.).

В следующей длани после Цезаря, орёл находится в руках Октавиана Августа, первого римского императора (27 год до н.э. – 14 год н.э., якобы). Брут и Кассий, убийцы Цезаря, разбиты Октавианом при Филиппах (42 год до н.э.) и кончают с собой. Перузию (Перуджу) Октавиан разоряет в 40 году до н. э. Около Мутины (Модена) он в 43 году до н.э. побеждает Марка Антония. Египетская царица Клеопатра, обратившаяся в бегство во время морского боя при Акции (31 год до н.э.) и затем тщетно пытавшаяся обольстить Октавиана, кончает с собой, дав себя ужалить змее. Орёл долетает туда, где море красно – на берег Красного

(Черного) моря. При императоре Октавиане наступают мирные времена, так, что Янов храм (храм двуликого бога Януса в Риме), двери которого отпираются только во время войны, постоянно заперт.

Но все, что стяг, превозносимый мной
Свершил дотоле и свершил в грядущем
Для подданной ему страны земной, – 84

Мрак и ничто, когда умом нелгушим
И ясным оком взглянем на него
При третьем кесаре, его несущем. 87

Живая Правда, в длани у того
Ему внушила славный долг – сурово
Исполнить мщенье гнева своего. 90

Теперь дивись, мое услышав слово
Он с Титом вновь пошел и отомстил
За отомщенье грехá былого. 93

Когда же лангобардский зуб язвил
Святую Церковь, под его крылами
Великий Карл, разя, её укрыл. 96

При третьем (считая от Юлия Цезаря) кесаре – при Тиберии (с 14 по 37 годы) Бог-Создатель (Живая Правда) возлагает на Римского Двуглавого Орла, в лице Римской власти в Иудее, славный долг – исполнить мщенье гнева своего – искупить распятием Христа перво-родный грех Адама. А затем, что удивительно, тот же Римский Орел, в руках императора Тита, по Божьей воле, отомстит иудеям за это отмщение греха былого, разрушив Иерусалим (в 70 году).

Последовательно излагая историю Рима, Юстиниан делает огромный скачок в 700 лет, от императора Тита до Карла Великого, период, в котором «тонет» правление императора Константина I Великого и его самого. Он не видит Римскую империю (27год до н.э. – 476 год), не видит её разделения в 395 году на Западную Римскую империю (395—476 годы) и Восточную Римскую империю (395—1204 годы), к которой и сам принадлежит, не видит её продолжения – Восточной Римской империи (1261—1453 годы). Он вдруг переходит к Государству Франков (конец V века-843 год), сообщая о переходе его в Западную империю (800—962 годы) при Карле Великом, отдавая Двуглавого Орла – символ Восточной Римской империи (Византии) в руки первого императора Запада.

Великий Карл, франкский король (с 768 по 814 годы), впоследствии (с 800 года) император Запада, выступает на защиту папы Адриана I, в его борьбе с лангобардским королем Дезидерием, которого победит и низложит (в 774 году).

Юстиниан излагает «Краткий курс» истории Рима от царя Энея, до императора Карла Великого, в котором дохристианской истории, с её языческим Зевесовым Двуглавым Орлом, отводится около 1200 лет, а христианской, начиная с императора Тиберия, который самый настоящий язычник идущий в бой под тем же древним, языческим Орлом – эллином, не ведающим о роли и значении Иисуса Христа – около 800 лет. А если считать традиционно, что становление христианства происходит только в IV веке, якобы, при императоре Константине I Великом, этот период смещается в пропорции 1600/400 лет.

Главная странность заключается в том, что Юстиниан, перечисляя императоров и царей дохристианской эпохи, среди христианских царей поминает только императора Карла Великого из VIII века. А где пресловутые Домициан и Максимин, гонители христианства? А где первые цари и императоры, принявшие христианство? Неужели первым из них и есть Карл Великий в VIII веке? И где место здесь самому Юстиниану, поминающему Карла Великого, до которого он сам не доживёт 250 лет? Вопросов не перечесть, но это тема другой книги.

Ещё более странно то, что в XVIII веке, душа Юстиниана, вместо того, чтобы «пророчествовать» ход истории дальше, от XIII до XIX века, как это делает душа Анхиза перед царём Энеем, **удаляется на 2500 лет вспять**, чего не делает ни одна душа на том свете в творениях великих поэтов. Ведь к XIX веку от Рождества Христова история христианства насчитывает минимум 15 веков, со времени его принятия императором Константином Великим в IV веке, якобы.

Разбор этих «странностей» – тема другой книги. Здесь стоит отметить, что кроме *франкского короля Карла Великого из VIII века*, нам (и Данте) известен император Священной Римской империи германской нации – Карл V Великий (1500—1558 годы жизни, император в 1516—1556 годах). Отметим, что он правит не до самой смерти.

Суди же сам о тех, кто с их грехами
Помянут мной, суди об их делах,
Первопричине всех несчастий с вами. 99

Прочитав лекцию о веках минувших и о былом величии Рима, Юстиниан обращается к Данте с суждением о делах настоящих, знакомых поэту. При этом он раскрывает первопричины несчастий, происшедших с окружающим обществом. Речь идёт о перипетиях войны за Австрийское наследство.

Тот – всенародный стяг втоптал во прах
Для желтых лилий, тот – себе присвоил;
Чей хуже грех – не взвесишь на весах. 102

Уж пусть бы гибеллин себе устроил
Особый стяг! А этот – не для тех,
Кто справедливость и его – раздвоил! 105

После смерти императора Священной Римской империи германской нации Карла VI (20 октября 1740 года) его старшая дочь – Мария Терезия, вступает, согласно постановлению Прагматической санкции, во владение всеми землями австрийской монархии, но её наследственные права оспариваются с разных сторон, а одновременно с тем заявлены и разные другие притязания.

Прусский король Фридрих II Великий прежде всех воспользуется этим случаем, чтобы заявить древние права своего дома на силезские герцогства Лигниц, Волау, Бриг и Егерндорф, и в декабре 1740 года вступает в Силезию. Между тем курфюрст баварский Карл-Альбрехт протестует против восшествия на престол Марии Терезии и в качестве потомка дочери императора Фердинанда I, Анны, опираясь на наследственный договор 1546 года, заявляет притязания на всё Габсбургское наследие.

Подобные притязания подняты и со стороны Испании, которая основывается на старинных наследственных договорах между австрийскими и испанскими линиями Габсбургского дома. С тем же выступает и курфюрст саксонский Август II, женатый на старшей дочери

Иосифа I. Франция же хочет воспользоваться таким положением вещей, чтобы разрушить австрийскую монархию. К союзу, который она заключает с Баварией, примыкают Пруссия и Саксония. Кроме того, к участию в действиях привлечены и другие государства, в том числе короли неаполитанский и сардинский, курфюрсты пфальцский и кёльнский. С тем ведутся тайные переговоры о разделе Австрии; германская императорская корона должна достаться курфюрсту баварскому.

Пруссия, Франция, Испания, Бавария, Сицилия, Швеция объединяются вокруг трёх желтых лилий Французского герба, поправ свои родовые гербы с Орлами. Австрия, присвоив себе имперский герб с Двуглавым Орлом, объединяется с Великобританией, Ганновером, Нидерландами, Саксонией, Сардинией и Россией. Два враждебных лагеря объединяются по непонятному для Юстиниана принципу, который он осуждает. Ни одни, ни другие, по его мнению, не имеют ни малейших прав на имперский стяг и даже на борьбу против него. Поэтому он призывает гибеллинов, устроить себе какой либо иной стяг, а не позорить высокородного имперского Двуглавого Орла.

И гвельфам нет надежды на успех
С их новым Карлом; львы крупней ходили,
А эти когти с них сдирали мех! 108

Уже нередко дети слезы лили
За грех отца; и люди пусть не ждут,
Что Бог покинет герб свой ради лилий! 111

И гвельфы не добьются ничего со своим несостоявшимся претендентом на престол Священной Римской империи германской нации **Карлом VII Альбрехтом из рода Вельфов (Гвельфов)** – императорский Двуглавый Орёл сдирает мех со львов и покрупнее, не то, что с этих «волков позорных». Дети льют слёзы за грехи своих отцов, а людям не надо надеяться, что Бог оставит своего Орла ради каких-то цветочков – лилий Французского герба.

Здесь Юстиниан излагает непонятную для христианина мысль. Оказывается, императорский Двуглавый Орёл является официальным символом (пенатами) Трои. Царь Эней выносит его из горящей Трои и с тех пор он покровительствует Риму, как дохристианскому, так и христианскому. А если посмотреть, что Двуглавый Орёл изображен на знамёнах мучителя христиан – императора Домициана, получается, что пути Господни неисповедимы, так же, как непознаваем и полёт Орла. И во время Данте, в XVIII веке, Орёл поднимается на стяг различными партиями. А сам он сейчас находится в России, официальным символом которой является Двуглавый Орёл, что вдвойне интересно.

И тройне интересно выяснить: – в каком родстве находятся Орёл императора Константина, Зевесов Орёл и Двуглавый Российский Орёл? Но это тема для другой книги.

А эта малая звезда – приют
Тех душ, которые, стяжать желая
Хвалу и честь, несли усердный труд. 114

И если цель желаний – лишь такая
И верная дорога им чужда,
То к небу луч любви восходит, тая. 117

Но в том – часть нашей радости, что мзда
Нам по заслугам нашим воздаётся,
Не меньше и не больше никогда. 120

И в этом так отрадно познаётся
Живая Правда, что вовеки взор
К какому-либо злу не обернётся. 123

Различьем звуков гармоничен хор
Различье высей в нашей жизни ясной —
Гармонией наполнило простор. 126

Приют душ, которые, желая стяжать хвалу и честь потомков, несут упорный труд – неприметная и самая слабая своим свечением малая звезда – планета Меркурий. Если цель желаний этих душ – только хвала и честь, то восходящий к небесам луч любви тает. И честь их в том, что воздаяние дается им строго по заслугам, не меньше и никогда не больше. В этом познаётся Живая Правда, так что взор несущих этот тяжкий труд вовеки не обернётся ко злу.

Думаю, что и душа Данте находит свой приют на Меркурии, столь же переменчивом, как и он сам. И гармоничный хор звуков небес обогащается новой высокой гармонией.

И здесь внутри жемчужины прекрасной
Сияет свет Ромео, чьи труды
Награждены неправдой столь ужасной. 129

Но провансальцам горестны плоды
Их происков; и тот вкусит мытарства,
Кому чужая доблесть злей беды. 132

Рамондо Берингьер четыре царства
Дал дочерям; а ведал этим всем
Ромео, скромный странник, враг коварства. 135

И всё же, наущенный кое-кем
О нем, безвинном, он повел дознание;
Тот на десять представил пять и семь. 138

И, нищ и древен, сам ушел в изгнание
Знай только мир, что в сердце он таил,
За кусом кус прося на пропитанье, —
Его хваля, он громче бы хвалил!» 142

Внутри жемчужины Меркурия сияет также свет другого великого труженика, не вознагражденного за труды свои – Ромео. Кто такой Ромео, можно узнать, только поняв, о каких четырёх царствах идёт речь и кто такой Рамондо Берингьер, его сюзерен.

Искать Рамондо Берингьера в XIII веке бессмысленно, учитывая «сдвиг Данте». Чтобы понять указание Юстиниана о четырёх царствах, оставленных им наследникам, идти далеко не приходится. **Прованс – провинция Франции, поэтому обращаем внимание на эту**

страну. Сразу же перед нами встаёт первый из династии Бурбонов, статья о котором приведена (Чист. Песнь XX).

Преемником Генриха становится его старший сын Людовик (король Людовик XIII) в возрасте 8 лет при регентстве своей матери.

1-я жена: (18 августа 1572 года, развод в 1599 году) Маргарита Французская, известная как Королева Марго (1553—1615 годы), королева Наваррская. Детей нет.

2-я жена: (17 декабря 1600 года) Мария Медичи (1572—1642 годы), королева Франции. Имеют 6 детей:

Людовик XIII Справедливый (1601—1643 годы), король Франции.

Елизавета де Бурбон (Изабель Французская) (1603—1644 годы), королева Испании; муж: (25 ноября 1615, Бордо) Филипп IV, король Испании.

Кристина де Бурбон (1606—1663 годы), герцогиня Савойская; муж: (с 1619 года) Виктор Амадей I Савойский, герцог Савойский.

Николя де Бурбон (1607—1611 годы), герцог Орлеанский.

Гастон Орлеанский (1608—1660 годы), герцог Орлеанский; 1-я жена (1626 год): Мария де Бурбон-Монпансье (1605—1627 годы), герцогиня де Монпансье; 2-я жена (1632 год): Маргарита Лотарингская (1615—1672 годы), принцесса Лотарингская.

Генриетта-Мария де Бурбон (1609—1669 годы), королева Англии; муж: (13 июня 1625 года) Карл I Стюарт, король Англии.

Франция, Англия, Испания и Савойя входят в орбиту правления потомков первого Бурбона – Генриха IV Великого. Пусть не смущает в тексте выражение: – «дочерям», по-итальянски «figlie» во множественном числе происходит от «figlia» – «дочь» и «figlio» – «сын» и будет вернее перевести, как: – «дети-наследники». Не вносим в число его четырёх потомков, получивших царства, герцогов Орлеанских, неразрывно связанных с Францией. Остаётся предъявить его знаменитого управляющего – Ромео.

Максимильен де Бетюн, носивший титулы *барона Рони*, а потом и герцога Сюлли (13 декабря 1560 года—22 декабря 1641 года) – глава французского правительства при короле Генрихе IV.

Сын католика Максимильен де Рони воспитан матерью в протестантской вере.

В 1572 году 12-летним ребенком переживает в Париже Варфоломеевскую ночь, проявив при этом удивительную находчивость и самообладание. Вскоре после этого становится пажом Генриха Наваррского и затем бежит с ним в Наварру.

В начале 1580-х годов участвует в Нидерландской кампании герцога Анжуйского, рассчитывая получить титул графа Гентского, некогда принадлежавший его предкам. После разгрома французских войск в Антверпене оставляет герцога Анжуйского и возвращается на службу к королю Наваррскому. Вместе с ним Рони переживает войну с Лигой, оказывая на Генриха большое влияние. Будучи усердным кальвинистом и пользуясь огромным авторитетом среди гугенотов, Рони сам советует Генриху принять католичество и убеждает гугенотов примириться с вероотступничеством короля.

С 1594 года, со времени вступления Генриха IV в Париж, Рони занимает первое место в государстве, взяв на себя управление всеми отраслями государственных дел, кроме дипломатических, и получает от короля титул герцога де Сюлли.

В 1597 году Сюлли поставлен во главе финансов, а в 1599 году Генрих назначает его главным смотрителем над путями сообщения.

В 1601 году Сюлли назначен главным начальником артиллерии и инспектором всех крепостей; в 1606 году Генрих награждает его титулом герцога. Честный, береж-

ливый, сурово-прямодушный, неутомимо деятельный, Сюлли удерживается во главе управления до самой смерти Генриха IV, несмотря на придворные интриги. Генрих ценит его преданность и нередко отказывается по его совету от легкомысленных затей. Вся деятельность Сюлли направлена против коммерческого и промышленного меркантилизма. К развитию этих двух сил, то есть земледелия и скотоводства, и стремится Сюлли в своей экономической политике. Восставая в своих взглядах на народное хозяйство против промышленности, Сюлли является предшественником физиократов.

Во время религиозных войн земледельческие работы, по словам королевской декларации 1595 года, почти всюду прекращаются, поля заброшены, деревни нищают. Сюлли ставит себе целью поднять французскую нацию, облегчить положение земледельцев и не только восстановить сельское хозяйство, но и увеличить его производительность. **Он освобождает земледельцев от обязанности внести не уплаченные ими в срок налоги, сумма которых доходит до 20 млн. ливров. Земледелие, по мнению Сюлли, должно распадаться на полеводство, виноделие и лесоводство. Кроме производства хлеба, необходимо поощрять и скотоводство, как средство удобрения земли.**

На обязанности правительства лежат заботы об охране земледельческих продуктов от порчи и истребления, об удобствах перевозки их и экспорта. Свобода сделок и правильная заграничная торговля особенно важны для развития земледелия. Указы 16 мая 1595 года, 24 мая 1597 года, 4 августа 1598 года не только защищают личность земледельца от администрации и кредиторов, но охраняют его имущество, запрещая продажу за долги земли и земледельческих орудий. Подать, уплачиваемая крестьянами, уменьшена на 4 млн. благодаря привлечению к платежу налогов буржуазии; проценты понижены с 8% и 10% до 6%. **Эдикт 1600 года обеспечивает крестьянам право пользования выгоном, предоставив приходам за незначительную цену выкупать общинные земли. Сюлли заботится об улучшении культуры земледелия, вводит новые сорта хлебных растений.**

Так как земля, по его взглядам, является источником богатства, а, следовательно, и благосостояния государства, то он добивается разрешения свободной хлебной торговли. **26 февраля 1601 года все провинции получают право вывоза хлеба и вина. К концу царствования Генриха IV Сюлли уплачивает 100 млн. долга, то есть около $\frac{1}{3}$ всех государственных долгов. Сюлли требует от сборщиков дорожных пошлин надзора за содержанием дорог и мостовых, ежегодно назначает на улучшение дорог, постройку мостов и плотин более 1 млн. ливров, строит мосты вместо паромов, а также станции пассажирские и товарные. Он задумывает даже соединить Средиземное море с Северным, доказывая, что Франция этим ежегодно выиграет 2 млн. Составив план соединения Луары с Сеной, Сюлли посылает в 1605 году 6000 солдат с приказанием начать работы, израсходовав на них 1 млн. Работы эти прекращаются тотчас после падения Сюлли.**

12 октября 1604 года Сюлли заключает мирный договор, восстановивший мирные сношения между Францией и Испанией и отменивший введенные Филиппом II 30% пошлины на французские товары.

По договору 1606 года с Англией условлено оберегать свободу и равноправность торговли, учреждены торговые компании и заведены колонии. Так как источник богатства Сюлли видит в звонкой монете, то все его меры склоняются к привлечению денег путём земледелия. Он запрещает вывозить из Франции, какую бы то ни было монету под страхом конфискации всего, что будет найдено в транспорте, и всего имущества виновных, как тех, которые способствуют преступлению, так и тех, которые совершают его.

К промышленности Сюлли относится недоброжелательно, и в этом расходится с Генрихом IV. Он против введения культуры шелковичного дерева, говоря, что шелковые фаб-

рики только приучат французов к роскоши, но не сделают их богатыми: Франция может даже лишиться здоровых хлебопашцев и солдат, так как приучится к изнеженности.

В своём предубеждении против роскоши Сюлли издаёт ряд узаконений, стеснявших промышленные предприятия; он требует даже воздержания от всякой роскоши, чтобы прекратить покупку иностранных товаров. Он расследует недостатки податной системы, упрощает её и преобразовывает, вводит порядок в составление отчетов. **В 1610 году сбережения превышают уже 12 млн. ливров.**

Парламентские должности Сюлли соглашается сделать наследственными, но взимает при переходе их особую пошлину (1/60 часть продажной цены должности, т. н. полетта). Преобразования в бюджете доходов и расходов позволяют Сюлли понизить главный налог – талию – с 20 млн. ливров до 14. Притязания кредиторов государства подвергнуты разбору, неосновательные требования устранены, продажа и залог государственных имуществ, а также пожалование их в награду прекращены. Результатом всех этих мер становится подъём народного благосостояния.

После убийства Генриха IV, Сюлли принуждён удалиться в деревню. Расточительность Марии Медичи приводит его в негодование. Против Сюлли вооружены граф Суассонский, герцог Бульонский и Кончино Кончини, которые восстанавливают и королеву против него. В январе 1614 года он пишет королеве письмо и выходит в отставку. С его падением рушится почти вся его система; однако и в изгнании он даёт иногда советы министрам Людовика XIII.

В 1634 году Сюлли сделан маршалом Франции.

Складывается легенда, будто бы Ромео приходит ко двору Рамондо Берингьера бедным паломником, приводит в порядок его имущественные дела, выдаёт его дочерей за четырех королей, но завистливые придворные оговаривают его. Рамондо требует от Ромео отчета в управлении, тот предъявляет ему приумноженные богатства и покидает двор таким же нищим странником, каким приходит. Давая отчет в управлении делами, Ромео предъявляет настолько больше богатств, чем требуется, насколько двенадцать (пять и семь) больше десяти. Юстиниан точно передаёт состояние финансов Франции на период отставки и изгнания барона Рони, которое составляет как раз 12 млн. ливров.

Рай – Песня VII

Второе небо – Меркурий (окончание). Лики Меркурия.

«Osanna, sanctus Deus sabaòth
Superillustrans claritate tua
Felices ignes horum malacòth!» 3

Так видел я поющей сущность ту
И как она под свой напев поплыла,
Двойного света движа красоту. 6

Она себя с другими в пляске слила
И, словно стаю мчащихся огней,
Внезапное пространство их укрыло. 9

Гимн на латыни, с введением еврейских слов: – «Славься, святой бог воинств, сверхозаряющий ясностью твоею счастливые огни этих царств!» Сущность – душа Юстиниана, поёт этот гимн и сливается с другими душами в пляске двойных светов Меркурия.

Интересен перевод слова «sabaòth, созвучного Саваоф», как «воинств» в комментариях к Комедии. Правильнее перевести: – «святой Бог Саваоф».

Колеблясь, я: «Скажи, скажи же ей, —
Твердил себе. – Ты, жаждой опалённый,
Скажи об этом госпоже твоей!» 12

Но даже в БЕ и в ИЧЕ приучённый
Святыню чтить, я, голову клоня,
Поник, как человек в истоме сонной. 15

Она, таким не потерпев меня
Сказала, улыбнувшись мне так чудно,
Что счастлив будешь посреди огня: 18

Душа поэта раздваивается, одна половина твердит другой: – «Скажи наконец, что ты любишь Беатриче и не мыслишь жизни без неё, ничего для нас ещё не поздно, ведь перед нами такой пример, когда король в пятьдесят лет не имеет потомков, а в результате его потомки правят четырьмя великими царствами, распространяя влияние династии Бурбонов по всей Европе». Другая его половина, благоговая перед святостью любимой, склоняет перед нею голову. Поэта повергают в благоговейный трепет уже одни лишь звуки БЕ и ИЧЕ, образующие первый и последние слоги её имени. Она, не потерпев в нём такого смятения, начинает говорить ему, улыбаясь так чудно, что и посреди огня почувствуешь себя счастливым.

«Как я сужу, – а мне понять нетрудно, —
Ты тем смущен, что праведная месть
Быть может отомщенной правосудно. 21

Твои сомнения мне легко расплести
А ты внимай, и то, чего не ведал,
В моих словах ты будешь рад обрести. 24

Беатриче угадывает, как пророк Даниил, мысли поэта о том: – может ли праведная месть быть правосудно отомщенной, его мысли снова возвращаются к тому: – может ли он и она нарушить данные обеты, не впадая в грех. Она непреклонно хочет расплести его сомнения и рассказать ему всё по этому вопросу.

За то, что тот, кто не рождался, не дал
Связать свой произвол, себе на зло, —
Прокляв себя, он всех проклятью предал; 27

И человечество больным слегло
На долгие века во тьме растленной,
Пока господне Слово не сошло 30

В мир, где природу, от творца вселенной
Отпавшую, оно слило с собой
Могуществом Любви неизреченной. 33

«Прежде чем рассказать Вам про Ноев потоп, я расскажу Вам про Сотворение Мира, профессор!»

Примерно так, издавек, начинает излагать свою мысль Беатриче. За то, что Адам (тот, кто не рождается), не связывает свой произвол, нарушает обет, данный Создателю, он не только себя, но и всё человечество предаёт проклятию первородного греха, и человечество на тысячелетия делается больным. Только воплощение Господнего Слова – Бог-Слово – Иисус Христос, сойдя в человеческую природу, воплотившись от Непорочной Девы и слив её с Собой могуществом неизреченной Любви, заглаживает первородный грех человечества.

На то, что я скажу, глаза открой!
Была природа эта, с ним слитая,
Как в миг создания, чистой и благой; 36

Но всё же – тою, что обитель Рая
Утратила, в преступной слепоте
Путь истины и жизни презирая. 39

Природа человеческая, слившись с Иисусом Христом, становится такой же чистой и благой, как в миг создания, но всё же остаётся тою, что утрачивает обитель Рая в преступной слепоте, презирая путь истины и жизни.

Поэтому и кара на кресте
Свершаясь над природой восприимчивой,
Была превыше всех по правоте; 42

Но также и несправеднейшей платой
Когда мы взглянем, с чьим лицом слилась
Природа эта и кто был распятый. 45

Так эта смерть, в последствиях делясь
И Бога, и евреев утолила:
Раскрылось небо, и земля встряслась. 48

Поэтому и Крестные страдания Спасителя на кресте, возвысившегося над человеческой природой, по правоте своей превыше всех. Но эта кара, если учесть, Кто страдает на кресте в человеческой плоти, является самой несправедлившей платой за человеческие грехи. И эта смерть, утолившая Бога и снявшая грех также и с евреев, столь тяжела для Господа, что раскрываются небеса и сотрясается Земля.

И я тебе отныне разъяснила
Как справедливость праведным судом
За праведное мщенье отомстила. 51

Но только вновь твой ум таким узлом
За мыслью мысль, обвинялся многократно,
Что ждет свободы и томится в нем. 54

Таким путём справедливость отмщает праведным судом за праведное мщение. А твой ум так многократно опутан узлами мыслей, что томится в неволе и жаждет освобождения.

Ты говоришь: «Мне это все понятно
Но почему господь для нас избрал
Лишь этот путь спасенья, мне невнятно». 57

Никто из тех, мой брат, не проникал
Очами в тайну этого решения,
Чей дух в огне любви не возмужал. 60

Проникнуть очами в тайну этого решения и понять, почему Господь избрал для нас лишь этот путь спасения, сможет только человек, чей дух возмужает в огне любви.

Здесь многие пытаются силу зренья
Но различают мало; потому
Скажу, чем вызван этот путь спасенья. 63

Господня благость, отменяя тьму
Горит в самой себе и так искрится,
Что вечные красоты льет всему. 66

Многие силятся разглядеть смысл Господнего решения, но различают мало, будучи не закалёнными в горниле любви. А Благость Господа, разметаая тьму, горит сама в себе и всему даёт вечные красоту и свет.

Все то, что прямо от нее струится
Пребудет вечно, ибо не преидёт
Ее печать, когда она ложится. 69

Все то, что прямо от нее течёт
Всецело вольно, ибо то свободно,
Что новых сил не ощущает гнёт. 72

Что ей сродней, то больше ей угодно
Священный жар, повсюду излучён,
Живее в том, что более с ним сходно. 75

Всё, что прямо струится от Любви Господа, будет вечно, так постановляет Спаситель. Всё это течёт вольно и свободно, не ощущая гнёта никаких новых сил. Что сродней Любви Господа, то больше ей угодно, так, священный жар, излучающий любовь, живее в любящих сердцах людей.

И человек всем этим наделён
Но при утрате хоть единой доли
Он благородства своего лишён. 78

Один лишь грех его лишает воли
Лишая сходства с Истинным Добром,
Которым он не озаряем боле. 81

Низверженный в достоинстве своем
Он встать не может, не восполнив счета
Возмездием за наслажденье злом. 84

Человек, по воле Создателя, наделён всем этим, но если он утратит хоть единую долю, лишается этого благородства. Грех человеческий лишает его и воли и сходства с Истинным Добром – любовью, которая его больше не озаряет. Низверженный в своём достоинстве, он не может встать, не восполнив счёта возмездием за наслаждение злом.

Природа ваша, согрешая tota
В своем зерне, утратила, упав,
Свои дары и райские ворота; 87

И не могла вернуть старинных прав
Как строгое покажет рассужденье,
Тот или этот брод не миновав: 90

Иль чтоб Господь ей даровал прощенье
Из милости; иль чтобы смертный сам
Мог искупить свое грехопаденье. 93

Человеческая природа, тотально грешная в своём зерне (Адаме), утрачивает, упав в глазах Создателя, дары Господа и обладание Раем; она не может вернуть старинных прав своих, не миновав то или другое покаяние – или Господь дарует ей прощение, искупив грехи, подобно Спасителю, или смертный сам искупает своё грехопадение.

Теперь направь глаза ко глубинам
Предвечного совета и вниманьем

Усиленно прильни к мои словам! 96

Сам человек достойным воздаяньем
Спасти себя не мог, лишённый сил
Принизиться настолько послушаньем, 99

Насколько вознестись, ослушный, мнил;
Вот почему своими он делами
Себя бы никогда не искупил. 102

Слушай же внимательно: – «Сам человек не в силах направить себя к спасению, так как не может, подобно Спасителю, настолько принизиться послушанием, насколько, ослушаясь, мыслит вознестись». Поэтому Человеку никогда не искупить грехов своих своими делами.

Был должен Бог, раз не могли вы сами
К всецелой жизни возвратить людей,
Будь то одним, будь то двумя путями. 105

Но делателю дело тем милей
Чем более, из сердца источая,
В него вложил он благодати своей; 108

И благодать божья, в мире разлитая
Тем и другим направилась путём,
Вас к прежним высям вознести желая. 111

Раз человеку невозможно самому искупить свои грехи, то Бог считает себя должным вернуть людей к цельной жизни. Создателю это дело мило тем, что Он влагает в него всю Благодать, источенную своим Сердцем. Благодать Божья, разливаясь в мире, идёт всеми путями, желая вознести человека к прежним высотам Рая.

Между последней тьмой и первым днем
Величественней не было деянья
И не свершится впредь ни на одном. 114

Бог, снизошедший до самоотданья
Щедрее вам помог себя спасти,
Чем милостью простого оправданья; 117

И были бы закрыты все пути
Для правосудья, если б сын господень
Не принял униженья во плоти. 120

Между Сотворением мира Создателем и Страстями Спасителя нет, и не будет впредь величественнее деяния. Спаситель, снизошедший до самоотданья на Кресте, поможет нам спасти себя щедрее, чем простым оправданием наших грехов по милости Божией. И если Сын Господень не пострадает, и поныне будут закрыты для нас все пути для правосудия.

Чтоб ты от всех сомнений был свободен

Добавлю пояснение, и тогда
Ты зоркостью со мною станешь сходен. 123

Ты говоришь: «И пламя, и вода
И воздух, и земля, и их смешенья,
Придя в истление, гибнут без следа. 126

А это ведь, однако же, творенья!
И если речь твоя была верна,
Им надо быть избавленным от тленья». 129

Беатриче предваряет возражения поэта по поводу того, что все вещества, окружающие нас: – «и пламя, и вода, и воздух и земля», все четыре стихии и их смешения, гибнут без следа, приходя в истление, хотя они также Божьи творения. Ведь, если вся произнесенная ею речь верна, то и они должны быть избавлены от тления!

Брат! Ангелы и чистая страна
Где ты сейчас, – я так бы изложила, —
В их совершенстве созданы сполна. 132

И те стихии, что назвал ты было
И сложенное ими естество
Образовала созданная сила. 135

Сотворены само их вещество
И сила тех творящих излучений,
Что льют светила, движась вокруг него. 138

Она поясняет: – чистая страна, расположенная выше Луны – обиталище Ангелов, сполна создана в своём совершенстве. И те четыре стихии, о которых думает поэт, и сложенное ими естество образует сила, созданная Господом. И вещество и сила творящих излучений, которые льют светила, движась вокруг Создателя, созданы Им.

Душа животных и душа растений
Из свойственной среды извлечены
Лучами и движеньем звездной сени. 141

А ваши жизни в вас вдохновлены
Всевышней благодатью и к ней всецело,
В нее влюблённые, устремлены. 144

На этом основать ты можешь смело
И ваше воскресенье, если ты
Припомнишь, как творилось ваше тело
В творенье прародительской четы». 148

Души животных и души растений извлечены из свойственной им среды лучами и движениями звёзд. А жизнь человека вдохновлена Всевышней Благодатью и устремлена к Ней,

влюблённая в Нёё. На этом можно основать и Воскресение Человека, припомнив, как творится наше тело в творении Адама и Евы Создателем.

Рай – Песня VIII

Третье небо – Венера. – Любвеобильные.

Данте и Беатриче на Венере.

В погибшем мире веровать привыкли
Что излученья буйной страсти льет —
Киприда, движась в третьем эпицикле; 3

И воздавал не только ей почёт
Обетов, жертв и песенного звона
В былом неведение былой народ, 6

Но чтились вместе с ней, как мать – Диона
И Купидон – как сын; и басня шла,
Что на руки его брала Дидона. 9

В погибшем человеческом мире, верят: – планета Любви – Венера (Киприда) изливает на Землю излучения буйной страсти. Согласно учению Птолемея, планеты обращаются вокруг Земли не просто по круговой орбите, но и, вращаясь по некоему малому кругу, эпициклу, центр которого совершает круговое движение вокруг Земли, чем и объясняется их петлеобразный путь. Венера, как третья по удаленности от Земли планета, вращается в третьем эпицикле. Эллыны, язычники, воздают почёт не только ей, но и её матери – Дионе, родившей Венеру (Афродиту) от самого Зевса. И Купидон, сын Венеры и Адониса, также чтится богом, внушающим Любовь, например, у Вергилия, в Энеиде, чтобы внушить Дидоне любовь к Энею, Купидон, по велению Венеры (матери Энея) принимает вид маленького сына Энея – Аскания Юла и садится к ней на колени.

Печален конец этой повести – влюблённая Дидона, когда Эней, совершая волю Богов, покидает её, восходит на погребальный костёр и сжигает себя, заколовшись мечом на виду у кораблей Энея.

В Гелиоцентрической системе Венера – вторая по удалённости планета от Солнца, после Меркурия. При перестановке Солнца и Земли с Луной, в Геоцентрической системе, она становится третьим небом.

Той, кем я начал, названа была
Звезда, которая взирает страстно
На солнце то вдогонку, то с чела. 12

Как мы туда взлетели, мне неясно
Но что мы – в ней, уверило меня
Лицо вожатой, став вдвойне прекрасно. 15

Кипридой или Венерой называется планета, которая сияет в небе то после захода Солнца, как вечерняя звезда, то перед его восходом, как утренняя. Поэт прямым текстом говорит: – Венера вращается вокруг Солнца, то проходя перед Солнцем, то скрываясь за ним.

И это понятно, так в 1761 году, великий Михаил Ломоносов наблюдает прохождение Венеры по диску Солнца, и поэту известно это событие.

Беатриче и Данте в своём полёте достигают Венеры и её лицо, озарённое светом планеты Любви, он видит вдвойне прекрасным.

Как различимы искры среди огня
Иль голос в голосе, когда в движенье
Придет второй, а первый ждет, звеня, 18

Так в этом свете видел я круженье
Других светил, и разный бег их мчал,
Как, верно, разное вечное их зренье. 21

В глубине светящейся планеты поэт видит круженье других светил, обретших блаженство на Венере. Это – души любвеобильных. Они движутся с разной скоростью, и он высказывает предположение, что их бег зависит от степени вечного их зренья – доступного им созерцания Бога.

Поэт, разглядывая Венеру в телескоп, видит фазы Венеры, её вращение вокруг собственной оси, и структуру верхнего слоя её атмосферы.

От мерзлой тучи ветер не слетал
Настолько быстрый, зримый иль незримый,
Чтоб он не показался тих и вял 24

В сравненье с тем, как были к нам стремимы
Святые светы, покидая пляс,
Возникший там, где реют серафимы. 27

Стремление Святых светов настолько быстрое, что любой быстрый ветер на Земле по сравнению с ним покажется тихим и вялым. Поэт сравнивает этот ветер с ветром от мёрзлой тучи в зимнюю бурю. Этот пляс берёт своё начало из области, где реют Серафимы, в Эмпирее (Перводвигателе, организующем пляс всех планет).

Из глубины тех, кто был вблизи от нас
«Осанна» так звучала, что томился
По этим звукам я с тех пор не раз. 30

Потом один от прочих отделился
И начал так: «Мы все служить тебе
Спешим, чтоб ты о нас возвеселился. 33

В одном кругу, круженье и алчбе
Наш сонм с чредой Начал небесных мчится,
Которым ты сказал, в земной судьбе: 36

«Вы, чьей заботой третья твердь кружится»
Мы так полны любви, что для тебя
Нам будет сладко и остановиться». 39

Из глубины ближайших души так по-неземному звучит «Осанна», что Данте ни до того, ни после никогда не слышит такого пения. Одна душа отделяется и заговаривает с ним, сообщив: – их сонм мчится с чредой начал небесных – Ангельских чинов, управляющих третьей сферой (небом Венеры). Душа узнаёт поэта, не спрашивая, кто он такой; она знает его при жизни и напоминает ему начальный стих первой канцоны из его «Пира»: – «Вы, чьей заботой третья твердь кружится».

Встреченные души так полны любви, что для него они готовы остановить своё стремительное движение.

Мои глаза доверили себя
Глазам владычицы и, их ответом
Сомнение и робость истребя, 42

Вновь утолились этим щедрым светом
И я: «Скажи мне, кто вы», – произнес,
Замкнув большое чувство в слове этом. 45

Данте, оглянувшись на Беатриче, увидев поддержку в её глазах, задаёт вполне естественный вопрос душам, горя желанием узнать, кто перед ним.

Как в мощи и в объеме он возрос
От радости, – чья сила умножала
Былую радость, – слыша мой вопрос! 48

И, став таким, он мне сказал: «Я мало
Жил в дельном мире; будь мой век продлён,
То многих бы грядущих зол не стало. 51

Я от тебя весельем утаён
В лучах его сиянья незаметный,
Как червячок средь шелковых пелён. 54

Меня любил ты, с нежностью не тщетной
Будь я в том мире, ты бы увидал
Не только лишь листву любви ответной. 57

Свет встреченной души, возрадовавшись, что поэт говорит с ней, возрастает в мощи и объёме и говорит: – в земном мире он живёт немного, а если проживёт дольше, не будет многих грядущих зол и бед. Это говорит душа императора Священной Римской империи германской нации, умершего рано, вскоре после чего в этой династии разражается кризис, приведший к войне за Австрийское наследство. Поэт не может разглядеть душу, скрытую в сиянии лучей веселья, но в земной жизни он любит этого человека, хотя тот умирает раньше, чем он рождается, а тот клянётся: – если бы он не умер так рано, то Данте увидел бы и силу не только его любви, но и защиту, которой лишён сейчас.

Тот левый берег, где свой быстрый вал
Проносит, смешанная с Соргой, Рона,
Господства моего в грядущем ждал; 60

Ждал рог авзонский, где стоят Катона
Гаэта, Бари, замкнуты в предел
От Верде к Тронто до морского лона. 63

И на челе моем уже блестел
Венец земли, где льется ток Дуная,
Когда в немецких долах отшумел; 66

Прекрасная Тринакрия, – вдоль края
Где от Пахина уперся в Пелор
Залив, под Эвром стонущий, мглистая 69

Не от Тифея, а от серных гор, —
Ждала бы государей, мной рожденных
От Карла и Рудольфа, до сих пор, 72

Когда бы произвол, для угнетенных
Мучительный, Палермо не увлек
Вскричать: «Бей, бей!» – восстав на беззаконных. 75

Левый берег реки Рона (Родан), ниже впадения в неё реки Сона (Сорга) в районе города Лион, где расположена папская область с центром в Авиньоне, и Прованс, принадлежавший Савойскому дому, не подчинен императору при жизни. Рог авзонский – юг Авзонии (Италии), Неаполитанское королевство; реки Верде и Тронто образуют его северную границу, также является неосуществленной целью его завоеваний. Венец земли, где льется ток Дуная, после немецкой земли – Австрия с Веной, Венгрия с Будапештом, Чехия с Прагой.

Тринакрия (греч. – трехвершинная) – Сицилия, с городом Палермо. Она расположена ниже обширного залива, открытого Эвру (восточному ветру), протянувшегося от Пахина (Пиреней) до Пелора (Альп), вдоль берега которого лежат области Лангедок и Прованс. Характерной для Лангедока чертой является достаточно большое удаление его самых интересных объектов от побережья. **Причина этого проста: – здешние берега мало похожи на многокилометровые пляжи начинающегося северо-восточнее Лазурного берега уже в Провансе. Продуваемая Восточными ветрами, постоянно несущими мглу туманов и туч, суровая и почти безлесная полоса берега от Камарга до Нарбона почти сплошь обрамлена болотистыми лагунами и малонаселена.**

Сицилия, где из вулкана Этна серой дышит Тифей, поистине становится яблоком раздора государств Европы со времени Тридцатилетней войны. Душа императора жалеет, что Сицилия отпадает из его короны.

В 1618 году разражается одна из крупнейших войн в истории Европы – Тридцатилетняя война. Агрессивная политика испанских и австрийских Габсбургов неизбежно втягивает Испанское королевство в тяжелейший европейский конфликт. Против гегемонии Габсбургов выступает коалиция ряда европейских государств – Франции, Голландии, Швеции, Дании, России и, отчасти, Англии. В целом, война складывается не в пользу Габсбургов. В решающем сражении при Рокруа в 1643 году французская армия разгромит испанские войска.

Воспользовавшись тяжелым положением Испании в Тридцатилетней войне, в 1647 году в сицилийском Палермо поднимается народное восстание под предводительством ювелира Дж. Алезии. Повстанцы берут штурмом дворец вице-короля, но ему удаётся спастись бегством. Вскоре восстание охватывает весь остров.

Параллельно в Южной Италии также вспыхивает народное восстание под руководством Мазаньелло (Томмазо Аньелло), которое перекидывается на Калабрию, Апулию и Абруцци. Крестьяне жгут замки сеньоров. Крупная народная армия, созданная в Неаполе, громит испанские и немецкие гарнизоны. После убийства Мазаньелло восстание принимает более широкий размах. Лидеры восстания объявляют войну Испании и отмену феодальных повинностей и дворянских привилегий. В октябре 1647 года провозглашена республика во главе с оружейником Дж. Аннезе. Часть южно-итальянских сеньоров обращается за помощью к первому министру Франции кардиналу Мазарини, но тот отказывает в поддержке. Аннезе идёт на тайные переговоры с испанцами. В итоге, 6 апреля 1648 года испанская армия захватывает Неаполь и жестоко расправляется с лидерами восстания. Впрочем, испанскому правительству приходится пойти на отмену ряда налогов. После подавления восстания в Южной Италии, волнения стихают и в Сицилии.

После окончания Тридцатилетней войны и заключения Вестфальского мирного договора 1648 года, Южная Италия и Сицилия остаются в сфере влияния испанских Габсбургов.

В 1701—1713 годы Италия становится ареной длительного противостояния за «Испанское наследство» между франко-испанской коалицией и усилившейся Австрией. В 1713 году испанцы и французы изгнаны из Италии. Королевство обеих Сицилий, включавшее в себя Неаполитанское королевство, Миланское герцогство и Сардинию, переходит к австрийским Габсбургам. Остров Сицилия отходит к итальянскому Пьемонту (Савойскому герцогству).

В 1720 году Савойское герцогство меняется с Австрией – Сицилия передана в обмен на Сардинию, и обе части Королевства обеих Сицилий оказываются под властью австрийских Габсбургов.

Противостояние испанских Бурбонов и австрийских Габсбургов продолжается и после окончания борьбы за Испанское наследство до 1748 года (война за Австрийское наследство). В 1748 году возрождено независимое Королевство обеих Сицилий во главе с Карлом III Бурбоном, сыном испанского короля Филиппа V.

Иосиф I (1678—1711 годы), император Священной Римской империи германской нации из династии Габсбургов. Иосиф, старший сын императора Леопольда I и Элеоноры Пфальц-Нойбургской, рождён в Вене 26 июля 1678 года. В 1687 году он становится королем Венгрии, а три года спустя избран римским королем (престолонаследником). В 1701 году начинается война за Испанское наследство, в которой империя ставит задачу добиться испанской короны для эрцгерцога Карла (брата Иосифа, будущего императора Карла VI). Иосиф находился в действующей армии, принимает участие в осаде захваченного французами Ландау (в Пфальце), завершившейся взятием этой сильной крепости. Когда в мае 1705 года Леопольд умирает, императором стал Иосиф. Деятельный и одаренный, умеющий окружать себя талантливыми людьми и удаливший от двора иезуитов (пользовавшихся влиянием при отце), Иосиф выгодно отличается от многих предшественников среди Габсбургов. При нем война имеет самое выгодное для империи продолжение, принц Евгений Савойский одолевает французов в Италии и на Рейне, а герцог Мальборо – в Нидерландах. Профранцузские симпатии курфюрстов Баварского и Кельнского навлекают на них в 1706 году опалу императора, однако намерения Иосифа присоединить Баварию наталкиваются на всеобщее неприятие в Европе. В 1707 году под давлением короля Швеции – Карла XII, Иосифу I приходится пойти на значительные улучшения положения протестантского населения Силезии. Когда в 1708 году папа Климент XI признаёт французского ставленника на испанском престоле (Филиппа Анжуйского), Иосиф I нападает на Папскую область, вынудив папу в 1709 году снова принять

сторону Габсбургов. Иосифу I приходится вести войну также и в Венгрии, где восстание поднимает Ференц II Ракоци. Как военными средствами, так и уступками восставшим, с этим движением удаётся справиться, однако Сатмарский мир подписан 30 апреля 1711 года, уже после смерти Иосифа I. При Иосифе I приняты меры по облегчению положения крепостных крестьян, однако попытки навести порядок в финансах, не приводят к долговременной стабилизации. Император является прекрасным музыкантом и покровителем искусств. Иосиф I умирает от оспы в Вене 17 апреля 1711 года. С этой безвременной смертью все надежды на успешное завершение войны терпят крах, поскольку императором становится теперь его брат – Карл VI (единственный сын Иосифа I – Леопольд умирает младенцем в 1701 году), претендент на испанский престол, а Европа совершенно не готова к объединению Священной Римской империи германской нации и Испании под властью одного государя (что имело место лишь при Карле V Великом в XVI веке).

Иосиф I сожалеет, что недолго живёт в этом мире, всего 33 года и не оставляет после себя наследников мужского пола. Он поминает предшественников ему великих императоров – Карла V и Рудольфа II. После войны за Испанское наследство, согласно Утрехтского мирного договора 1713 года, Сицилия и Палермо переходят под власть Савойского герцогства, но Иосиф I не увидит результатов ни Сатмарского, ни Утрехтского мира.

И если бы мой брат предвидеть мог
Он с каталонской жадной нищетой
Расстался бы, чтоб избежать тревог; 78

Ему пора бы, к своему покою
Иль хоть другим, его груженный струг
Не загружать поклажею двойною: 81

Раз он, сын щедрого, на щедрость туг
Ему хоть слуг иметь бы надлежало,
Которые не жадны класть в сундук». 84

Карл VI (1 октября 1685 года – 20 октября 1740 года) – император Священной Римской империи германской нации с 17 апреля 1711 года, **последний потомок Габсбургов по прямой мужской линии**. Король Чехии с 17 апреля 1711 года (коронация 5 сентября 1723 года, вступает на престол под именем **Карл II**), король Венгрии с 17 апреля 1711 года (вступает на престол под именем **Карл III**) и претендент на испанский престол (как **Карл III**).¹

Рождён в Вене. Второй сын императора Леопольда I и Элеоноры Пфальц-Нойбургской.

Когда вымирает испанская ветвь Габсбургов (1700 год), Карл выступает претендентом на престол Испании. Провозглашенный в 1703 году в Вене «Карлом III Испанским», он отправляется в 1704 году в Испанию, *при помощи каталонцев берёт Барселону и Валенсию*, в 1706 году выдерживает осаду Барселоны. В сентябре 1710 года ему удаётся при помощи сильных подкреплений из Австрии и благодаря успехам графа Старемберга вступить в Мадрид, но вскоре он снова оказывается загнанным в небольшой северно-западный угол полуострова.

17 апреля 1711 года умирает его брат император Священной Римской империи германской нации Иосиф I, и Карл, унаследовавший его германские земли, возвра-

¹ Источник информации: [Wikipedia](https://ru.wikipedia.org/wiki/Карл_Владиславович_Габсбург).

щается в Германию; в декабре 1711 года он получает императорскую корону. Оставленный союзниками и слабо поддерживаемый имперскими чинами, Карл в 1714 году принужден подписать Раштаттский мир с Францией, по которому к нему отходят Неаполь, Милан и Испанские Нидерланды.

Удачнее идёт война с Турцией. Под начальством принца Евгения Савойского, австрийские войска одерживают решительные победы при Петервардейне и Белграде. По Пассаровицкому миру 1718 года Австрия приобретает Темешский банат, Северную Сербию с Белградом, часть Боснии и Валахии.

Честолюбивые планы испанской королевы Елизаветы Фарнезе и ее любимца Хулио Альберони вызывают в 1718 году союз четырех держав – Франции, Англии, Голландии и императора; испанцы вынуждены признать австрийские права на Италию, причем Карл выгодно меняет у Савойи остров Сицилию за Сардинию.

Чтобы сохранить нераздельно за своими наследниками австрийские владения, Карл 19 апреля 1713 года издаёт «прагматическую санкцию», которая при неимении мужского потомства отдаёт всю монархию женской линии потомства Карла. В это время у Карла еще нет детей; три года спустя у него рождается сын, который вскоре умирает, а затем рождаются лишь дочери. Большинство государств сначала не расположено высказаться в пользу прагматической санкции. Лишь в 1725 году Карлу удаётся добиться согласия Испании, потом, по поводу составленного против него и Испании Герренгаузенского договора, привлечь на свою сторону Россию в августе 1726 года и Вустергаузенским договором 1726 года отклонить Пруссию от ее Герренгаузенского союзника, признав за ней право на Берг.

С другой стороны, Франция и Англия привлекают на свою сторону Голландию, Данию и Швецию. Суассонский конгресс не достигает соглашения; Испания переходит на сторону Франции. К политическим раздорам присоединяются экономические. Основанная в Остенде Восточная торговая компания усиленно поощряется Карлом, очень интересовавшимся подъемом торговли и промышленности – и это еще более увеличивает неприязнь морских держав, смотревших на океанскую торговлю как на свою монополию. Напряженное состояние длится несколько лет; наконец в 1731 году состоится соглашение, которое гарантирует прагматическую санкцию со стороны Англии и Голландии взамен уничтожения Остендской торговой компании.

Франция по-прежнему остаётся враждебной Карлу, и, воспользовавшись вакантностью польского престола в 1733 году для возобновления войны с Австрией. Россия и Австрия высказываются в пользу саксонского курфюрста Фридриха Августа II; Франция, Испания и Сардиния хотят доставить престол Станиславу Лещинскому, тестю Людовика XV. В возгоревшейся затем войне за Польское наследство, французские войска занимают Милан и всю Ломбардию до Мантуи, испанское войско овладевает Неаполем и Сицилией; на берегах Рейна завоеваны Кель, Филиппсбург и вся Лотарингия. По предварительному соглашению в Вене, в 1735 году (окончательно мир заключен лишь в 1738 году) Карл VI добивается признания прагматической санкции и приобретает Парму и Пьяченцу, но жертвует Неаполем, Сицилией и некоторыми округами Милана, равно как совершенно отказывается от Лотарингии, которая отдана Станиславу Лещинскому и после смерти его должна отойти к Франции.

Не менее неудачлив Карл в начатой по почину России войне с Османской империей. Австрия теряет по Белградскому миру (сентябрь 1739 года), за исключением Баната, почти все свои приобретения по Пассаровицкому (Пожаровицкому) миру.

Карл умирает 20 октября 1740 года и оставляет монархию своей 23-летней дочери, Марии-Терезии.

23 апреля 1708 года женится на принцессе Елизавете Христине Брауншвейг-Вольфенбюттельской (1691—1750), дочери герцога Людвига Рудольфа. В браке рождаются две дочери:

Мария Терезия (1717—1780), императрица, супруга Франца Стефана Лотарингского,

Мария Анна (1718—1744), супруга Карла Александра Лотарингского.

Сын щедрого императора Леопольда I, брат блистательного императора Иосифа I, император Карл VI не расстается вовремя с претензиями на испанскую корону, что наносит горькие поражения Священной Римской империи германской нации, урезав её границы, завоёванные **Карлом V Великим и Рудольфом II.**

«То ликованье, что во мне разыграло
От слов твоих, о господин мой, там,
Где всяких благ скончанье и начало, 87

Ты видишь, верю, как я вижу сам
Оно мне тем милей; и тем дороже,
Что зримо вникшим в божество глазам. 90

Ты дал мне радость, дай мне ясность тоже
Я тем смущен, услышав отзыв твой,
Что сладкое зерно столь горьким всхоже». 93

Данте говорит: – при словах речи Иосифа I в нём разыгрывает ликование и спрашивает его душу: – «Почему такое сладкое зерно даёт такие горькие всходы?»

Так я; и он: «Вняв истине одной
К тому, чем вызвано твое сомненье,
Ты станешь грудью, как стоишь спиной. 96

Тот, кто приводит в счастье и вращенье
Мир, где ты всходишь, в недрах этих тел
Преображает в силу провиденье. 99

Не только бытие предусмотрел
Для всех природ всесовершенный Разум,
Но вместе с ним и лучший их удел. 102

И этот лук, стреляя раз за разом
Бьет точно, как предвидено стрельцом,
И как бы направляем метким глазом. 105

Иосиф I отвечает: – поэту нужно повернуться лицом к истине, а не стоять к ней спиной. Господь, приводящий в счастье и вращение мир, преобразует его в силу Своего провидения. Этот мир, где всходят Данте и Беатриче, состоит не из эфемерных светов, а из тел, имеющих поверхность и недра. Господь предусматривает не только бытие своих лучших творений, но и их лучший удел. И лук Господа стреляет всегда точно и по провидению меткого глаза стрелка.

Будь иначе, твердь на пути твоём
Такие действия произвела бы,
Что был бы вместо творчества – разгром; 108

А это означало бы, что слабы
Умы, вращающие сонм светил,
И тот, чья мудрость их питать должна бы. 111

Ты хочешь, чтоб я ближе разъяснил?»
И я: «Не надо. Мыслить безрассудно,
Что б нужный труд природу утомил». 114

Иначе, говорит Иосиф I, не имея опорой твердь, встречаешь своём пути такие непреодолимые препятствия, что вместо великого творчества будешь уничтожен, и человечество тебя быстро забудет. А это значит, что умы Ангелов, вращающих сонмы светил, слабы, и мудрость питающего их Господа также слаба. Иосиф I спрашивает: – «Разъяснить ли тебе ближе эту мысль?» Поэт, постигший Божественную мудрость, благодарит и подтверждает: – «Безрассудно мыслить, что можно пойти против природы».

И он опять: «Скажи, мир жил бы скудно
Не будь согражданином человек?»
«Да, – молвил я, – что доказать нетрудно». 117

«А им он был бы, если б не прибег
Для разных дел к многообразию званий?
Нет, если правду ваш мудрец изрек». 120

И, в выводах дойдя до этой грани
Он заключил: «Отсюда – испокон
Различны корни ваших содеяний: 123

Иосиф I продолжает беседу, доказывая поэту: – корни деяний человеческих различны. Люди должны быть согражданами и прибегать для разных дел к многообразным званиям, проще говоря, общество должно делиться на касты и цеха. При этом он ссылается на Аристотеля, доказывавшего необходимость разделения труда, для общественного благоустройства.

В одном родится Ксеркс, в другом – Солон
В ином – Мельхиседек, в ином – родитель
Того, кто пал, на крыльях вознесен. 126

Круговорот природы, впечатлитель
Мирского воска, свой блюдет устав,
Но он не поглядит, где чья обитель. 129

Ксеркс (персидский царь V в. до н.э., якобы) – тип воителя. Солон (афинский законодатель VI в. до н.э., якобы) – тип государственного деятеля. Мельхиседек (библейский священнослужитель) – тип церковника. Родитель того, кто пал, на крыльях вознесён – Икара – мифический Дедал – тип ученого-изобретателя и художника. Вращение светил, влияющее

на человеческую природу, исполняет свое предназначение, не считаясь с происхождением человека.

Вот почему еще в зерне Исав
Несходен с Яковом, отец Квирина
Так низок, что у Марса больше прав. 132

Рожденная природа заедино
С рождающими шла бы их путем,
Когда б не сила божьего почина. 135

Еще в зерне – во чреве матери – библейский Исав не похож на своего брата-близнеца Якова. Квин – Ромул, первый царь Древнего Рима. Он считается сыном неизвестного отца, но молва считает его сыном Олимпийского бога Марса и внуком Зевса. Потомки во всем похожи на предков, если бы не вмешательство Божьего промысла.

Теперь ты к истине стоишь лицом
Но чтоб ты знал, как мне с тобой отрадно,
Хочу, чтоб вывод был тебе плащом. 138

Природа, если к ней судьба нещадна
Всегда, как и любой другой посев
На чуждой почве, смотрит неприглядно; 141

И если б мир, основы обзрев
Внедренные природой, шел за нею,
Он стал бы лучше, в людях преуспев. 144

Вы тащите к церковному елею
Такого, кто родился меч нести,
А царство отдаете казнодею;
И так ваш след сбивается с пути». 148

«Хочу, чтоб вывод был тебе плащом»: – «завершая приобретенное тобою знание, как плащ завершает одежду». Когда человек идёт против своей природы, ничего хорошего из этого не получается. Также плохо, когда человека, рождённого для своего пути, против его воли заставляют заниматься другими делами. И если мир будет идти за основами природы, понимая её, он будет лучше, преуспев в великих людях.

Кто рождается меч нести, и кто казнодей (проповедник), узнаем из следующей песни. Император Иосиф I говорит будущему папе Пию VI: – папский двор не очень хорошо разбирается, кого нужно ставить на царский престол, а кому выбривать тонзуру, поэтому след сбивается с верного пути и «папский посох пока не правит светом».

Рай – Песня IX

Третье небо – Венера (окончание). Данте описывает своё ближайшее окружение.

Когда твой Карл, прекрасная Клеменца
Мне пролил свет, он, вскрыв мне, как вражда
Обманет некогда его младенца, 3

Сказал: «Молчи, и пусть кружат года!»
И я могу сказать лишь, что рыдания
Ждут тех, кто пожелает вам вреда. 6

И жизнь святого этого сиянья
Опять вернулась к Солнцу, им полна,
Как, в мере, им доступной, все создання. 9

Вы, чья душа греховна и темна
Как от него вас сердце отвратило,
И голова к тщете обращена? 12

Клеменца – имя редкое и в окружении Данте находится скоро.

Мария Клементина Собесская (18 июля 1702 года—18 января 1735 года) – внучка польского короля Яна III Собесского (того самого, чей Щит вознесён на звёздное небо Яном Гевелием).

Дочь Якова Людовика Собесского (1667—1737 годы), старшего сына короля Яна III, и графини Хедвиги Елизаветы Амелии Нойбургской (1673—1722 годы). Её старшая сестра Мария Каролина (известная как Шарлотта) замужем за герцогом Бульонским.

Мария Клементина считается одной из самых богатых наследниц Европы. Король Георг I Английский настроен против намечавшегося брака Марии Клементины и Джеймса Стюарта, претендовавшего на английский престол и получавшего возможность иметь законных наследников.

Император Карл VI, действуя в интересах английского короля, арестовывает Марию Клементину, направлявшуюся в Италию, для вступления в брак с Джеймсом Стюартом. Она заключена в Инсбрукском замке, ей удаётся оттуда бежать в Болонью, где она по доверенности выходит за Джеймса Стюарта, который в то время находится в Испании.

Отец Марии Клементины, Яков Собесский, встречает с одобрением весть о её победе, заявив, что, поскольку она помолвлена с Джеймсом Стюартом, то должна следовать за ним.

Мария Клементина и Джеймс Стюарт формально станут супругами 3 сентября 1719 года в часовне епископского дворца в Монтефьясконе. По приглашению папы Климента XI, признавшего их королём и королевой Англии, Шотландии и Ирландии, Джеймс и Мария Клементина поселяются в Риме.

Папа предоставляет им охрану, выделяет для проживания палаццо Мути на римской Пьяцца ди Санти Апостолы и загородную виллу в Альбано. Ежегодно супругам из папской казны выплачивается пособие – 12.000 крон. Климент XI и его преемник Иннокентий XIII считают католиков Джеймса и Марию Клементину законными королём и королевой Англии.

Совместная жизнь Джеймса и Марии Клементины оказывается недолгой. Вскоре после рождения их второго ребёнка, Мария Клементина оставляет мужа и удаляется в римский женский монастырь Святой Цецилии. Причиной разрыва, по её словам, становится измена мужа. Джеймс настаивает на возвращении жены, утверждая, что греховно оставлять его и их детей. Однако через два года супруги разводятся.

Мария Клементина умирает 18 января 1735 года. Она похоронена по распоряжению папы Климента XII с королевскими почестями в Соборе Святого Петра. Папа Бенедикт XIV заказывает скульптору Пьетро Браччи (1700—1773 годы) надгробный памятник Марии Клементине.

У Марии Клементины и Джеймса Стюарта два сына:

Карл Эдвард Луи Филип Казимир Стюарт (1720—1788 годы), или «Красавчик принц Чарли», претендент на английский и шотландский престолы как Карл III в 1766—1788 годах. Женат на Луизе Штольберг-Гедернской.

Генри Бенедикт Мария Клемент Томас Фрэнсис Ксавьер Стюарт (11 марта 1725 – 13 июля 1807 года), кардинал, герцог Йоркский. Якобитский претендент на английский и шотландский престолы с 1788 года под именем Генриха IX.

Вот появляется Карл (точнее, Карл Эдвард Луи Филип Казимир), которого, ещё младенца, обманет вражда – сын Марии Клементины Собесской. Он вынужден мечтать о своих правах на трон долгие годы. О нём сказано (Ад песнь XVI). У его имён есть и польские истоки – Казимир.

После Карла Эдуарда, не оставившего законных детей, якобитским претендентом станет его брат, кардинал Генрих Бенедикт (точнее Генри Бенедикт Мария Клемент Томас Фрэнсис Ксавьер) Стюарт (как «Генрих IX и I»). С его смертью в 1807 году род Стюартов пресекается. Имя ему дают также папы Климент и Бенедикт.

Карл Эдуард, проведя практически всю свою жизнь возле папского трона, становится лучшим другом Данте, а впоследствии и папы Пия VI. С его смертью практически пресекается род Стюартов – это сияние возвращается к Солнцу.

Из этих строк ясно, о ком речь ведёт император Иосиф I в предыдущей песне. Папскому двору лучше признать королём Англии и Шотландии не Карла Эдуарда, а его брата, Генриха Бенедикта, ставшего кардиналом.

И вот ко мне еще одно светило
Приблизилось и, озарясь вовне,
Являло волю сделать, что мне мило. 15

Взор Беатриче, устремлен ко мне
В том, что она с просимым согласилась,
Меня, как прежде, убедил вполне. 18

«Дай, чтобы то, чего хочу, свершилось
Блаженный дух, – сказал я, – мне явив,
Что мысль моя в тебе отобразилась». 21

К Данте приближается ещё одно светило, желающее раскрыться перед ним. Он оглядывается на Беатриче, прося позволения переговорить с ним, на что она с готовностью даёт согласие. Он просит блаженного духа: – пусть тот, прочтя его мысли, даст ответ, который он хочет услышать.

Свет, новый для меня, на мой призыв
Из недр своих, пред тем звучащих славой,
Сказал, как тот, кто щедрым быть счастлив: 24

«В Италии, растленной и лукавой
Есть область от Риальто до вершин,
Нистекших Brentой и нистекших Pьявой; 27

и там есть невысокий холм один
Откуда факел снизошел, грозою
Кругом бушуя по лицу равнин. 30

Между владениями Венеции, с ее главным островом Риальто, и горами, с которых стекают реки Brenta и Pьява (Пьяве), расположена Тревизанская марка. Невысокий холм на Тревизанской марке – холм и замок фамилии Романо.

В замке есть великолепная картина художника Джулио Романо, на которой изображена Гекуба – жена царя Трои – Приама, в тот момент, когда ей снится сон, описываемый Данте [Рис. Р. IX.1].

Р. IX.2 Сон Гекубы на фреске Джулио Романо (1492 – 1546 годы). Гекубе, жене Приама, царя Трои, перед рождением Париса снится сон, что она рождает факел, который сжигает всё

вокруг. Рождается Парис, виновник Троянской Войны, похитивший Прекрасную Елену у царя Менелая, брата царя Агамемнона.

Гекуба (точнее **Гекаба**) – в древнегреческой мифологии вторая жена царя Приама, по Гомеру – дочь фригийского царя Диманта (либо, по Еврипиду, дочь Киссея; либо дочь реки Сангария и Метопы).

Император Тибериус интересуется: – кто мать Гекубы, по различным версиям, ее зовут Евфоей, Евагорой, Телеклеей, Метопой или Главкиппой.

Мать 19 или 20 сыновей. **Первенцем её становится Гектор. Во время второй беременности Гекуба видит во сне: – она носит во чреве факел, который подожжёт всю Трои; сон истолкован в смысле рождения сына, который принесёт гибель Трое. Этим сыном становится Парис. На надгробии Гектора оставляет прядь волос.**

После взятия Трои она попадает в рабство. По одной версии, при дележе она станет добычей Одиссея, по другой, её берёт Гелен и переправляется с ней в Херсонес. **Она превращается в собаку, и он похоронит её на месте, называемом Киноссема. Согласно поэме Стесихора «Гибель Илиона», перенесена Аполлоном в Ликию.**

По Еврипиду (в трагедии, которая названа её именем), она переживает ещё принесение в жертву греками её дочери Поликсены и смерть сына Полидора, который убит фракийским царём Полиместором; отомстив этому последнему, она бросается в море.

По Гигину, она бросается в море и становится собакой, когда Одиссей уводит ее в рабство. По другим версиям, либо забита камнями до смерти, её забивают камнями фракийцы, либо превращается в собаку и окаменеет.

Могила Гекубы – Киноссема (Курган псицы) [Рис. Р. IX.1]. Кенотаф Гекубы в Сицилии воздвигает Одиссей.

Р. IX.1 Фонтан делле Тетте (fontana delle Tette) -фонтан «титек» в Тревизо, поставленный в 1559 году. Памятник царице Трои – Гекубе, вскормившей своим молоком три десятка своих детей, среди которых Гектор и Парис. Настоящая «Киноссема» – памятник «псице».

Единогo он корня был со мною
Куницей я звалась и здесь горю
Как этой побежденная звездой. 33

Но, в радости, себя я не корю
Такой моей судьбой, хоть речи эти
Я не для вашей черни говорю. 36

*Парис – сын Гекубы, одного с ней корня. Имя **Куница** легко увидеть в имени превратившейся в собаку Гекубы – **Киноссема** или **Киноцема**. Гекуба прозвана собакой не из-за того, что лает над телом своего сына Полидора (кровь которого Данте видит, выступающей из отломанной ветви дерева), не оправившись ещё от жертвоприношения дочери Поликсены, а получает прозвище из-за своей высокой плодовитости. Судите сами: – 19 или 20 сыновей и несколько дочерей (Кассандра, Поликсена, Иксиона и др.), что можно сравнить с плодовитостью собаки, которая мечет много щенков.*

Русское название зверька породы кунных – **куница**, переводится точно, как «**собачка**». Ещё более точно это название звучит у её сибирской разновидности – **соболя**.

Парис или **Александр** – в древнегреческой мифологии сын Приама и Гекубы, с именем которого связана Троянская Война.

По одному рассказу, он – второй сын Гекубы. По другому рассказу, рождается, когда у матери много детей. Мать видит во сне, что рождает горящий факел, из которого выплывает множество змей (либо видит, что рождает огненноносную Эринию со 100 руками).

Напуганные таким предвещанием родители по рождении ребёнка велят рабу Агелая отнести его на гору Иду и оставить там на произвол судьбы; но **младенца вскармливает медведица (по версии, собака)** и воспитывают в своей среде пастухи (или слуга Приама – Агелай).

Юный Парис подрастает и становится пастухом идейских стад; его возлюбленной будет нимфа Энона. Получает прозвище Александр, так как отражает разбойников. Вырастает среди пастухов.

В пастушеской обстановке застают его три богини, которых Зевс приказывает Гермесу отвести на Иду: – пусть Парис рассудит их. Гера, Афина и Афродита приходят к нему за разрешением спора о том, кто из них прекраснейшая. Они являются Парису на Иде обнаженными. По Страбону, суд над богинями происходит на горе Александрия у Адрамиттского залива. Гера обещает ему господство над Азией, Афина – победы и военную славу, Афродита – обладание прекраснейшей женщиной; он предпочитает последнее, приобретая этим себе и своему народу в Афродите постоянную покровительницу.

Вскоре после этого Кассандра признаёт в нём брата, и таким образом Парис обретает свой родной дом. Согласно трагедии Еврипида, у него есть любимый бык, который становится наградой на погребальных играх Александра, где Парис одерживает победу. Побеждает на играх в беге, пятиборье и кулачном бою.

Вопреки предостережениям Эноны, Парис, по совету Афродиты, отправляется в Амиклы, покинув любившую его нимфу. Строит корабль из елей на Иде, чтобы плыть в Спарту, либо из леса, срубленного на Фалакре. Плавает в Спарте с девятью кораблями.

Наделённый богиней Афродитой всеми чарами красоты и прелести, он нравится гостеприимным хозяевам и особенно прельщает Елену. Между тем Менелай отправляется на Крит, а Диоскуры заняты спором с афаретидами; воспользовавшись отсутствием защитников Елены, Парис убеждает её бросить дом супруга, и отплывает с ней ночью в Азию, взяв много сокровищ из дворца Менелая. Этот поступок Париса послужит поводом к Троянской Войне. Похитив Елену, Парис впервые сочетается с ней на острове Краная (около берегов Лаконики), построив напротив храм Афродиты Мигонитиды. Плыв из Спарты в Трою, он посещает Сидон (либо прибывает сразу в Трою на третий день).

В последовавших битвах Парис принимает мало участия и лишь после настойчивых и оскорбительных увещаний брата Гектора вступает в единоборство с Менелаем, кончившись тем, что Афродита спасает своего любимца от неминуемой смерти. В «Илиаде» убивает 3 греков. Согласно эпосам, именно Парис (или Аполлон из его лука) поражает стрелой в пятку неуязвимого и непобедимого Ахилла.

Вскоре Парис смертельно ранен Филоктетом; стрела ядовитая, и он обращается к своей первой супруге за исцелением, но она отказывается ему в помощи, и он умирает от раны. Энона не переживает своего всё ещё любимого супруга.

Могила Александра и Эноны находится на равнине Кебрения в Троаде. Его лиру показывают в Трою Александру Великому.

По Дарету, суд Париса является сном. По интерпретации, не судит богинь, а сочиняет их энкомий.

Гекуба, в радости пребывания в объятиях Рая, на Венере, побеждённая звездой Любви, не корит себя за то, что переживёт смерть всех своих многочисленных детей (в этом её можно сравнить только с Ниобой, окаменевшей после того, как Артемида и Аполлон истребляют семерых её дочерей и семерых сыновей).

Почему здесь трактуются мифы, а не ищутся аналоги в окружении поэта? Данте сам признаётся: – этот свет неизвестный ему (новый), а Гекуба излагает свою историю не для черни, окружающей её, причисляя к черни и Данте, и Вергилия. В самом деле, царица Трои, праправнучка самого Зевса, взирает со своего Олимпа – Венеры на человека XVIII века. Восстановление времени жизни Гекубы, Париса и Троянской Войны – тема другой книги.

Об этом драгоценном самоцвете
Всех ближе к нам, везде молва идет;
И прежде чем умолкнуть ей на свете, 39

Упятерится этот сотый год
Тех, чьи дела величьем пресловуты,
Вторая жизнь вослед за первой ждёт. 42

*О Парисе, этом драгоценном самоцвете, идёт громкая молва везде. Судивший богинь, вручивший им «яблоко раздора», похитивший красавицу Елену, что становится причиной Троянской Войны, защищавший со своими братьями Троию до последней минуты, смертельно ранивший знаменитого героя Ахилла, Парис, этот современник Олимпийских богов и богинь навсегда остаётся в памяти людской. Гекуба говорит: – молве этой ещё нет пятисот лет (практически равняется «сдвигу Данте»). Как это понимать, пока неясно, ведь со времени Троянской войны проходит 2500 лет (снова эти 25 веков). Она прямо говорит: – **«тех, чьи дела величьем пресловуты, вторая жизнь вослед за первой ждёт»**. Такой второй жизни в памяти людей удостоивается и самая знаменитая жена и мать человеческая – царица Гекуба!*

Как здесь не вспомнить Шекспира: – «Что он Гекубе, что ему Гекуба!»

В наш век о ней не думает замкнутый
Меж Адиче и Тальяменто люд
И, хоть избит, не тужит ни минуты. 45

Но падуанцы вскорости нальют
Другой воды в Виченцское болото,
Затем что долг народы не блюдут. 48

Гекуба переходит к пророчествам:

Сейчас об этой второй жизни не думают люди, замкнутые между Адиче и Тальяменто, в Тревизанской марке. Хотя они и избиты прокатившейся по ним войной за Австрийское наследство, они беспечно не думают о вечной славе, предпочитая позорную жизнь.

Вернёмся снова к перипетиям текущей войны за Австрийское наследство.

В ходе войны за Австрийское наследство, испанско-неаполитанское войско нападают на австрийские владения в Италии (Ломбардия, Парма, Пьяченца и Гуасталла). Оказавшись в таких стеснённых обстоятельствах, Мария-Терезия ищет спасения у венгров, которые

на Пресбургском сейме 11 сентября 1741 года заручаются от неё значительными гарантиями их самостоятельности и за то предлагают ей существенное содействие.

В 1745 году Австрия заключает с Пруссией Дрезденский мир, но зато в Италии и Австрийских Нидерландах между Австрией и Англией, Соединёнными Провинциями и Сардинией с одной стороны и Францией и Испанией с другой – военные действия продолжаются. Точно так же продолжается и борьба на море и в колониях, причём перевес всегда на стороне англичан.

Наиболее частые видоизменения военного счастья проявляются в Италии. В 1745 году тамошние австрийские владения попадают под власть французов, и сардинский король окажется в таком тяжёлом положении, что едва ещё может держаться в Пьемонте и Савойе. К тому же и Генуя встаёт на сторону врагов Австрии. Однако всё утраченное скоро возвращено, когда по заключении Дрезденского мира Мария Терезия посылает в Италию подкрепления. Генуя взята 6 сентября 1746 года, но уже 5 декабря освобождена восставшим народом. Австрийцы и сардинцы проникают даже в Южную Францию, однако вскоре должны уйти оттуда.

Нападение французов на Пьемонт отражено; но зато им удаётся выручить осаждённую неприятелем Геную (апрель – июнь 1747 года).

В апреле 1748 года открыт конгресс в Аахене, на котором 30 апреля и 25 мая постановлены прелиминарные условия, а 18 октября заключён окончательный мир.

Всюду восстановлен тот же порядок владения землями, что существует и до войны; **но только Австрия должна теперь уступить ещё герцогства Парму, Пьяченцу и Гуасталлу инфанту дону Филиппу Испанскому.** Взамен того Прагматическая санкция положительным образом гарантирована.

Вот и наливается «другая вода» в Виченцское болото. Согласно Аахенскому мирному договору 1748 года, герцогство Парма переходит во владения испанской короны (и Тревизанская марка вместе с ним).

А там, где в Силе впал Каньян, есть кто-то
Владычащий с подъятой головой,
Кому уже готовятся тенёта. 51

И Фельтро оросит еще слезой
Грех мерзостного пастыря, столь черный,
Что в Мальту не вступали за такой. 54

Тревизо (итал. Treviso) – город в итальянской области Венето, административный центр одноимённой провинции. Расположен севернее Венеции у слияния рек Силе (Sile) и Боттенига (Botteniga), переходящей в реку Каньян (Cagnan).

Тревизо именуют городом искусства и воды. Действительно, реки Силе и Каньян, пересекающие исторический центр, каналы и средневековые мельничные колеса делают город похожим на стоящую на воде столицу области Венето. Именно поэтому Тревизо иногда называют малой Венецией. Неповторимый архитектурный облик города, множество бережно сохраняемых фресок и работы средневековых мастеров привлекают сюда путешественников и любителей искусства.

В 1797 г., после падения Венецианской республики, город переходит в руки австрийцев.

В Тревизо есть один замечательный памятник, который можно назвать «Памятником Гекубе – Кенотафом или Киносемой». Это: – «Фонтан Титек» [Рис. IX. I]. Из двух сосцов

женщины непрерывно текут струи в чашу. Так царица Гекуба непрерывно вскармливает своим молоком многочисленных своих детей.

В войнах, возникших вследствие Французской революции, Венеция утрачивает свою самостоятельность. Когда Бонапарт в 1797 году вторгается в Штирию, в тылу у него восстаёт против французов сельское население Террафермы. Вследствие этого, по заключении предварительных мирных условий с Австрией, Бонапарт объявляет республике войну. Тщетно пытается она уступчивостью и переменной конституции склонить победителя на милость. **Последний дож, Лодовико Манин, и Большой совет принуждены 12 мая 1797 года подписать своё отречение. Затем, 16 мая, город Венеция без сопротивления занят французами.**

Мирным договором, заключённым в Кампо-Формио 17 октября 1797 года, венецианская территория по левую сторону Эча, вместе с Истрией и Далмацией предоставлена Австрии, между тем, как область по правую сторону Эча присоединена к Цизальпинской республике (впоследствии Итальянское королевство). Ионические острова переходят во владение Франции.

Лодовико Манин (24 июля 1726 год – 21 октября 1802 года) – 120-й (последний) дож Венецианской республики.

В 1789 году, когда Лодовико Манин принимает титул дожа, Венецианская республика уже не такая могущественная, как в прежние времена. Тем не менее, она все еще обладает значительным капиталом и влиянием.

Венеция старается сохранить нейтралитет в Первой Итальянской кампании Наполеона. Однако захват Венеции французскими войсками – вопрос времени. Два события ускоряют ее судьбу. Первое из них – уничтожение французской колонии в Вероне, после того как город захвачен венецианскими крестьянами в апреле 1797 года. Событие получает название «Веронская Пасха». Второе – нападение на французское судно, которое идёт в венецианских водах под охраной австрийских военных кораблей. Форт острова Лидо обстреливает корабль и убивает его капитана. **Именно после этого Наполеон заявляет, что станет для Венеции вторым Аттилой.** 1 мая Наполеон объявляет войну Венеции. Венецианская республика не может оказать какого-либо сопротивления. Пытаясь сгладить противоречия, возникшие в обществе под давлением Наполеона, 12 мая 1797 года дож и Большой совет отрекаются от власти в пользу буржуазного муниципалитета. 15 мая французские войска входят в город.

Капитуляция Венеции становится не только полной, но и унижительной. Слова «Мир тебе, Марк, евангелист мой» (лат. «Pax tibi, Marce, Evangelista meus») начертанные на развороте книги в лапах льва на фасаде собора Святого Марка изменены на «Права человека и гражданина». Составлено раболепное послание Наполеону, в котором его благодарят за свободу Венеции.

С конца 1797 года Венецианская республика перестаёт существовать, её владения разделят между собой французы и австрийцы.

А вот и мерзостный пастырь, нарушивший в 1797 году договор с Французской республикой, он платится уступкой нескольких городов и уплатой 15 млн. франков. И это ни кто иной, как папа Пий VI (Данте = Пётр II).

Гекуба пророчит ему судьбу, ведь душам на том свете будущее открыто и ясно. Она говорит: – грех пастыря столь велик, что он не искупается тюрьмой, только костром.

И никакие уступки Бонапарту не спасают его от изгнания. Мальта – папская тюрьма на Больсенском озере.

Под кровь феррарцев нужен чан просторный
И взвешивая, сколько унций в ней,
Устал бы, верно, весовщик упорный, 57

Когда свой дар любезный иерей
Преподнесет как честный враг крамолы;
Но этим там не удивишь людей. 60

Вверху есть зеркала (для вас – Престолы)
Откуда блещет нам судящий Бог;
И эти наши истины глаголы». 63

Поэт говорит о войнах на Итальянском театре во время Войны Первой коалиции, где феррарцы (итальянские войска) несут очень большие потери.

Война Первой коалиции – общее название военных действий, проходивших в 1793—1797 годах с целью защиты от Франции, объявившей в 1792 году войну Австрии, и реставрации во Франции монархии.

Военные действия начинаются с вторжения французских войск во владения германских государств на Рейне, за чем последует вторжение войск коалиции в пределы Франции. Вскоре враги отбиты и сама Франция начинает активные военные действия против коалиции – вторгается в Испанию, Сардинское королевство и в западные германские государства. Вскоре, в 1793 году происходит **битва при Тулоне**, где впервые проявляет себя молодой и талантливый полководец Наполеон Бонапарт. После ряда побед враги вынуждены признать Французскую республику и все её завоевания (за исключением англичан), но затем, после ухудшения положения Франции, война возобновляется, и продолжается до 1797 года.

Итальянская кампания 1796 года весьма благоприятна для французов благодаря искусным действиям их молодого вождя. Приняв начальство над армией, Бонапарт находит её в самом жалком материальном положении, до которого доводит её небрежность и казнокрадство прежних начальников и интендантства. Властной рукой он устраняет все злоупотребления, ставит новых начальников, собирает нужные деньги и съестные припасы и сразу приобретает этим доверие и преданность солдат. Операционный план свой он основывает на быстроте действий и на сосредоточении сил против неприятеля, придерживавшегося кордонной системы и несоразмерно растянувшего свои войска. Быстрым наступлением ему удаётся разобщить войска сардинского генерала Колли и австрийской армии Больё. Сардинский король, испуганный успехами французов, заключает с ними 28 апреля перемирие, которое даёт Бонапарту несколько городов и свободный переход через реку По. 7 мая он переправляется через эту реку, и в течение месяца очищает от австрийцев почти всю Северную Италию. Герцоги Пармский и Моденский принуждены заключить перемирие, купленное значительной суммой денег; с Милана тоже взята огромная контрибуция. А 15 мая Сардинский король заключает окончательный мир, по которому Савойя и Ницца уступлены Франции.

3 июня Бонапарт вступает в Верону. В руках австрийцев остаются лишь крепость Мантуя и цитадель Милана. **Неаполитанский король также заключает перемирие с французами, примеру его следует и папа Пий VI, владения которого наводнены французскими войсками: ему приходится заплатить 20 миллионов и предоставить французам значительное число произведений искусства. 29 июля падёт Миланская цитадель, а затем Бонапарт осаждает Мантую.** Новая австрийская армия Вурмзера, прибывшая из Тироля, не может поправить положения дел; после ряда неудач сам Вурмзер с частью своих сил принуждён запереться в Мантуе, которую перед тем тщетно пытается освободить от осады. **В конце октября в Италию выдвинуты новые войска под начальством**

Альвинци и Давидовича; но после сражения при Риволи они окончательно оттеснены в Тироле, понеся огромные потери.

Положение Мантуи, где свирепствуют повальные болезни и голод, делается отчаянным, и Вурмзер в начале 1797 года капитулирует, имея в распоряжении 18 тысяч человек.

В Италии первым ударам французов подвергается папа Римский, нарушивший договор с Французской республикой: он платит уступкой нескольких городов и уплатой 15 млн франков.

10 марта Бонапарт идёт против австрийцев, ослабленные и расстроенные войска которых уже не могут оказывать упорного сопротивления. Через двадцать дней французы находятся лишь в нескольких переходах от Вены. Эрцгерцог Карл с разрешения императора предлагает перемирие, на что Бонапарт охотно соглашается, так как и его положение становится затруднительным вследствие отдалённости от источников довольствия армии; к тому же он озабочен известиями о враждебных ему движениях в Тироле и Венеции.

18 апреля 1797 года перемирие заключено в Леобене. Немедленно после этого Бонапарт объявляет войну Венецианской республике за нарушение нейтралитета и умерщвление множества французов. 16 мая Венеция занята его войсками, а 6 июня подпадает под французское владычество и Генуя, наименованная Лигурийской республикой.

В конце июня Бонапарт объявляет самостоятельность Цизальпинской республики, составленной из Ломбардии, Мантуи, Модены и некоторых других смежных владений (в том числе и Феррары).

17 октября в Кампо-Формио заключён мир с Австрией, закончивший Войну Первой коалиции, из которой Франция выходит полной победительницей, хотя Великобритания продолжает воевать. Австрия отказывается от Нидерландов, признаёт границей Франции левый берег Рейна и получает часть владений уничтоженной Венецианской республики. Штатгальтеру Голландии и имперским владельцам, лишившимся своих зарейнских земель, обещано вознаграждение путём упразднения независимых духовных владений в Германии. Для разрешения всех этих крайне запутанных вопросов положено собрать в городе Раштате конгресс из уполномоченных Франции, Австрии, Пруссии и других германских владений.

Престолы – третий по старшинству ангельский чин. Гекуба поясняет: – эти Ангелы, пребывающие в Эмпирее, блистая в небесах отраженным светом, отражают, как зеркала, мысли Бога – Верховного Судьи, и, читая в них эти мысли, блаженные души могут предсказывать будущее.

Она умолкла; и я видеть мог
Что мысль она к другому обратила,
Затем что прежний круг ее увлек. 66

Другая радость, чье величье было
Мне ведомо, всплыла, озарена,
Как лал, в который солнце луч вонзило. 69

Вверху весельем яркость рождена
Как здесь – улыбка; а внизу мрачнеет
Тем больше тень, чем больше мысль грустна. 72

Гекуба умолкает, обратив свою мысль к другому, а перед Данте всплывает другая радость – другая ликующая душа, озарённая, как лал (рубин), освещённый лучом Солнца.

Поэт, наблюдая за Венерой в телескоп, описывает фазы Венеры, которая сверху ярко освещена весельем, напоминая своей формой улыбку, а внизу закрыта собственной тенью, как грустной мыслью. Венера в телескоп видна, как месяц, стоящий почти вертикально, Данте совершенно справедливо говорит о верхней яркости, ведь Венера движется в Геоцентрической системе в третьем эпицикле, а Солнце находится выше – в четвёртом.

Какова фаза Венеры в мае – июне 1743 года? Венера движется к Солнцу «попятным движением» с левой стороны и видна, как месяц в первой четверти (в точности, как улыбка) [Рис. Р. IX.3].

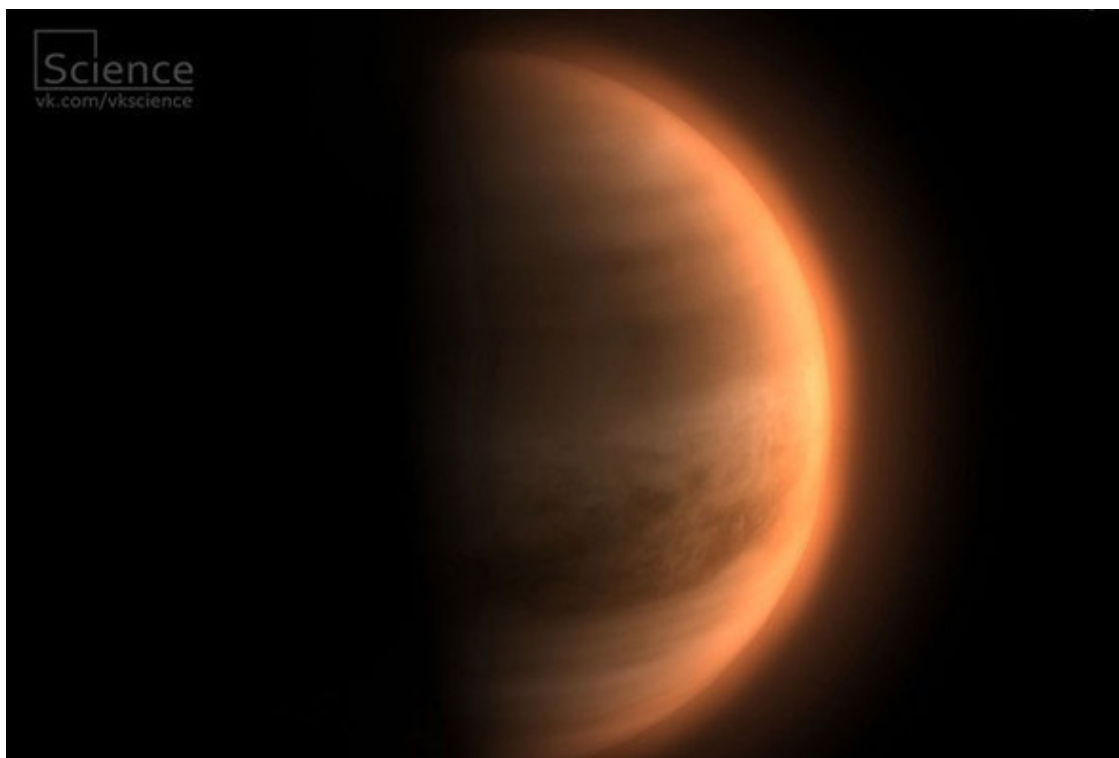

Рис. Р. IX.3 Вид планеты Венера в телескоп в мае 1743 года. Венера в последней четверти выглядит, как улыбка. Планета покрыта плотным слоем облаков, через которые не видны детали на её поверхности. Атмосферу Венеры открывает в 1761 году великий Российский учёный Михаил Васильевич Ломоносов при наблюдении прохождения Венеры по диску Солнца.

«Бог видит всё, твое в нем зренье реет, —
Я молвил, — дух блаженный, и ничья
Мысль у тебя себя украсть не смеет. 75

Так что ж твой голос, небо напоя
Среди святых огней, чей хор кружится,
В шести крылах обличия тая, 78

Не даст моим желаньям утолиться?
Я упредить вопрос твой был бы рад,
Когда б, как ты в меня, в тебя мог влиться». 81

Поэт, ощущая себя всевидящим Богом, в котором открылось Божественное зрение, вопрошает идущую к нему навстречу душу, кружащуюся среди святых огней – Серафимов, закрывающих себя шестью крыльями. Он выражает желание влиться в эту душу, как душа вливается в него.

«Крупнейший дол, где волны бег свой мчат, —
Так отвечал он, – устремясь широко
Из моря, землю взявшего в обхват, 84

Меж розных берегов настоль глубоко
Уходит к солнцу, что, где прежде был
Край неба, там круг полдня видит око. 87

Крупнейший дол – Средиземное море, которое так далеко уходит к Востоку (к Солнцу), что когда в его восточной части вечер и Солнце на закате, в западном конце – полдень. Средневековая география полагает, что Средиземное море *простирается на 90 градусов долготы*.

Я на побережье между Эбро жил
И Магрою, чей ток, уже у ската,
От Генуи Тоскану отделил. 90

Близки часы восхода и заката
В Буджее и в отечестве моем,
Согревшим кровью свой залив когда-то. 93

Среди людей, кому я был знаком
Я звался Фолько; и как мной владело
Вот это небо, так я властен в нём; 96

Фолькет Марсельский (1178 – 1231 годы, якобы) – провансальский трубадур, епископ Тулузы.

Будучи сыном генуэзского купца, поселившегося в Марселе, Фолькет продолжает семейное дело. Досуг он посвящает сочинению песен, демонстрирующих виртуозное владение поэтической формой (что особенно ценится), но холодноватых по эмоциональному наполнению.

Оставив торговлю и поэзию, он посвящает себя церкви, став сначала аббатом, а в 1205 году назначен епископом Тулузы. Фолькет оставляет по себе печальную память, став яростным гонителем своих соотечественников альбигойцев, представителей еретического движения Южной Франции. Он один из предводителей крестоносцев, к которым примыкает после объявления Альбигойского крестового похода. Фолькет участвует в создании инквизиции в Лангедоке и принимает непосредственное участие в преследовании инакомыслящих. Является также одним из основателей Тулузского университета.

Фолько живёт в Марселе, лежащем на берегу Марсельского залива, между устьями рек Эбро и Магры. Марсель и город Буджее (арабск. – Беджяя) на африканском берегу лежат почти на одном меридиане. Сейчас он властвует в небе, на Венере.

Он говорит о последнем походе Юлия Цезаря, когда тот, разгромив Марсель, так, что кровь марсельцев согревает свой залив, спешит в Испанию, в Илерду в 45 году до н.э., якобы.

Затем что не страстней была дочь Бела
Сихея и Креусу оскорбив,
Чем я, пока пора не отлетела, 99

Ни родопеянка, с которой лжив
Был Демофонт, ни сам неодолимый
Алкид, Иолу в сердце заключив. 102

Фолько Марсельский, трубадур и певец, пишет свои стихи, проникнутые любовной страстью, так что недаром он покоится на планете Любви – Венере.

Он сравнивает свою страсть со страстью Дидоны – дочери Бела, своей любовью к Энею оскорбившей память своего мужа Сихея и Креусы – жены Энея, и сжегшей себя на костре любви. Он сравнивает свою страсть со страстью родопеянки – легендарной фракийской царевны Филлиды, жившей возле Родопских гор, которая вешается, когда ее жених, афинский царевич Демофонт, отлучается на родину и долго не возвращается. Он сравнивает свою страсть со страстью Алкида – Геракла к Иоле, ради которой он забывает свою жену Деяниру. Деянира, желая вернуть Геракла, посылает ему плащ, пропитанный кровью убитого им кентавра Несса, которого Геракл убивает, когда тот хочет похитить Деяниру. Геракл, надев этот отравленный плащ, умирает в страшных мучениях и, чтобы избавиться от них, сжигает себя на костре.

Но здесь не скорбь, а радость обрели мы,
Не о грехе, который позабыт,
А об Уме, чьей мыслью мы хранимы. 105

Здесь видят то искусство, что творит
С такой любовью, и глядят в Начало,
Чья благодать к высям дольний мир стремится. 108

Но чтоб на всё, что мысль твоя желала
Знать в этой сфере, ты унес ответ,
Последовать и дальше мне пристало. 111

Здесь, в объятиях Венеры, Фолько и другие души обретают не скорбь, а радость; Ум их обращен не к греху, а к разуму, который их хранит. Здесь видят и почитают искусство и глядят в Начало всего, постигая благодать к высям. Чтобы Данте унёс ответ на все свои вопросы, Фолько, как настоящий профессор, готов прочесть лекцию об этой Сфере, в которой торжествует любовь.

Ты хочешь знать, кто в этот блеск одет
Которого близ нас сверкает слава,
Как солнечный в прозрачных водах свет. 114

Так знай, что в нем покоится Раава
И, с нашим сонмом соединена,
Его увенчивает величаво. 117

И в это небо, где заострена

Тень мира вашего, из душ всех ране
В Христовой славе принята она. 120

Достойно, чтоб она среди сияний
Одной из твердей знаменем была
Победы, добытой поднятjem дланей, 123

Затем что Иисусу помогла
Прославиться в Земле Обетованной,
Мысль о которой папе не мила. 126

Увенчивает всё сонм душ, блаженствующих в Венере. Раава – по библейской легенде, иерихонская блудница, которая укрывает разведчиков Иисуса Навина и этим помогает ему взять Иерихон (Книга Иисуса Навина). За это Раава в Христовой славе принята туда, где заострена тень мира вашего – в Средние века считается, что острие земной тени упирается в небо Венеры, поэтому Земля не может затмить Венеру. Победа, добытая поднятjem дланей – молитва.

Папа Бенедикт XIV (1740—1758 годы) не помышляет об отвоевании Палестины – Земли Обетованной у мусульман – не организует новый Крестовый поход.

Твоя отчизна, стебель окаянный
Того, кто первый богом пренебрег
И завистью наполнил мир пространный, 129

Растит и множит проклятый цветок
Чьей прелестью с дороги овцы сбиты,
А пастырь волком стал в короткий срок. 132

С ним слово божье и отцы забыты
И отдан Декреталиям весь пыл,
Заметный в том, чем их поля покрыты. 135

Он папе мил и кардиналам мил
Их ум не озабочен Назаретом,
Куда раскинул крылья Гавриил. 138

Но Ватикан и чтимые всем светом
Святыни Рима, где кладбище тех,
Кто пал, Петровым следуя заветам,
Избудут вскоре любодейный грех». 142

Фолько говорит: – отчизна Данте – Папская область, становится вотчиной дьявола – Люцифера (того, кто первый Богом пренебрег). В ней растёт проклятый цветок корыстолюбия, чьей прелестью овцы сбиваются с пути, а пастырь становится волком. Это отождествление с волками снова возвращает нас в Авиньон. Там забыто слово Божье и отцы Церкви, усердно изучаются только папские Декреталии – постановления, регулирующие каноническое право, из которых духовенство старается извлечь, насколько возможно, больше выгод. Поля Декреталий покрыты следами часто перелистывавших пальцев и обильными примечаниями тех, кто

стремится извлечь из них выгоду для себя. Их ум не озабочен Назаретом – Палестина по-прежнему находится во власти мусульман.

В Назарет, по евангельской легенде, Архангел Гавриил прилетает возвестить Непорочной Деве, что она родит Христа – Спасителя.

Ватикан, куда после изгнания папы Пия VI и окончания «Авиньонского пленения пап», переедет Великий престол после 1799 года, и святыни Рима, где находится кладбище последователей первого папы – апостола Петра и его преемников, погибших насильственной смертью, будет восстановлены после забвения, избудет любодейный грех – будет избавлен от власти дурных пап, забывающих, что они «супруги Церкви», и отдающих свое сердце корыстолюбию.

Блаженный ум о блаженном и думает! К чести папы Пия VI, всё время своего понтификата он усердно восстанавливает святыни папского Рима и другие города Италии, поставив своей целью перенести Святой престол из Авиньона в Рим, точнее, в восстановленный и отстроенный им Ватикан.

Рай – Песня Х

Четвертое небо – Солнце. – Мудрецы. – Первый хоровод. Описание хоровода мудрецов по версии Данте.

Взирая на божественного Сына
Дыша Любовью вечной, как и тот,
Невыразимая Первопричина 3

Всё, что в пространстве и в уме течет
Так стройно создала, что наслажденье
Невольно каждый, созерцая, пьёт. 6

Так устремлю со мной, читатель, зренье
К высоким дугам до узла того,
Где то и это встретилось движенье; 9

И полюбуюсь там на мастерство
Художника, который, им пленённый,
Очей не отрывает от него. 12

Первопричина, взирая на Иисуса Христа и дыша его вечной Любовью, так стройно создаёт всё, что течёт в пространстве, что невозможно оторвать глаз от её творений. «Подними взгляд к небесным сферам и останови его в точке пересечения экватора и зодиака, где то и это встречается движенье – суточное движение светил с востока на запад и годичное движение планет с запада на восток».

Когда рассматриваешь Карту Звёздного Неба, особенно иллюстрированную, или Небесный Глобус, или вникаешь в устройство армиллярной сферы с её пересечениями кругов, поневоле ум пленяется мастерством, с одной стороны, Создателя Вселенной, с другой – гением астронома и художника, воплотившего это в зримый образ. Данте, рассматривая богато иллюстрированную Яном Гевелием Карту Звёздного Неба, либо забираясь и просиживая часами в Готторпском Глобусе, замирает в восхищении от этой картины.

Взгляни, как там отходит круг наклонный
Где движутся планеты и струят
Свой дар земле на зов ее исконный: 15

Когда бы не был этот путь покат
Погибло бы небесных сил немало
И чуть не все, чем дельный мир богат; 18

А если б их стезя положе стала
Иль круче, то премногого опять
Внизу бы иверху недоставало. 21

Круг наклонный – Зодиак. «Если плоскость Зодиака не будет совпадать с плоскостью экватора, то погибнет небесных сил немало, потому что влияние планет (включая Солнце) будет охватывать на Земле только узкий пояс, и погибнет чуть не все, чем дольный мир богат, в экваториальной зоне – от зноя, в умеренных – от однообразия времен года, в приполярных – от холода».

Что мы увидим, если наклон земной оси будет больше или меньше? Для ответа на него обратимся к книге «Занимательная астрономия» известного популяризатора науки Якова Исидоровича Перельмана (1882 – 1942 годы).

Если Земная ось будет перпендикулярна к плоскости орбиты:

Итак, вообразим, что предприятие жюль-верновских артиллеристов «выпрямить земную ось» осуществляется, и она становится под прямым углом к плоскости орбиты нашей планеты вокруг Солнца. Какие перемены заметим мы в природе?

Прежде всего, нынешняя Полярная звезда – альфа Малой Медведицы – перестанет быть полярной. Продолжение земной оси не будет уже проходить близ нее, и звездный купол станет вращаться вокруг другой точки неба.

Совершенно изменится, далее, смена времен года; изменится в том смысле, что смены этой больше не будет вовсе.

Чем обусловлена смена времен года? Почему летом теплее, чем зимой? Не станем уклоняться от ответа на этот банальный вопрос. В школе разъясняют его далеко не достаточно, а позднее у большинства людей не бывает досуга им заняться.

Летом в северном полушарии становится тепло потому, во-первых, что из-за наклонного положения земной оси, северный конец которой теперь обращен больше к Солнцу, дни делаются длинными, ночи – короткими. Солнце дольше греет почву, а по ночам земля не успевает заметно остыть; приход тепла возрастает, расход уменьшается. Вторая причина та, что вследствие опять-таки наклона земной оси в сторону Солнца дневное светило ходит по небу высоко, и лучи его встречают почву под большим углом. Значит, летом Солнце греет не только долго, но и сильно, ночное же остывание непродолжительно. Зимой – наоборот, Солнце греет мало времени и притом греет слабо, а ночное остывание длится долго.

В южном полушарии те же явления происходят шестью месяцами позднее (или, если угодно, раньше). Весной и осенью оба полюса занимают одинаковое положение по отношению к солнечным лучам; круг освещения почти совпадает с меридианами, дни и ночи близки к равенству, – создается климатическая обстановка, средняя между зимой и летом.

Будут ли эти перемены происходить, если земная ось станет перпендикулярно к плоскости орбиты? Нет, потому что земной шар окажется всегда в одинаковом положении относительно лучей Солнца, и в каждой точке круглый год будет царить один и тот же сезон. Какой?

Для умеренного и полярного поясов мы можем назвать его весной, хотя он имеет столько же прав именоваться и осенью. Дни всегда и всюду будут равны ночи, как теперь бывают только в 20-х числах марта и сентября. (В таком примерно положении находится планета Юпитер; ее ось вращения почти перпендикулярна к плоскости движения ее вокруг Солнца.)

Так будет происходить в нынешнем умеренном поясе. В жарком поясе климатические изменения будут не столь заметны; на полюсах, напротив, они будут всего значительнее. Здесь вследствие атмосферной рефракции, слегка поднимающей светило над горизонтом, Солнце никогда не будет заходить, а круглый год скользить у горизонта. Будет стоять вечный день, вернее – вечное раннее утро. Хотя теплота, приносимая лучами столь низкого Солнца, незначительна, но так как нагревание длится непрерывно круглый год, то суровый полярный климат заметно смягчается. Вот единственная выгода от перемены угла наклона

оси, выгода, не вознаграждаемая ущербом, который понесут самые культурные области земного шара.

Если Земная ось будет наклонена к плоскости орбиты на 45°:

Сделаем теперь мысленно другую переменую: придадим земной оси наклон в половину прямого угла. В пору равноденствий (около 21 марта и около 23 сентября) смена дней и ночей на Земле будет такая же, как и теперь. Но в июне Солнце окажется в зените для 45-й параллели (а не для 23½°): эта широта будет играть роль тропиков. На широте 60° Солнце не будет доходить до зенита только на 15°; высота Солнца поистине тропическая! Жаркий пояс непосредственно будет примыкать к холодному, а умеренного не будет существовать вовсе. В Москве, в Харькове весь июнь царит непрерывный, беззакатный день. Зимой, напротив, целые декады длится сплошная полярная ночь в Москве, Киеве, Харькове, Полтаве. Жаркий же пояс на это время превратится в умеренный, потому что Солнце поднимается там в полдень не выше 45°.

Тропический пояс, конечно, много потеряет от этой перемены, также как и умеренный. Полярная же область и на этот раз кое-что выгадает: здесь после очень суровой (суровее, чем ныне) зимы наступит умеренно-теплый летний период, когда даже на самом полюсе Солнце стоит в полдень на высоте 45° и светит дольше полугода. Вечные льды Арктики заметно уступят дружному действию солнечных лучей.

Если Земная ось будет лежать в плоскости орбиты

Третий мысленный опыт наш состоит в том, что мы кладем ось Земли в плоскость ее орбиты. Земля будет обходить Солнце «лежа», вертясь вокруг оси **примерно так, как вертится далекий член нашей планетной семьи – Уран**. Что произойдет?

Близ полюсов полугодовой день, в течение которого Солнце спирально поднимается вверх от горизонта к самому зениту и снова спускается к горизонту по такой же спиральной линии, сменяется полугодовой ночью. Их разделят непрерывные многосуточные сумерки. Перед тем как скрыться под горизонтом, Солнце несколько суток обходит все небо, скользя по самому горизонту. В течение такого лета должны растаять все льды, накопившиеся за зиму.

В средних широтах дни будут быстро нарастать от начала весны, а затем в течение некоторого времени будет длиться многосуточный день. Этот долгий день наступит через столько примерно суток, на сколько градусов данное место отстоит от полюса, и будет длиться приблизительно столько суток, сколько градусов содержит удвоенная широта места.

Для Петербурга, например, многосуточный день наступит через 30 дней после 21 марта и будет длиться 120 суток. За тридцать суток до 23 сентября снова явится ночь. Зимой будет происходить обратное: – взамен непрерывного многосуточного дня столько же времени будет сплошная ночь. И только на экваторе день всегда равняется ночи.

Приблизительно в таком положении по отношению к плоскости орбиты находится ось Урана: наклонение оси этой планеты к плоскости ее движения вокруг Солнца равно всего 8°. Уран, можно сказать, обращается вокруг Солнца в «лежачем» положении.

После этих трех «если бы» читателю, вероятно, становится яснее тесная связь между климатическими условиями и наклоном земной оси. **Не случайно слово «климат» значит по-гречески «наклон».**

Данте, не вдаваясь в подробности влияния изменения наклона Земной оси на климат и состояние Земли, почти за век до Перельмана говорит об этих явлениях! Представить такую картину раньше просвещенного XVIII века, не сможет и самый искушенный мудрец. Сдвинув Землю с положения центра Вселенной, заставив её обращаться вокруг Солнца, небесная механика, трудами Ньютона, Кеплера и Галлея, даёт научное объяснение связи времен года с накло-

ном Земной оси относительно Земной орбиты. Более того, учёные могут выдвинуть гипотезы о том, что будет происходить на Земле, будь этот наклон больше или меньше существующего.

Итак, читатель, не спеши вставать
Продумай то, чего я здесь касался,
И восхитишься, не успев устать. 24

Тебе я подал, чтоб ты сам питался
Затем что полностью владеет мной
Предмет, который описать я взялся. 27

Первослуга природы, мир земной
Запечатлевший силою небесной
И мерящий лучами час дневной, – 30

С узлом вышепомянутым совместный
По тем извоям совершал свой ход,
Где он все раньше льет нам свет чудесный. 33

И я был с ним, но самый этот взлет
Заметил лишь, как всякий замечает,
Что мысль пришла, когда она придет. 36

Поэт призывает нас думать над каждым словом и явлением, которых он касается в Комедии. Действительно восхищаешься, насколько предмет, который он описывает, полностью им овладевает. Каждый поворот в движении, каждый оттенок света и цвета, каждый предмет имеет своё место, значение и смысл. Первослуга природы – Солнце, отмеряющее своими лучами часы нашей жизни. Находясь в данное время года, вскоре после весеннего равноденствия, в области пересечения экватора и зодиакального пояса (узле вышепомянутом совместном), Солнце приближается к тропику Рака, движась (как объясняет Птолемей) винтообразно (по извоям), и, с каждым днем все раньше наступает его восход.

Покинув Венеру, Беатриче и Данте возносятся в Солнце, не заметив огромного расстояния, которое они мысленно преодолевают (мысль приходит, когда она придёт).

Так быстро Беатриче восхищает
От блага к лучшему, что ей вослед
Стремление времени не поспевает. 39

Каким сияньем каждый был одет
Там, в недрах солнца, посещённых нами,
Раз отличает их не цвет, а свет! 42

Умом, искусством, нужными словами
Я беден, чтоб наглядный дать рассказ.
Пусть верят мне и жаждут видеть сами. 45

А что воображение низко в нас
Для тех высот, дивиться вряд ли надо,
Затем что солнце есть предел для глаз. 48

Таков был блеск четвертого отряда
Семьи Отца, являющего ей
То, как он дышит и рождает чадо. 51

И Беатриче мне: «Благоговей
Пред Солнцем ангелов, до недр плотского
Тебя вознесшим милостью своей!» 54

Настолько быстро Беатриче возносит Данте через Небесные Сферы, что и бег времени за ними не поспевает, ведь скорость человеческой мысли превосходит скорость света. Для того чтобы следуя за лекцией Беатриче, он смог мыслью возноситься сквозь сферы Солнечной системы, много времени не нужно. Это сейчас, обсуждая возможность полёта человека к ближнему нам Марсу, учёные рассчитывают на то, что полёт будет продолжаться больше года только в одну сторону. А возвращение с Марса находится выше предела человеческих возможностей. Последний штрих: – всерьёз обсуждается проект о направлении группы добровольцев на Марс, без обратного возвращения. Отдавая должное мужеству этих людей, нельзя согласиться с такой постановкой сценария исследования планет Солнечной системы и Вселенной.

На экране телевизора идёт фильм о том, как человечество, перед угрозой смерти Солнца, строит огромный космический корабль – ковчег, на котором «Избранные» представители человеческого рода отправляются в путешествие в поисках планеты, пригодной для жизни у другой звезды. Не вдаваясь в критику технической стороны подобного проекта, скажем лишь об этической его стороне:

Когда мы слышим слово «Избранные», необходимо оглянуться на историю человечества (которое пока ещё находится в колыбели) и увидеть её, как историю порабощения человеческих масс людей «Избранными». Так называют себя представители белой расы, устраивая разнузданный геноцид и порабощение других рас, так называют себя «арийцы» времён третьего рейха. Есть и народ, считающий себя «Избранным». «Избранными Богом» называют себя «помазанники Божьи» всех рас и народов, закрепляя это звание за своими потомками.

Неужели не ясно, кто будут эти «Избранные»? Если переводить это слово буквально, оно звучит, как: – **«Из брани – из войны, отобранные войной – победившие в истребительной братоубийственной бойне».**

А теперь – короткая генеалогическая задача: – сколько поколений сменится на этом «ковчеге» за 100 лет (а «лететь» в поисках подходящей планеты придётся тысячелетия)? За сто лет сменится 5 поколений «избранных» не родственных друг другу людей; чтобы не допустить близкородственного разведения, грозящего вырождением «инцухтом», для начала понадобится $2^5 = 32$ человека, не являющихся родственниками. Кажется, это немного, но вспомним о математической прогрессии и посчитаем, сколько понадобится на 1000 лет полёта? Да и сможет ли продолжать свой род человек в космическом пространстве?

Коротко остановимся собственно на теме возможности полёта человека к планетам и звёздам. Находясь сегодня в так называемой «Космической эре», сформулируем для себя три основных закона на тему: – «Одиноки ли мы во Вселенной».

Закон №1: – Среди огромного количества миров в околозвёздных пространствах мириадом звёзд, Жизнь возникает в каждой точке Вселенной, где для этого складывается сумма соответствующих условий. Количество миров, имеющих

Жизнь, неисчислимо, признавать уникальность этого явления в условиях Земли нельзя. Жизнь – состояние вещества, материи и она просто не может не возникнуть там, где есть для этого условия.

Закон №2: – Среди миров, в которых возникает Жизнь, Разумная Жизнь возникает в каждом из них, где для этого складываются сумма соответствующих условий. Несмотря на огромное разнообразие Живых существ даже на Земле, Разумные существа огромного количества других миров определённо имеют сходство, если не тождество, с Человеком Разумным. Так же, как Человек Разумный, Разумные существа других миров преобразуют под себя мир своего обитания. Разум – состояние Жизни и он не может не возникнуть там, где есть для этого условия.

Закон №3: – Достижение других миров, имеющих Разумную Жизнь, или просто Жизнь, даже связь с ними, невозможны для Человека Разумного, населяющего Землю, равно, как и для Разумных существ, населяющих другие неисчислимые миры, в связи с существованием непреодолимых пространственно-временного и энергетического барьеров. Человеку Земли дан уникальный мир для изучения и познания самого себя – наша зелёная планета Земля. Не приведя в порядок и разумное существование Жизнь на своей планете, Человеку нечего делать в других мирах. Наша агрессивная и колонизаторская сущность, направленная на истребление себе подобных, завоевание чужих территорий, выплёскивается в бесконечные фильмы о контактах с другими цивилизациями, непременно кровавых, направленных на взаимное уничтожение.

Что является истоком подобных фильмов, равно, как и «стремления» человека к другим мирам?

Любой живой организм (а человек является живым организмом), создаётся природой так, что в нём закладывается программа заполнения собой всего окружающего пространства, где только он может существовать; так свет Солнца заполняет собой всё, что не является ему препятствием. При этом *каждый* живой организм запрограммирован природой на поглощение (съедание) *каждого* другого живого организма в борьбе за существование. Это называется «естественный отбор», популяризированный великим Чарльзом Дарвином (1809 – 1882 годы). Человек добавляет в своё сознание термин ещё кровавее: – «искусственный отбор», в котором процесс поглощения других живых видов, заменяется процессом «уничтожения», выливающийся в разнообразные чудовищные формы, крайней из которых является геноцид. На нём и основаны пресловутые фильмы о контактах с другими цивилизациями. Страшнее всего, что те же понятия, фарисейски прикрытые христианской и другими религиями, движут человека по инерции к Луне, Марсу и Звёздам.

В недрах самого Солнца каждый одет не в цвет, а в свет, превосходя друг-друга яркостью, так что человеческий глаз не в силах смотреть на них. Нельзя себе представить ничего более яркого, чем Солнце, поэтому Данте называет Солнце пределом для глаз. Семьёй Отца предстают в четвертой небесной Сфере лучезарные души святых, которым Бог-Отец являет таинство исхождения Бога-Духа и рождения Бога-Сына.

Беатриче просит поэта благоговеть пред Солнцем, в котором сосредоточена милость, обращенная на окружающее, в том числе и на путешественников сквозь миры. Она называет Солнце плотским до недр, утверждая тем самым, что свет Солнца не является светом Создателя (Перводвигателя, Эмпирея), а является светом космического тела.

Ничья душа не ведала такого
Святого рвения и отдать свой пыл
Создателю так не была готова, 57

Как я, внимая, это ощутил
И так моя любовь им поглощалась,
Что я о Беатриче позабыл. 60

Она, без гнева, только, улыбалась
Но так сверкала радость глаз святых,
Что целостная мысль моя распалась. 63

Я был средь блесков мощных и живых
Обвивших нас венцом, и песнь их слаще
Еще была, чем светел облик их; 66

Так дочь Латоны иногда блестящий
Наденет пояс, и, огнем сквозя,
Он светится во мгле, его держащей. 69

Данте, внимая этой сияющей любви, забывает о Беатриче; она, также объятая Любовью, не гневается на него, но улыбается ему. Мысль его, всецело сосредоточенная сначала на Боге, обращается также на окружающее. В недрах Солнца поэту предстают светлые обликом души мудрецов – богословов и философов – блесков мощных и живых, обвивших путешественников венцом и поющих им сладкие песни.

Дочь Латоны и Зевса – сестра близнец Аполлона (Солнца) – Диана (Луна).

Когда Луна вступает в полосу Земной тени, то, при неполном затмении она вспыхивает красным огнём, а когда происходит кольцообразное затмение Солнца, Луна предстаёт, окруженная блестящим кольцом Солнечной короны, светящейся вокруг мглы [Рис. X.1].

Рис. Р.Х.1 Кольцеобразное затмение Солнца Луной. Хорошо видна Солнечная корона с протуберанцами, структура поверхности Солнца, которую Данте уподобляет вынутому из огня железному пруту, солнечные пятна. Луна ясно видна сплошным телом, о какой либо «скважности» Луны нет и речи. Кольцеобразное затмение происходит, когда Луна находится на наибольшем расстоянии от Земли, при этом её видимый размер меньше видимого размера Солнца.

В дворце небес, где шла моя стезя
Есть много столь прекрасных самоцветов,
Что их из царства унести нельзя; 72

Таким вот было пенье этих светов
И кто туда подняться не крылат,
Тот от немого должен ждать ответов. 75

Когда певучих солнц горящий ряд
Нас, неподвижных, обогнув трикраты,
Как звезды, к остьям близкие, кружат, 78

Остановился, как среди баллаты
Умолкнув, станет женщин череда
И ждет, чтоб отзвучал запев начатый, 81

В этом сияющем Дворце Небес, путь через который пролагает Данте вместе с Беатриче, так много прекрасных самоцветов – души богословов и философов, что их не унести из этого царства.

Кажется, что Солнце вращается вокруг Земли, как и звёздное небо. Поэт даёт понять: – горящий ряд певучих Солнц – мириады звёзд, подобных Солнцу, не вращается, как это кажется по звёздам, близким к остю, а становится неподвижным, как только остановишь своё вращение среди них. Так он иллюстрирует, что долетает до неподвижного центра мироздания – Солнца, с которого прекрасно видно: – «Земля всё-таки вертится!»

Оторвавшись от вращающейся Земли, это можно увидеть воочию. Баллатой на итальянском называется пляска, чаще всего круговая. Как в игре, когда черед танцоров водит хоро-вод, вдруг смолкает песня, и все останавливаются, танцующему в первый момент кажется, что мир кружится вокруг тебя, но скоро все и всё останавливается. Так поэт даёт яркую иллюстрацию влияния вращения Земли на восприятие человеком окружающего мира. Оторвавшись от Земли и перестав вращаться с нею, человек, испытав лёгкое головокружение, через короткое время увидит окружающий мир остановившимся.

Попробуй, быстро повращавшись, резко остановиться. Тебе покажется, что мир, продолжая вращаться вокруг, сделает ещё три оборота, прежде чем остановится сам.

В одном из них послышалось: «Когда
Луч милости, который возжигает
Неложную любовь, чтоб ей всегда 84

Расти с ним вместе, так в тебе сверкает
Что вверх тебя ведет по ступеням,
С которых шедший – вновь на них – ступает, 87

Тот, кто твоим бы отказал устам
В своем вине, не больше бы свободен
Был, чем поток, не льющийся к морям. 90

Ты хочешь знать, какими благороден
Цветами наш венок, сплетенный тут
Вкруг той, кем ты введен в чертог господень. 93

Я был одним из агнцев, что идут
За Домиником на пути богатым,
Где все, кто не собьется, тук найдут. 96

Тот, справа, был мне пестуном и братом
Альбертом из Колоньи он звался,
А я звался Фомою Аквинатом. 99

В одном из светов слышится приветствие Данте, как обладающему лучом милости, который, сверкая в нём, возжигает неложную любовь, поэтому никто не откажет ему в своём вине мудрости, рассказывая всё, что выработано мудрецами за многие годы. Говорящий предлагает поэту узнать: – из каких мудрецов состоит представший перед ним круг. Речь идёт об идущих за святым Домиником – членах монашеского Доминиканского ордена, ставших вслед за ним святыми

Святые образуют круг – венок вокруг путешественников.

Святой Доминик де Гусман Гарсес (1170 – 1221 годы, якобы) – монах, проповедник, католический святой, основатель Ордена проповедников, или Ордена доминиканцев.

*В 1203 году епископ Диего де Асеведа послан кастильским королём Альфонсом IX в Данию с дипломатической миссией, имевшей цель добиться согласия на брак датской принцессы с испанским принцем. Доминик включён в состав этой экспедиции. Проезжая через территорию Южной Франции, епископ и его спутники поражены размахом распространения на этой территории **ереси альбигойцев**. После возвращения из северной Европы епископ де Асеведа и Доминик остаются в Южной Франции, решив посвятить себя проповеди Евангелия и борьбе с ересью в этом регионе. В 1206 году ими основана женская община в Пруйле, состоявшая из дочерей дворян-католиков и женщин, обращённых из ереси.*

Епископ скоро отозван папой, но Доминик остаётся во Франции и продолжает свою деятельность.

В 1209—1213 годах Доминик вновь проповедует в Лангедоке во время крестового похода против альбигойцев, который позднее возглавляет граф Симон де Монфор.

*В 1215 году во время работы IV Латеранского Собора, Доминик прибывает в Рим и обращается к папе Иннокентию III с просьбой утвердить Орден, однако, утверждён устав ордена уже в 1216 году, следующим папой Гонорием III в булле *Religiosam vitam*. Орден получает имя Орден Проповедников (*Ordo Praedicatorum*, OP), впоследствии его чаще называют Орденом Доминиканцев по имени основателя. Главными задачами Ордена становятся проповедь Евангелия и изучение наук.*

В 1217 году Доминик переезжает в Рим, где начинает интенсивную работу в интересах созданного им и быстро растущего Ордена. В 1218—1219 годах он совершает визитацию доминиканских монастырей во Франции, Испании и Италии. На первых генеральных капитулах Ордена Доминик определяет его структуру, в частности вводит разделение Ордена на провинции.

Умирает в 1221 году в Болонье, мощи св. Доминика покоятся в болонской базилике, названной в его честь. В 1234 году, якобы, папа Григорий IX канонизирует Доминика.

Столь быстрая канонизация (через 13 лет после смерти) вызывает, как минимум, сомнение. До рождения Данте в 1265 году, якобы, остаётся 31 год, до 1715 года – 450 лет. Если первая цифра способна вызвать критическую улыбку, то вторая – как минимум, недоумение. Получается, что за 450 лет христианства не восстаёт никто из святых, достойных упоминания. Более важно, что от святого Доминика до Данте проходит гораздо больше, чем 31 год, и поэт смело может помещать его на небеса, а его последователей на Солнце, в круг философов.

«Его любят все – богатые и бедные, евреи и язычники» – вспоминает современник.

День памяти в Католической Церкви – 8 августа. Помимо Болоньи, католические храмы в честь Святого Доминика воздвигнуты во многих других местах, например, в Турине, Таормине, Кьети, Пополи, Сантьяго, Оахаке-де-Хуарес, Сан-Кристобале-де-лас-Касас и др. Его именем названы город Санто-Доминго – столица Доминиканской республики, покровителем которой он является, а также несколько городов в Чили, Колумбии, Коста-Рике, Эквадоре, США, на Кубе, Филиппинах, форт на Тайване.

*Традиция Католической Церкви связывает с именем св. Доминика появление Розария – широко распространенной католической молитвы на чётках. По легенде, Розарий вручён Святому Доминику в 1214 году во время явления ему Девы Марии. **Ещё одна традиция связывает эмблему доминиканского ордена – бегущую собаку с пылающим факелом в зубах – со сном, в котором мать Святого Доминика видит такую собаку накануне рождения***

сына. Возможно также, что эта эмблема происходит от игры слов: лат. *Domini canes* – «псы Господни».

Собака, несущая факел, изображена на гербе города Калеруэга (Бургос, Испания). [Рис. Р.Х.2]

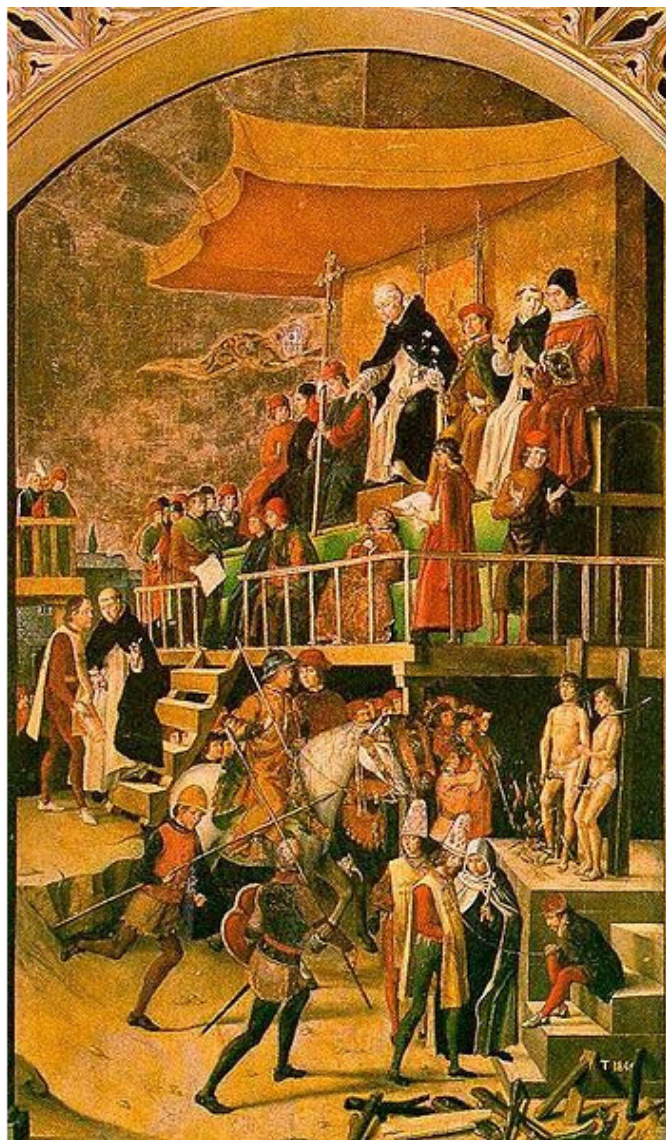

Р.Х.2 Собака, несущая факел – одно из немногих сохранившихся изображений символа ордена Доминиканцев.

Св. Доминик изображается в белой тунике доминиканского монаха, белом скапулярии и чёрном плаще; иконографические символы святого Доминика – лилия, звезда во лбу или надо лбом, книга (чаще всего открытая на странице со словами «Идите и проповедуйте»), крест основателя (патриарший), храм (латеранская базилика), собака с факелом, розарий, посох.

Цикл сцен из жизни святого Доминика представлен на полиптихе Ф. Траини (XIV век) для церкви Святой Екатерины в Пизе. Серию одухотворенных образов святого Доминика создаёт Беато Анджелико (XV век). На картине Педро Берругете (XV век) изображено так называемое «Чудо огня», произошедшее в 1207 году в Фанжо, когда в ходе ордалии еретические книги альбигойцев сгорают, а книга Святого Доминика выскакивает из огня невредимой.

Другая картина того же автора называется: – «Святой Доминик, руководящий аутодафе» (сожжением на костре) [Рис. Р.Х.3].

Р.Х.3 Святой Доминик, руководящий аутодафе. Фреска Педро Беругете (1450—1504 годы). В руке Святого Доминика розарий-чётки, неотъемлемый его признак. Орудия пытки – столбы с вбитым между ног штырём (осуждённый должен не повеситься, а сгореть). Руки осужденных свободны. Дров немного, что продлевает зрелище. Внизу стоят очередные жертвы под охраной конных и пеших воинов, им предлагает крест священник, они отворачиваются. Трибуны для церковного клира и зрителей намного выше места казни.

В работах Креспи, Доменикино, Джордано, Тьеполо и других художников изображено явление Девы Марии, вручающей святому Доминику чётки – символ молитвы Розария.

Доминиканцы, Доминиканский орден, Орден братьев-проповедников – католический монашеский орден, основанный испанским монахом – Святым Домиником.

В 1214 году, якобы, вокруг Святого Доминика в Тулузе образуется первая община. Устав утвержден двумя годами позже папой Гонорием III. Орден быстро распространяется во Франции (здесь доминиканцы поначалу называются якобитами, – первая резиденция ордена в Париже при церкви Святого Иакова), Испании и Италии. Важнейшим направлением деятельности доминиканцев становится углубленное изучение теологии с целью подготовки грамотных проповедников. **Центрами Ордена становятся Париж и Болонья – два крупней-**

ших университетских города Европы. В 1221 году доминиканцы имеют 70 монастырей, в 1256 году в ордене 7000 монахов.

Доминиканцы основывают собственные учебные заведения (в Болонье, Кёльне, Оксфорде и др.), возглавляют богословские кафедры в университетах Парижа, Падуи, Праги и др. С XIII века доминиканцы разворачивают широкую миссионерскую деятельность, основывают множество монастырей (в частности, под Киевом, в Иране, Китае и др.). В 1318 году доминиканцы организуют в Персии, находившейся под властью монголов, архиепархию.

*Главная задача нового Ордена состоит в миссионерской деятельности между неверными; но вместе с тем он ревностно занимается церковной проповедью и богословием. **Альберт Великий и Фома Аквинский – знаменитые ученые, вышедшие из ордена;** к нему же принадлежат Майстер Экхарт, Таулер, Джироламо Савонарола, и многие другие известные доминиканцы.*

В эпоху наибольшего процветания Орден доминиканцев насчитывает до 150000 членов в 45 провинциях (из них 11 вне Европы) и 12 конгрегаций, под управлением самостоятельных генерал-викариев. Позднее доминиканцы оттеснены иезуитами от школ и проповеди при дворах, а отчасти и от миссионерской деятельности. На конец XIX столетия они существуют в Италии, Испании, Австрии, миссии их находятся в Америке и Ост-Индии.

Женские доминиканские монастыри, числом до 300, на конец XIX столетия существуют в Италии, Австрии, Бельгии, Америке. Монахини занимаются рукоделием. Одежда их белая, с чёрным плащом и велоном. Значительнейшая из сестер этого ордена – Святая Екатерина Сиенская.

В XVI веке доминиканские проповедники появляются в Латинской Америке. Многие доминиканцы, например, Бартоломе де Лас Касас выступают в защиту прав индейцев в колониях.

*В XVII – XVIII веках деятельность Ордена сильно ограничивается как светскими, так и церковными властями. **Сильный удар по доминиканским монастырям в Северной Европе наносит Реформация.***

В XIX веке положение Ордена стабилизируется, доминиканские монастыри развиваются в Европе, в Латинской Америке и на Филиппинах. Бурно развивается Орден в США и Канаде.

В XX веке Орден испытывает новые потрясения – изгнание в 1910 году из Мексики, массовые убийства доминиканских монахов во время гражданской войны в Испании, преследования в коммунистических странах. Однако к концу XX века состояние Ордена вновь стабилизируется.

***Герб Ордена изображает собаку, которая несёт в пасти горящий факел** (этим, и созвучностью с лат. *Domini canes*, обусловлено распространение неофициального названия Ордена: – «Псы Господни»), чтобы выразить двойное назначение Ордена: охранять церковь от ереси и просвещать мир проповедью истины.*

Облачение (хабит) – белая туника, кожаный пояс с чётками, белая пелерина с капюшоном и чёрный плащ с чёрной пелериной с капюшоном.

Говорящий представляется Фомой Аквином, или Фомой Аквинским – самым знаменитым схоластическим философом и богословом (1225—1274 годы, якобы). Видно, что Фома Аквинский ещё жив в 1265 году, когда рождается Данте – его современник, что сомнительно.

***Фома Аквинский** (иначе **Фома Аквинат, Томас Аквинат**, (1225 год – 7 марта 1274 года, якобы)), – философ и теолог, систематизатор ортодоксальной схоластики, **Учитель Церкви**, *Doctor Angelicus, Doctor Universalis, «princeps philosophorum»* («князь философов»), основатель томизма, член Ордена доминиканцев; **с 1879 года признан наиболее авторитетным католическим религиозным философом**, который связывает христиан-*

ское вероучение (в частности, идеи Августина Блаженного) с философией Аристотеля. Формулирует пять доказательств бытия Бога. Признавая относительную самостоятельность естественного бытия и человеческого разума, утверждает, что природа завершается в Благодати, Разум – в Вере, философское познание и естественная теология, основанная на аналогии сущего, – в сверхъестественном откровении.

Начальное образование получает в монастырской школе, учится в Неапольском университете, Париже, а с 1248 года у Альберта Великого в Кёльне. Существует легенда, что однажды, во время трапезы в монастыре, Фома Аквинский слышит голос, сказавший ему: «Здесь, в монастыре, все насыщены, но в Италии паства Моя голодает». Фома решает, что ему пора уехать из монастыря.

Позже становится преподавателем богословия и философии в Париже, где ранее учится. Вступает в Орден доминиканцев в 1244 году. В 1252 году возвращается в Париж, занимаясь там преподаванием до 1259 года. Практически всю остальную часть жизни проводит в Италии, за исключением 1268—1272 годов, в течение которых он пребывает в Париже, ведя полемику с парижскими аверроистами относительно интерпретации аристотелева учения о бессмертии активного интеллекта.

Недомогание принуждает его прервать преподавание и писательский труд к концу 1273 года. В начале 1274 года он умирает в монастыре Фоссанова по дороге на церковный собор в Лион.

Наибольшее влияние на философию Фомы оказывает Аристотель, в значительной мере творчески переосмысленный им; также заметно влияние неоплатоников, греческих и арабских комментаторов Аристотеля, Цицерона, Псевдо-Дионисия Ареопагита, Августина, Боэция, Ансельма Кентерберийского, Иоанна Дамаскина, Авиценны, Аверроэса, Гебироля и Маймонида и многих других мыслителей.

Про Фому Аквинского можно говорить долго. В качестве иллюстрации к его трудам приведём схоластическое доказательство бытия Бога, чтобы проиллюстрировать наивность суждений его времени:

5 доказательств бытия Бога Фомы Аквинского:

Доказательство через движение означает, что все движущееся когда-либо приведено в действие чем-то другим, которое в свою очередь приведено в движение третьим. Таким образом, выкладывается цепочка «двигателей», которая не может быть бесконечной и в итоге нужно обнаружить «двигатель», который движет все остальное, но сам при этом не приводится в действие чем-то другим. Именно Бог и оказывается первопричиной всего движения.

Доказательство через производящую причину – это доказательство схоже с первым. Только в этом случае не причина движения, а причина производящая что-либо. Так как ничто не может произвести самого себя, то существует нечто, что является первопричиной всего – это Бог.

Доказательство через необходимость – каждая вещь имеет возможность как своего потенциального, так и реального бытия. Если мы предположим, что все вещи находятся в потенции, то тогда ничего не возникнет. Должно быть нечто, что способствует переводу вещи из потенциального в актуальное состояние. Это нечто – Бог.

Доказательство от степеней бытия – четвёртое доказательство говорит о том, что люди говорят о различной степени совершенства предмета только через сравнения с самым совершенным. Это значит, что существует самое красивое, самое благородное, самое лучшее – этим является Бог.

Доказательство через целевую причину. В мире разумных и неразумных существ наблюдается целесообразность деятельности, а, значит, существует разумное существо, которое полагает цель для всего, что есть в мире – это существо мы именуем Богом.

Учение Фомы Аквинского, несмотря на некоторое противодействие со стороны традиционалистов (некоторые из томистских положений осуждены парижским архиепископом Этьеном Тампье в 1277 году), оказывает большое влияние на католическую теологию и философию, чему способствует канонизация Фомы в 1323 году и **признание его наиболее авторитетным католическим теологом в энциклике Aeterni patris папы Льва XIII (1879 год).**

Не находится никаких подтверждений канонизации Фомы Аквинского в 1323 году. Данте не доживёт до канонизации Фомы, умерев в 1321 году, якобы, и никаких оснований для помещения его на Солнце, в круг мудрецов, не имеет.

Учитывая «сдвиг Данте», данное противоречие снимается. Подлинно известно, что в 1567 году, папа Святой Пий V (Антонио Микеле Гислиери 1566 – 1572 годы понтификата) провозглашает святого Фому Аквинского «Учителем Церкви» и издаёт в 1570 году полное собрание его сочинений в 16 томах. Поэту прекрасно известно это событие.

В течение ряда веков философия Фомы не играет заметной роли в философском диалоге, развиваясь в узко-конфессиональных рамках, однако с конца XIX века учение Фомы снова начинает вызывать широкий интерес и стимулировать актуальные философские исследования; возникает ряд философских направлений, активно использующих философию Фомы, известных по общим наименованием «неотомизм».

В настоящее время существуют многочисленные издания сочинений Фомы Аквинского, в оригинале и переводах на различные языки; неоднократно выходят полные собрания сочинений: **«Пиана» в 16 тт. (по постановлению Пия V), Рим, 1570 год;** Пармское издание в 25 тт. 1852—1873 годы, переизд. в Нью-Йорке, 1948—1950 годы; Opera Omnia Vives, (в 34 т.) Париж, 1871—82 годы; «Леонина» (по постановлению Льва XIII), Рим, с 1882 (с 1987 года – републикация предыдущих томов); издание Мариетти, Турин; издание Р. Буса (Thomae Aquinatis Opera omnia; ut sunt in indice thomistico, Stuttgart-Bad Cannstatt, 1980 год), вышедшая также на CD дисках.

Громадной заслугой Фомы Аквинского является толкование трудов Аристотеля и согласование их с богословскими догматами. Только трудами Фомы Аквинского, книги Аристотеля, совершенно неизвестные в Европе и непереведенные на европейские языки по причине отрицания их Церковью, становятся доступны для европейских учёных. **А сохранностью этих книг (книг Аристотеля!) мир обязан, прежде всего, Османской империи, где эти книги переведены с греческого на арабский и широко изучаются в университетах Порты. Именно с арабского и сделаны первые их переводы на европейские языки уже в XVIII веке.**

Интересно, как Фома Аквинский, пишущий на латыни, знакомится с трудами Аристотеля, который пишет на древнегреческом языке, а в Османской империи читают его на арабском. Фома живёт, когда ещё нет Османской империи, следовательно, он читает Аристотеля на древнегреческом, когда пишет свои толкования на него. Этот вопрос заслуживает отдельной книги. Ясно одно: – до выхода в свет толкований на Аристотеля Фомы Аквинского в 1570 году, Европа не знает такого философа.

Вспоминаю своё знакомство с «Логикой» Аристотеля. Уже в возрасте около 50 лет, беру с книжной полки стоящую там книгу этого великого философа, желая ознакомиться с ней поближе. Открыв её и начав читать, поражен до глубины души:

В предисловии книги, изданной Академией наук СССР в 1952 году, ясно указано: – данная книга является **первым трудом Аристотеля, полностью переведенным на русский язык в 1952 году**. Далее говорится: – в плане Академии наук стоят и другие книги Аристотеля, но они **ещё не переведены**. **Краткая история перевода книги на другие языки чётко указывает на то, что, скажем, на церковнославянский книги Аристотеля не переводились вообще, а переводы на европейские языки датируются в основном XIX – XX веками.**

Как же тогда читают эти книги европейские и русские просвещенные люди раньше? Ответ: – никак. Модно помянуть Аристотеля в салонном разговоре и, может быть, привести парочку анекдотов «От Ромула до наших дней». Данте совершенно определённо называет Аристотеля «Учителем тех, кто знает», показывая хорошее знакомство с трудами Фомы Аквинского.

Фома говорит, что он становится одним из агнцев – монахом-доминиканцем. Все, кто следует за Домиником «тук найдут» – обретут внутреннее совершенство (тук – фосфорное удобрение для полей и огородов, приготовляемое на основе рыбы. Здесь игра слов, так как символом Христа являются рыбы).

Альберт Великий или **Святой Альберт, Альберт Кельнский, Альберт фон Больштедт** (1200, – 15 ноября 1280 годы, якобы) – философ, теолог, учёный. Видный представитель средневековой схоластики, доминиканец, признан Католической Церковью Учителем Церкви, наставник Фомы Аквинского.

Около 1212 года поступает в Падуанский университет, где изучает труды Аристотеля и Отцов церкви, а также проявляет большие способности к естественным наукам. В 1223 году вступает в доминиканский орден, продолжая занятия теологией и наукой. С 1228 по 1254 годы Альберт преподаёт в крупнейших университетах Баварии и Франции и обретает славу величайшего схоласта Европы. Ещё до начала преподавания в Париже (1245 год) происходит знакомство с Фомой Аквинским, который затем станет одним из любимых учеников Альберта и будет сопровождать его в поездках по университетам и многочисленным странствиям.

Умирает в 1280 году в Кёльне, где и похоронен в доминиканской церкви Святого Андрея.

Беатифицирован в 1622 году, в 1931 году папа Пий XI канонизирует Альберта. В 1941 году провозглашён покровителем учёных.

Данте помещает его на Солнце за 188 лет до канонизации, хотя он считается только блаженным, но не святым.

Альберт Великий излагает и комментирует почти все работы Аристотеля. Именно через его работы философия и богословие средневековой Европы воспринимает идеи и методы аристотелизма. Кроме того, на философию Альберта сильно влияют идеи арабских философов, со многими из которых он полемизирует в своих работах. **Альберт оставляет гигантское письменное наследие: его собрание сочинений насчитывает 38 томов, большая часть которых посвящена философии и теологии.** Среди главных сочинений – *Summa de creatoris* (Сумма о творениях), *De anima* (О душе), *De causis et processu universitatis* (О причинах и о возникновении всего), *Metaphysica* (Метафизика), *Summa theologiae* (Сумма теологии).

Энциклопедические знания Альберта позволяют ему оставить богатое наследие в таких областях науки, как логика, ботаника, география, астрономия, минералогия, зоология, пси-

хология и френология. Он много занимается химией и алхимией, кроме всего прочего, впервые выделяет в чистом виде мышьяк.

Альберт Великий вводит в обиход европейской науки очень большой объём знаний, недоступный для неё ранее, почерпнутый в сочинениях древнегреческих философов и арабских учёных. Он проводит и собственные исследования природных явлений (затмения, кометы, вулканы, горячие источники), а также флоры и фауны. Альбертом проведена гигантская систематизаторская работа. За свои разносторонние знания Альберт получает имя *Doctor universalis* (Доктор всеобъемлющий). Среди главных работ – *De animalibus* (О животных), *De vegetalibus et plantis* (О растениях), *De mineralibus* (О минералах), *De caelo et mundo* (О небе и мире) и др.

Поэт, отправленный на учёбу в Европу в 1730 году, сразу погружается в изучение трудов этих великих учёных, посредством которых он постигает труды Аристотеля, Платона и Сократа. Огромный пласт мировой мысли, обработанный трудами Фомы Аквинского и Альберта Кёльнского, открывается перед ним.

Время жизни этих великих учёных ждёт своего пересмотра в другой книге, которая обязательно будет написана.

Чтоб наша вязь тебе предстала вся
Внимай, венец блаженный озирая
И взор вослед моим словам неся. 102

Вот этот пламень льет, не угасая
Улыбка Грациана, кем стоят
И тот, и этот суд, к отраде Рая. 105

Грациан (род. в XI веке – умер в 1150 году, якобы), упоминаемый под разными именами (Франческо, Иоаннес, Джиованни) – монах-правовед XII века, автор так называемого «*Decretum Gratiani*», где приведены в согласование положения светского и церковного права.

Грациан одна из значительнейших фигур в истории образования и науки.

Грациан живёт и преподаёт в Болонье, в старейшем университете мира. Между 1139—1150 годами он пишет сборник, предназначенный для преподавания канонического права. Этот сборник получает название «*Concordia canonum discordantium*», или, как его позднее называют Декретом Грациана. До изобретения книгопечатания сборник Грациана распространяется в многочисленных списках, а **первое издание выходит в свет в Страсбурге в 1471 году.**

Грациан не первый, кто решается поистине на такой титанический труд, как **систематизация норм церковного права за 12 веков существования церкви.** До Грациана, существуют отдельные попытки такой систематизации, однако они такого успеха не имеют.

Грациан сводит воедино и систематизирует огромный свод папский постановлений, решений локальных и центральных вселенских соборов, писем отцов церкви, накопившихся за 12 веков истории церкви.

Коллеги цивилисты, глоссаторы, подобное с римским правом сделать не могут. Грациана можно считать, как и Ирнерия основоположником нового направления образования науки. Если Ирнерий считается основоположником римского права, то Грациан канонического права.

В Декретах указывается, что человечество регулируется двумя способами: с помощью естественного права и с помощью обычаев. Главный принцип естественного права, выраженный также в Евангелии, состоит в том, что каждый относится к другому так, как он

желает, чтобы относились к нему. Все законы Грациан делит на божественные и человеческие. При этом божественные законы, по мысли Грациана, состоят из естественных законов и обычаев.

Грациан выделяет три вида права: естественное право, гражданское право, право народов.

Естественное право является общим для всех людей, поскольку оно поддерживается природным инстинктом. Причём Грациан утверждает примат естественного права над обычаем и законом.

Гражданское право это такое право, которое установлено каждым народом или государством для себя в соответствии с божественной или человеческой причиной.

По мнению Грациана, который следует в этом вопросе за Исидором Севильским, к праву народов относятся такие вопросы, как «оккупация территории, строительство, укрепление, войны, плен, рабство, право восстановления, мирные союзы, перемирия, неприкосновенность послов, запрет браков с чужеземцами».

«Это право, – отмечается в Декретах Грациана, – называется правом народов по той причине, что оно применяется почти всеми народами».

Во второй части своего сборника Грациан излагает свои размышления по поводу войны и рассматривает восемь вопросов международно-правового характера. Он, в частности, допускает возможность законной войны, если это вызвано реальной необходимостью и связано с обеспечением мира.

Сборник Грациана неоднократно дополняется и обновляется следующими поколениями учёных богословов, постановлениями церковных соборов и римских пап.

Сборник Грациана, хоть и в многократно изменённом виде действует вплоть до 1918 года и заменён сводом канонического права, изданным в 1918 году.

Представьте себе правовой документ, действующий в течение 768 лет после смерти автора!

Другой, чьи рядом с ним лучи горят
Был тем Петром, который, как однажды
Вдовица, храму подарил свой клад. 108

Пётр Ломбардский (? – около 1164 года, якобы; **Пётр Новарский**, **Пётр Ломбард**, **Ломбард**, **Ломбардец**) – католический богослов и философ-схоласт XII века. Прозвище Петра – **Магистр сентенций** (лат. *Magister sententiarum*) по названию его самого известного произведения.

Магнум опус Петра Ломбардского – «Сентенции в четырёх книгах» (лат. *Sententiarum libri IV*) или просто «Сентенции». В этой работе первый раз в католическом мире догматическое богословие сведено в одно систематическое целое. На строение этой работы влияет «Источник знания» Иоанна Дамаскина (латинский перевод его третьей части, осуществлённый в середине XII века). Пётр разбирает изречения Отцов церкви по поводу догматических вопросов и пытается их обосновать, опровергая противоречащие им положения. **В предисловии к «Сентенциям» он скромно сравнивает себя с бедной евангельской вдовицей, пожертвовавшей храму свою лепту.**

Влияние «Сентенций» велико. Применяемый в них метод берут за образец так называемые Сентенциарии, он служит формированию такой формы теоретического текста, как сумма. В первое время новаторский характер этой работы вызывает критику. Например, Вальтер Сен-Викторский пишет полемический трактат «Против четырёх лабиринтов Фран-

ции», где под «лабиринтами» подразумеваются теоретические построения Абеляра, Гильберта Порретанского, Петра Ломбардского и Петра Пуатевинского.

Позднее «Сентенции» становятся базовым учебником по католическому богословию и остаются им до эпохи Реформации и Контрреформации. Соответственно, написано большое количество комментариев к книге, и такой комментарий становится формой выражения авторской концепции. «Комментарии к „Сентенциям“» оставляют Фома Аквинский, Уильям Оккам, Иоанн Дунс Скот (под заглавием «Оксфордское сочинение»), Майстер Экхарт.

Тот, пятый блеск, прекраснее, чем каждый
Из нас, любовью вдохновлен такой,
Что мир о нем услышать полон жажды. 111

В нем – мощный ум, столь дивный глубиной
Что, если истина – не заблуждение,
Такой мудрец не восставал второй. 114

Пятый блеск Данте не называет, отмечая, что тот вдохновлен такой Любовью – Христом, что мир жаждет о нём услышать. Это мудрец, прекраснее, чем любой из мудрецов, обладающий дивным глубоким и мощным умом, о котором можно сказать, что второй такой мудрец не восстанет. Это не может быть сам Христос, сфера которого выше всех – Перводвигатель. В дальнейшем поэт к нему вернётся.

За ним ты видишь светоча горенье
Который, во плоти, провидеть мог
Природу ангелов и их служенье. 117

Дионисий Ареопагит – афинский мыслитель, христианский святой. Согласно церковному преданию, Дионисий Ареопагит является учеником апостола Павла (Деян.17:34) и первым епископом города Афины. В 95 году он послан апостолом Климентом во главе миссии на проповедь в Галлию, где и погибает в гонение Домициана около 96 года.

Под его именем написаны сочинения, ставшие публично известными в V веке, якобы. **В XVI веке его сочинения подвергаются наибольшей критике, после чего начинается утверждение мнения, что они, возможно, испытывают сильное влияние неоплатонизма и имеют псевдо эпиграфическое происхождение.** Сочинения оказывают огромное влияние на дальнейшую христианскую философию. Единого мнения об авторстве этих сочинений и точной дате их создания нет. В науке эти тексты известны как **Ареопагитики**.

Вопрос об отождествлении двух Дионисиев – Парижского, жившего в III веке, и Афинского, фигурирующего в книге Деяний апостолов, становится предметом дискуссии церквей об апостольском происхождении.

На Дионисия Ареопагита в качестве непререкаемого авторитета ссылается протопоп Аввакум в своём автобиографичном «Житии»: – **«Сей Дионисий научен вере Христове от Павла апостола, живый во Афинах, прежде, даже не прийти в веру Христову, хитрость имый исчитати беги небесныя; егда ж верова Христови, вся сия вмених быти яко уметы».**

Дионисий живёт в Афинах. Там же он получает классическое эллинское образование.

Следуя примеру Пифагора и Платона, он отправляется в Египет, в город Гелиополь, изучать астрономию. Там, вместе со своим другом философом Аполлофаном, молодые люди станут свидетелями солнечного затмения во время распятия Иисуса Христа (Мф.27:45). Дионисий воскликнет:

*«Это или Бог, Создатель всего мира, страждет, или этот мир видимый кончается»
По возвращении в Афины за свою мудрость Дионисий избран членом Ареопага.*

Во время пребывания в Афинах Апостола Павла приглашают в Ареопаг для разъяснения нового учения. На проповеди присутствует и Дионисий.

После принятия крещения Дионисий три года проводит возле Апостола Павла, после чего рукоположен в епископа Афинского.

В 57 году Дионисий присутствует при погребении Девы Марии в Иерусалиме.

***В конце 60-х годов I века Ареопагит посещает Рим для свидания с апостолами Петром и Павлом, схваченными императором Нероном.** После казни Апостолов Дионисий, вместе с пресвитером Рустиком и диаконом Елевферием отправляются с проповедями в Рим, Германию, Испанию и Францию, продолжать дело Апостола Павла. В Лютеции Галлийской, во времена преследования христиан, проповедники схвачены и брошены в темницу. Правитель Сисиний всех троих осуждает за веру, убеждает и мучит, чтобы отреклись они от Христа. Правитель приказывает наказать Святых мечом. Обезглавленное тело Священномученика Дионисия встаёт, берёт в руки свою голову и идёт к тому месту, где стоит христианская церковь (около шести километров до поселения, которое впоследствии названо Сен-Дени).*

«Там, отдав главу одной благочестивой женщине по имени Катулла, из римской знати, оно падёт на землю, указывая тем самым место, где должны быть погребены святые останки»

— Деяния Святых.

Соседний с ним счастливый огонек —
Заступник христианских лет, который
И Августина некогда помог. 120

***Павел Орозий** (385—420 годы, якобы) — историк и христианский теолог V века.*

*О жизни Орозия остаётся немного документальной информации. Фактически источники содержат сведения о его жизни лишь в период с 414 по 418 годы. **В основном это сообщения Августина Блаженного** и некоторых других его современников, а также редкие автобиографические заметки самого Орозия.*

*Впервые Орозий появляется на исторической сцене, прибыв в 414 году в Гиппон к Августину Блаженному. Целью его поездки является выяснение у «учителя церкви» спорных моментов касающихся учения испанского ересиарха Присциллиана, которые Орозий формулирует в первом известном своем труде «Наставление относительно заблуждения присциллиан и оригенистов» (лат. *Commonitorium de errore Priscillianistarum et Origenistarum*). Августин поддерживает испанского епископа и отвечает ему в своей работе «Против присциллиан и оригенистов» (лат. *Ad Orosium contra Priscillianistas et Origenistas*).*

*Затем Орозий по совету Августина с полученной от него рекомендацией отправляется к Иерониму Блаженному в Вифлеем, где попадает в самую гущу борьбы с Пелагием и его доктриной. Сторонники Пелагия после Карфагенского собора 411 года обосновываются в Палестине и имеют там значительную поддержку. В 415 году на соборе в Иерусалиме, где рассматриваются обвинения против Пелагия, Орозий выступает на стороне обвинителей, в частности зачитав письма Августина против пелагианства (на которые получен известный ответ Пелагия: «А кто мне Августин?») (лат. *Et quis est mihi Augustinus?*). Однако позиция ортодоксов не находит значительной поддержки и обвинения с Пелагия сняты. Орозий отвечает на это написанием сочинения «Апологетика против Пелагиан» (лат. *Liber apologeticus contra Pelagianos*).*

Не добившись осуждения ереси, Орозий возвращается в северную Африку, по пути доставив письма Иоанна, епископа Иерусалима, к папе Иннокентию I. Кроме того Орозий приво-

зит с собой из Палестины письмо Иеронима Августину и мощи Святого Стефана Мученика. По возвращении Орозий поселяется в Карфагене, где пишет в течение года основной труд своей жизни «Историю против язычников» (лат. *Historiae adversum paganos*).

Окончив написание книги осенью 417 года, Павел Орозий направляется на Балеарские острова, где передает епископу острова Менорка Северу мощи Святого Стефана. Пробыв недолго на Менорке, в начале 418 года он вновь направляется в Африку. После этого сообщения Орозий исчезает из упоминаний о современных христианских ученых и не появляются его новые труды, на основании чего делаются выводы о том, что Орозий вскоре умирает.

Августин Блаженный (354 год – 28 августа 430 года, якобы) – **Блаженный Августин, Святитель Августин, Учитель Благодати** (лат. *Doctor Gratiae*) – епископ Гиппонский, философ, влиятельнейший проповедник, христианский богослов и политик. Святой католической и православной церквей (при этом в православии обычно именуется с эпитетом блаженный – **Блаженный Августин**, что, однако, является лишь наименованием конкретного святого, а не более низким ликом, чем святость, как понимается этот термин в католицизме). Один из Отцов христианской церкви, основатель августинизма. **Родоначальник христианской философии истории**. Христианский неоплатонизм Августина господствует в западноевропейской философии и католической теологии до XIII века, когда он заменён христианским аристотелизмом Альберта Великого и Фомы Аквинского. Некоторая часть сведений об Августине восходит к его автобиографической «Исповеди» («*Confessiones*»). Его самый известный теологический и философский труд – «О граде Божием».

Через манихейство, скептицизм и неоплатонизм приходит к христианству, учение которого о грехопадении и помиловании производит на него сильное впечатление. В частности, он защищает (против Пелагия) учение о предопределении: человеку заранее предопределено Богом блаженство или проклятие, но это сделано Им по предведению человеческого свободного выбора – стремление к блаженству, или отказ от него. Человеческая история, которую Августин излагает в своей книге «О граде Божием», «первой мировой истории», в его понимании есть борьба двух враждебных царств – царства приверженцев всего земного, врагов Божьих, то есть светского мира (*civitas terrena* или *diaboli*), и царства Божия (*civitas dei*). При этом он отождествляет Царство Божие, в соответствии с его земной формой существования, с римской церковью. Августин учит о самодостовренности человеческого сознания (основа достоверности есть Бог) и познавательной силе любви. При сотворении мира Бог закладывает в материальный мир в зародыше формы всех вещей, из которых они затем самостоятельно развиваются.

Его память отмечается Католической церковью 28 августа, Русской православной церковью – 15 июня по старому стилю.

Теперь, вращая мысленные взоры
От света к свету вслед моим хвалам,
Ты, чтоб узнать восьмого, ждешь опоры. 123

Узрев всё благо, радуется там
Безгрешный дух, который лживость мира
Являет внявшему его словам. 126

Плоть, из которой он был изгнан, сиром
Лежит в Чельдоре; сам же он из мук
И заточенья принят в царство мира. 129

Восьмой безгрешный дух – Боэций (V – VI века, якобы), римский философ-неоплатоник, ученый-писатель и государственный деятель. Заподозрив его в замыслах против остготского владычества, Теодорих заточит его в тюрьму, где он и умирает от пыток. В тюрьме Боэций пишет свой труд «Об утешении философией». В средние века его считают христианином. Чельдоро – название церкви в Павии, где погребен философ.

Для полноты упомянем ещё одного Боэция.

Боэций Дакийский (около 1230—1284 года, якобы) – один из основных представителей «латинского аверроизма», или радикального аристотелизма, независимого философского учения, возникшего в Парижском университете в 60-х годах XIII века.

Многие его сочинения по логике, «модистской» семантике, комментарии к Аристотелю сохраняются до нашего времени. Список из тринадцати его работ есть в сводном каталоге авторов-доминиканцев, что отчасти подтверждает его принадлежность к ордену.

В 1277 году он вместе с Сигером Брабантским осужден за «преподавание недолжных мнений по вопросам философии и отношения философии к богословию» декретом парижского епископа.

За ним пылают, продолжая круг
Исидор, Беда и Рикард с ним рядом,
Нечеловек в превышей из наук. 132

Исидор Севильский (560 год – 4 апреля 636 года, якобы, Севилья, Королевство вестготов) – архиепископ Севильи в вестготской Испании, **последний латинский отец Церкви и основатель средневекового энциклопедизма**. Компилятор мосарабского богослужебного обряда. В 1598 году канонизирован Римской католической церковью. Исидор Севильский многими католиками считается покровителем Интернета. В то же время официальный Ватикан не считает кого-то из святых покровителем Интернета.

Исидор Севильский родился около 560 года в Новом Карфагене (ныне испанском городе Картахена) в знатной благочестивой семье христиан Севериана и Теодоры. У него два брата, Леандр и Фульгенций, и сестра Флорентина. Все они впоследствии причислены к лику Святых. Рано лишается родителей, отеческие функции исполняет его старший брат Леандр (епископ), вслед за старшим братом становится духовником вестготского короля Реккареда и преуспевает в обращении его из арианской ереси. Председательствует на четвёртом Толедском соборе, который утверждает единство государства и церкви, а также санкционирует политику веротерпимости к евреям.

Его считают первым энциклопедистом, который оказывает значительное влияние на историю Средних веков. Поэтому во многих странах мира праздник Сети отмечается 4 апреля – в день преставления святого Исидора Севильского. В 1998 году День Интернета санкционирован папой Иоанном Павлом II. Однако святой покровитель Интернета ещё не утверждён официально.

Крупнейший труд Исидора Севильского «Этимологии» является энциклопедией тогдашних знаний, почерпнутых главным образом из античности. В 20 разделах своей книги Исидор излагает сведения по грамматике, риторике, математике, медицине, истории, праву, космологии, теологии, агрономии, зоологии и другим отраслям знаний. Книга пользуется чрезвычайной популярностью в Средние века (только до нашего времени доходят более тысячи её рукописных экземпляров). Кроме того, Исидор Севильский является автором многочислен-

ных трудов по естествознанию, грамматике, теологии, истории. Для истории церкви чрезвычайно важна его «Книга канонов», где собраны постановления соборов, проходивших во всём христианском мире в античности и начале Средневековья. Он пишет две хроники, кратко излагавшие историю от сотворения мира. Наиболее ценным из его исторических сочинений является «История готов, вандалов и свевов».

Беда Достопочтенный (Досточтимый) (ок. 672 или 673 года – 27 мая 735 года, якобы) – бенедиктинский монах в монастыре святого Петра в Нортумбрии и в монастыре святого Павла в современном Джарроу. Напишет одну из первых историй Англии под названием «Церковная история народа англов», которая принесёт ему славу «отца английской истории».

Беда прозван «достопочтенным» вскоре после своей смерти. В 1899 году Беда канонизирован папой Львом XIII в качестве святого, и католическая церковь называет его одним из «Учителей Церкви». В 1978 году Беда канонизирован митрополитом Антонием (Блумом), является местночтимым Святым Сурожской епархии Русской Православной Церкви.

Во время Данте, даже не канонизирован.

Беда пишет очень многие ценные для его времени комментарии к Священному Писанию, кроме того, гомилии, жития некоторых святых, гимны, эпиграммы, сочинения по хронологии и грамматике. Полные собрания его сочинений изданы в Париже (1544 и 1554 годы), Базеле (1563 год) и Кельне (1612 и 1688 годы). Главное его сочинение, беспристрастно обработанное по летописям «Historia ecclesiastica gentis Anglorum» в 5 книгах, переведенное Альфредом Великим на англосаксонский язык, остается одним из важнейших источников древнейшей истории Англии до 731 года. Беда тщательно и критическим образом подбирает источники для своей истории.

Для хронологии важно сочинение Беды «De sex aetatibus mundi», в котором им впервые введено летосчисление Дионисия Малого до и после рождества Христова, принятое потом в большинстве средневековых летописей.

Он также вносит изменения в Вульгату, и его версия официально используется католической церковью до появления Новой Вульгаты в 1979 году.

Беда также выдумывает, якобы, имена Трёх Волхвов, посещавших младенца Иисуса: – Каспар, Балтазар и Мельхиор. В Новом Завете эти имена не упоминаются, однако благодаря Бедe входят в Священное предание.

Текст полного собрания сочинений Беды с английским переводом его исторических трудов издан Минье (Париж, 1858 год, 6 т.); нем. пер. Вильдена, Шафгаузен, 1866 год).

Gehle, «De Bedae Venerabilis vita et scriptis» (Лейден, 1838 год);

Wrights, «Biographia britannica litteraria» (т.1, Лондон, 1843 год);

K. Werner, «Beda der Ehrwürdige» (Вена, 1875 год).

Рикард – богослов-мистик XII века. Другой информации нет.

Тот, вслед за кем ко мне вернешься взглядом
Был ясный дух, который смерти ждал,
Отравленный раздумий горьким ядом: 135

То вечный свет Сигера, что читал
В Соломенном проулке в оны лета
И негодным правдам поучал». 138

Сигер Брабантский (1240—1284 годы, якобы) – французский философ, магистр, затем профессор факультета искусств Парижского университета, основатель артистического факультета Парижского университета, основатель западноевропейского (т.н. «латинского») аверроизма. Автор трактатов и комментариев к «Физике», «Метафизике» и другим сочинениям Аристотеля.

Сигер считает: – истина рационального знания может прийти в противоречие с истинной религиозной откровения. Он признаёт существование Бога как первопричины, отрицает творение из ничего, считает, что мир «совечен» Богу. Сигер приходит к выводу о вечности и несотворимости мира, полагая, что Бог есть перводвигатель, но не создатель сущего, отрицает бессмертие индивидуальной души человека, отстаивает приоритет разума. Центральным в доктрине Сигера Брабантского становится учение о едином, универсальном разуме – общем всему человечеству.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.